

039
Т-57

**С. П. Наумов, Н. П. Лавров,
Е. П. Спангенберг, Н. М. Дукельская,
И. М. Залесский и М. Д. Зверев**

**Тонкопалый суслик,
Соня-полчок,
Слепыш, бурундук**

**ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ
ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО**

МОСКВА 1935 ЛЕНИНГРАД

168918

168918

28.6
639
757
С. П. НАУМОВ, Н. П. ЛАВРОВ,
Е. П. СПАНГЕНБЕРГ, Н. М. ДУКЕЛЬСКАЯ,
И. М. ЗАЛЕССКИЙ и М. Д. ЗВЕРЕВ

Тонкопалый суслик
Соня-полчок
Слепыш Бурундук

АРХИВ

1944 г.

КНИЖНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО
г. Сverdловск

ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ
ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1935

ЛЕНИНГРАД

639.112

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Водяную крысу, крота, хомяка и еще некоторых мелких зверков стали добывать ради их шкурок всего несколько лет тому назад, однако даже еще в 1924/25 г. их добыча не имела характера организованного промысла и в общей сложности не превышала десятка тысяч штук. После того, как были организованы заготовки, а население, промышленяющее этих зверков, узнало из брошюр и плакатов об их образе жизни и о способах лова, добыча этих животных возросла до нескольких миллионов штук, и «весенняя пушнина» заняла заметное место в наших пушных заготовках.

Как выросли заготовки весенней пушнины, видно на следующих примерах. В 1924/25 г. было заготовлено шкурок водяной крысы около 1,5 тыс. штук, а в 1932 г. — 5 млн. штук.

Кротовых шкурок в 1924/25 г. было заготовлено 2 тыс., а в 1932 г. — 13 млн. штук.

Шкурок хомяка в 1924/25 г. было заготовлено 5,5 тыс. шт., а в 1932 г. — 6,5 млн. штук.

Однако, кроме этих зверков, есть еще и другие, шкурки которых также могут быть превращены в красивые меховые изделия, но которые несмотря на то, что запасы их местами очень значительны, в настоящее время также пока еще добывают в сравнительно небольшом количестве.

Незнакомство с образом жизни, а отсюда и со способами добывания препятствует нормальному развитию промысла этих видов, как это вначале тормозило развитие промысла крота, хомяка и водяной крысы.

Вместе с тем, развитие промысла «весенней пушнины» крайне желательно не только в целях получения большого количества сырья для нашей мехообрабатывающей промышленности, но и потому, что большинство зверков, шкурки которых заготавливаются как «весенняя пушнина», являются вредителями сельского хозяйства.

Всем известен вред, причиняемый сельскому хозяйству сусликами. Хомяки также немало отборного зерна уносят с полей и прячут в своих

норках. Соня-полчок опустошает фруктовые сады и виноградники. Чем шире будет развернут промысел этих животных, тем больше сырья получит наша мехообрабатывающая промышленность и тем меньше будет ущерб, причиняемый ими нашим полям и садам.

Однако, как уже указывалось, одним из неперемennых условий, необходимых для нормального развития промысла, является знание повадок и способов добывания тех зверков, развитие промыслов которых желательно.

В этой книге читатель узнает и о повадках и о способах лова некоторых зверков, а поскольку эти способы в большинстве своем очень несложны, то быстро освоится с их применением, и, занявшись промыслом, будет способствовать скорейшему достижению тех целей, которых предполагается добиться развитием промысла «весенней пушнины», т. е. увеличения выхода пушнины и уменьшения количества вредителей сельского хозяйства.

ТОНКОПАЛЫЙ СУСЛИК

SPERMOPHI LOPSIS LEPTODACTYLUS LICHT.

УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ

Образ жизни всякого животного тесно связан с условиями его обитания. Этим в значительной степени определяются особенности распространения и распределения видов по территории, а также и практические мероприятия, связанные с использованием животных.

Все сказанное целиком относится и к тонкопалому суслику, обитающему в песчаных пустынях Средней Азии (рис. 1).

Общая характеристика этих пустынь описана в целом ряде работ. Поэтому мы ограничиваемся описанием только тех подробностей физико-географических условий, которые имеют наибольшее значение в жизни тонкопалого суслика.

Ради удобства изложения приводим описание условий обитания отдельно для Казахстана и Туркмении—этих основных областей распространения описываемого вида.

ТУРКМЕНИЯ

Вся изученная нами территория имеет пустынный характер. Исключения составляют лишь немногие участки, лежащие вблизи городов и в непосредственной близости к руслам больших рек (Аму-Дарья, Мургаба). Юга Туркмении ограничена хребтом Копетдаг и предгорьями Гандукуша. В нашем описании мы остановимся лишь на собственно пустынях. Последние представлены тремя основными типами: песчаными пустынями, соляноково-польнковыми пустынями на структурных сероземах и, наконец, такырами и собственно солончаками. Каждый из этих типов, в свою очередь, распадается на ряд более мелких стадий.

Рис. 1. Тонкопалый суслик.

Помимо характера почвы, общими характерными чертами здесь будут следующие признаки. Рельеф по большей части сильно холмистый; растительность как кустарниковая, так и травянистая, в большинстве случаев представлена относительно богато. В отношении микроклимата характерны значительная влажность почвы (за исключением самых верхних слоев ее) и значительные колебания температур (как часовые, так и суточные). Песчаные пустыни состоят из значительного комплекса более мелких типов песков. С одной стороны, мы имеем почти лишенные растительности сыпучие барханные пески, с другой — бугристо-грядовые пески, представляющие одну из крайних стадий песков в смысле их закрепленности растительностью. Между указанными типами есть ряд переходов как в отношении характера почвы, так и ее растительного покрова микроклимата и животных сообществ.

Схематично эту цепь переходов можно характеризовать так. Вначале пески почти по всей своей площади сохраняют значительную подвижность, растительный покров занимает 5—10% всей поверхности почвы, видовой состав ее беден. Наиболее важными растительными видами будут *Аристидя ренната* Трин, *каллигонум*, *Ammodendron* sp. Влажность песков относительно велика. Из числа наиболее характерных зверей приведем *Dipodipus sagitta* Pall. Такие барханные пески встречаются на южной окраине пустыни Чиль-Мамед-Кум и близ колодца Иербент (Центральные Кара-Кумы). По указанию Б. А. Дубянского¹, барханные пески лежат, кроме того, близ русла Аму-Дарьи. Несомненно, что этот тип местности имеет в Туркмении весьма малое распространение.

Далее растительность занимает все большие площади песков, располагаясь главным образом в низинах и на склонах бугров. Преобладающим растительным видом служит песчаная осока (*Сarex physodes* M. B.), обильны луковичные (*Iris*, *Tulipa*, *Gagea*, *Allium*), и большим развитием пользуются кустарники — песчаный саксаул, песчаная акация *Salsola Richteri* Carel, *Ephedra* sp. Рельеф еще сохраняет значительную всхолмленность, высота отдельных бугров нередко достигает 15 м. Влажность почвы несколько уменьшается, что происходит отчасти за счет ее задернованности корневыми системами растений, отчасти за счет удерживания влаги появляющимися мелкоземами. Мохноногий тушканчик (*Dipodipus sagitta* Pall.) встречается очень редко. Весьма характерно появление большого количества саксаульной сойки (*Padocetes panderi* Fisch.). Такие бугристые пески очень часты в Кара-Кумах. Почти весь основной массив Кара-Кумов и пески в западных частях Туркмении (Чиль-Мамед-Кум; полуостров Дарджа) имеют такой характер.

При дальнейшей эволюции песков в этом направлении происходит еще большее развитие мелкоземов, осоковый покров заменяется покровом из быстро выгорающих злаков (*Bromus*, *Poa*). Луковичные концентрируются в низинах и вообще становятся реже. Кустарниковый покров также деградирует, и кусты растут, главным образом, по вершинам бугров. Очер-

¹ „Песчаные пустыни Туркмении“. Сборник „Туркмения“, т. III, издание Академии наук, 1929 г.

тания бугров становятся более мягкими, округлыми, высота их уменьшается. Резко уменьшается количество саксаульной сойки, совершенно исчезает мохноногий тушканчик и появляется толстая песчанка (*Rhombomys opimus* Licht.). Пески такого типа свойственны, главным образом, юго-западным Кара-Кумам к югу от Мерва и Чарджуа.

Солянково-полынные пустыни на структурных сероземах, местами весьма значительно опесчаненные, лежат в нашем районе преимущественно в области предгорий Балханов, Копетдага и в пределах Красноводского плато. В меньшей степени они свойственны центральному Кара-Кумам и окрестностям Серых Бугров. В отличие от песчаных пустынь, рельеф здесь в общем равнинный, лишь с незначительными округлыми поднятиями. Грунт значительно более твердый. В грунте нередко примесь щебня. Кустарники очень редки, причем кустарниковая растительность очень бедна видами. Травянистая растительность также бедна видами, но здесь она зачастую покрывают почву не меньше, чем в значительно более закрепленных бугристых песках. Луковичные (*Iris*, *Tulipa*) растения здесь довольно обыкновенны, злаков же почти нет. Нет также и *Carex physodes* M. B.

В тех случаях, когда такие участки граничат с массивами песка, заметно (при некоторых положениях их относительно друг друга) настушение песка на глинистые пространства. По мере приближения к пескам виден постепенный переход от участков с ничтожной примесью песка, когда последний лишь примешивается в качестве составной части поверхностных слоев почвы, не меняя ее рельефа, к площадям, где участки бугристых песков перемежаются с участками основной почвы. Соответственно с этим, в таком же «шахматном» порядке расположены и растительные ассоциации.

Наконец, последняя группа стадий представляет собой площади, занятые **такырами**¹, **солончаками** и **полынными** степями с полным отсутствием кустарников и злаков, где почти единственным растительным видом будет полынь. Однако местами отсутствует вообще всякая растительность.

Режим влажности характеризуется неравномерностью распределения ее в почве по временам года. Зимой и весной нередко значительные пространства сплошь покрываются водой, летом же почва абсолютно суха и тверда, как камень.

КАЗАКСТАН

Интересующая нас часть Казахстана в общих чертах носит также пустынный характер. Она может быть охарактеризована как обширная площадь песков, разнообразных по своему характеру и степени их закрепленности. С юго-востока на северо-запад площадь песков прорезана широкой долиной Сыр-Дарьи, и, благодаря обилию влаги, прибрежная зона покрыта обильной древесиной и травянистой растительностью. Однако, поскольку нас интересует физико-географическая физиономия местности лишь с точки зрения ее связанности с распространением тонкопалого суслика, мы рас-

¹ Такыр — ровная глинистая площадь — бывший лиман.

смотрим только пески. Последние являются единственным местом обитания интересующего нас зверка в изученных частях Казахстана. Пески обследованной нами площади могут быть разделены на три основных типа:

1. Бугристые пески.
2. Грядовые (слабозакрепленные) пески.
3. Барханные пески—«урме».

БУГРИСТЫЕ ПЕСКИ

Закрепленные бугристые пески занимают обширные площади. Они характерны чрезвычайно разнообразным, изрезанным рельефом с беспорядочно разбросанными буграми, между которыми залегают глинистые и песчаные котловины. Обилие влаги, скопляющейся в котловинах во время снеготаяния, способствует бурному развитию травянистой, кустарниковой, а кое-где и древесной растительности. Местами попадаются небольшие рощи джиды (*Elaeagnus hortensis*), нередко отдельно стоящие дуплистые деревца, туранги. Здесь же достигают наибольшего развития заросли пребенщика (*Tamarix*). Склоны холмов густо покрыты кустарниками *Calligonum*, «дивной колочкой» (*Halimodendron argenteum*), крупными деревьями саксаула и песчаной акации. Из числа трав можно указать различные виды *Carex*, *Elymus sabulosus* *Allium*, *Agropyrum prostratum* и ряд других.

Обилие разнообразных растений, сложный рельеф, относительно большая влажность котловин делают этот тип бугристых песков местом с очень благоприятной совокупностью жизненных условий. В связи с этим, фауна песков этого типа обильна и разнообразна. Наряду с типичными обитателями песчаных местностей, здесь нередко встречаются фазаны и ряд видов птиц и млекопитающих, не свойственных собственно пескам.

Бугристые пески описанного типа непосредственно прилегают к долине Сыр-Дарьи и тянутся широкой полосой вдоль ее берегов. К югу и юго-западу от долины пески эти постепенно переходят в грядовые пески. На правой стороне реки они граничат с ровными глинисто-солончаковыми степями. Здесь их сменяют песчаные острова, представляющие собой разновидность только что описанного типа песчаных пустынь.

Наиболее характерной чертой песков этого типа является сильная разбросанность их отдельных участков. То небольшие, то крупные, достигающие местами двух, трех километров, протяжения, гряды высоковозмеченных песков тянутся среди ровных площадей степи с твердой глинисто-солончаковой почвой, поросшей солянками или лишенной всякой растительности и приобретающей характер такыра. Растительный покров в таких песках довольно богат и равномерно покрывает склоны и вершины холмов. Обычно основание песчаной гряды густо зарастает пышной травянистой растительностью, а склоны и вершины ее не менее густо покрыты крупным саксаулом (*Haloxylon ammodendron*), стройными деревцами песчаной акации (*Ammodendron* sp.) и различными видами кустарников *Calligonum*. Местами на вершинах попадаются незначительные клочки обнаженного песка, которые, однако, столь невелики и настолько густо обрамлены густой растительностью, что не могут ока-

зывать влияния на окружающую равнину и почва прилегающей плоскости оказывается неопесчаненной. Животный мир этих песков весьма скуден, и многочисленны лишь заяц-толай да черепаха.

Этот тип песков свойственен правобережью реки Сыр-Дарьи и главной своей массой сосредоточен в глинистых степях, тянущихся вдоль северо-западных отрогов хребта Кара-Тау и отсюда на юг и юго-запад к Сыр-Дарье.

ГРЯДОВЫЕ (СЛАБО ЗАКРЕПЛЕННЫЕ) ПЕСКИ

В отличие от двух предыдущих описанных типов, грядовые пески поражают своими мощными размерами. Это уже не холмы, а песчаные горы. В переходной зоне от бугристых песков они представлены беспорядочно разбросанными высокими холмами. Но уже вскоре, подвигаясь к югу вглубь Кызыл-Кумов, вы наблюдаете совершенно определенное их направление: широкие цепи очень высоких гряд тянутся непрерывно и параллельно друг другу с севера на юг. Между ними залегают глубокие и широкие глинистые долины, густо поросшие саксауловым лесом. Вся прилегающая часть долины, вследствие постоянного движения песков, приобретают характерные черты опесчаненной саксауловой степи. Растительный покров слабозакрепленных грядовых песков достигает своего максимального развития у основания песчаной гряды. По мере подъема по крутым склонам кустарниковая и травянистая растительность становится более редкой. Наоборот, саксаул приобретает характер настоящих деревьев. Широкий волнистый хребет песчаной гряды или совсем оголен, или покрыт редко разбросанными крупными экземплярами саксаула, песчаной акации и отдельными пучками трав. Животный мир слабозакрепленных грядовых песков отличается скудностью и однообразием видового состава, но исключительно богат в отношении численности того или другого вида. Здесь царство грызунов и рептилий, а вместе с ними и пернатых хищников. В посещенной нами местности полужакрепленные бугристые пески сосредоточены на левобережной части Сыр-Дарьи. Гранича с бугристыми песками и сопутствуя им, они широкой лентой, достигающей от 100 до 150 км в поперечнике, тянутся параллельно долине реки. Далее к югу вглубь Кызыл-Кумов они местами переходят незаметно в область барханных голых песков.

БАРХАННЫЕ ПЕСКИ («УРМЕ»)

Барханные пески — урме, под которыми казаки понимают голые пески, расположены от долины реки и железнодорожной линии весьма далеко. Ближайшая их точка находится на широте поселка Джулека (близ ст. Байгакум Ср.-Аз. ж. д.) и лежит в ста километрах в глубь пустыни от указанного пункта. В прежнее время доступ к этим пескам был сравнительно легкий. До урочища Алабие шла железнодорожная ветка, служившая для вывоза заготовленного саксаула. В 1930 г. эта ветка была снята, и доступ к голым пескам стал весьма затруднительным.

Наше давнишнее желание ознакомиться близко с урме, о которых мы много слышали от туземцев-казаков, наконец, удалось осуществить в последней трети мая 1932 г.

Выехав верхами из поселка Джулека, переправившись на левый берег реки, мы с проводником-казаком пересекли всю широкую полосу слабозакрепленных грядовых песков и 23/V прибыли в урочище Алабие.

Здесь грядовые пески резко заканчивались очень высокой цепью Алабынских холмов. После того, как мы взобрались на эту песчаную гору, нам представилась своеобразная картина. Впереди, глубоко внизу, расстиралась на большое пространство песчаная площадь. Не было тех округлых бугров песка, к которым мы привыкли за долгие годы своего пребывания в Туркестанском крае. Какая-то скачущая линия рельефа поражала своими острыми, резкими очертаниями. Растительный покров, отнюдь не бедный, состоял главным образом из высоких стройных деревьев песчаной акации. Эта площадь песков на далеком горизонте граничила с морем голых песков, казавшихся в этот вечерний час снежными холмами. На другой день к вечеру мы остановились в глубокой долине у колодца, выкопанного пастухами.

Голые пески, кажущиеся издали непрерывными, при более близком рассмотрении оказываются изрезанными глубокими долинами. Яркая зелень долин вносит резкий контраст в общий пустынный характер местности. Отдельные оголенные площади песка достигают от трех до пяти квадратных километров. Здесь высоковозметанные песчаные горы то с пологими, то с крутыми склонами, чередуются с узкими долинами и выдутыми воронкообразными котловинами. Растительность представлена редкими кустиками и деревцами. Иногда на небольшом холмике торчит одинокий ствол отмершего саксаула. Ветви его ползут вниз по склонам и обычно полусасыпаны песком. Местами в глубокой долине торчит одинокий кустик *Calligonum* или деревцо песчаной акации, — вот и все, а далее снова голый песок. Бедна и однообразна прарода, беден и однообразен животный мир. Здесь удается встретить лишь саксаульных соек (*Podoces panderi*), да песчаные виды ящериц.

Резкий контраст представляют долины. Достаточно приблизиться к границе участка барханного песка, а тем более спуститься в одну из долин, прилегающих к нему, как вас поражает царящая кругом кипучая жизнь. Широкие долины до двух километров в ширину обильно поросли саксауловым лесом. Отдельные деревья здесь достигают исключительной величины и пышности. Местами кустарники собраны в целые рощи и напоминают цветущий сад. Наряду с этим, здесь и там проглядывают голые песчаные пространства небольших холмов. Песчаная почва вся изрыта городками толстой песчанки (*Rhombomys opimus*) и норами сусликов.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Тонкопалый суслик распространен только в азиатской части Союза, именно в Средней Азии (рис. 2). Здесь заселяет он пространства, занятые песчаными пустынями. Так он встречается повсеместно в пустыни Кара-Кум и Кызыл-Кум на юг до предгорий хребта Копетдага, а в более восточ-

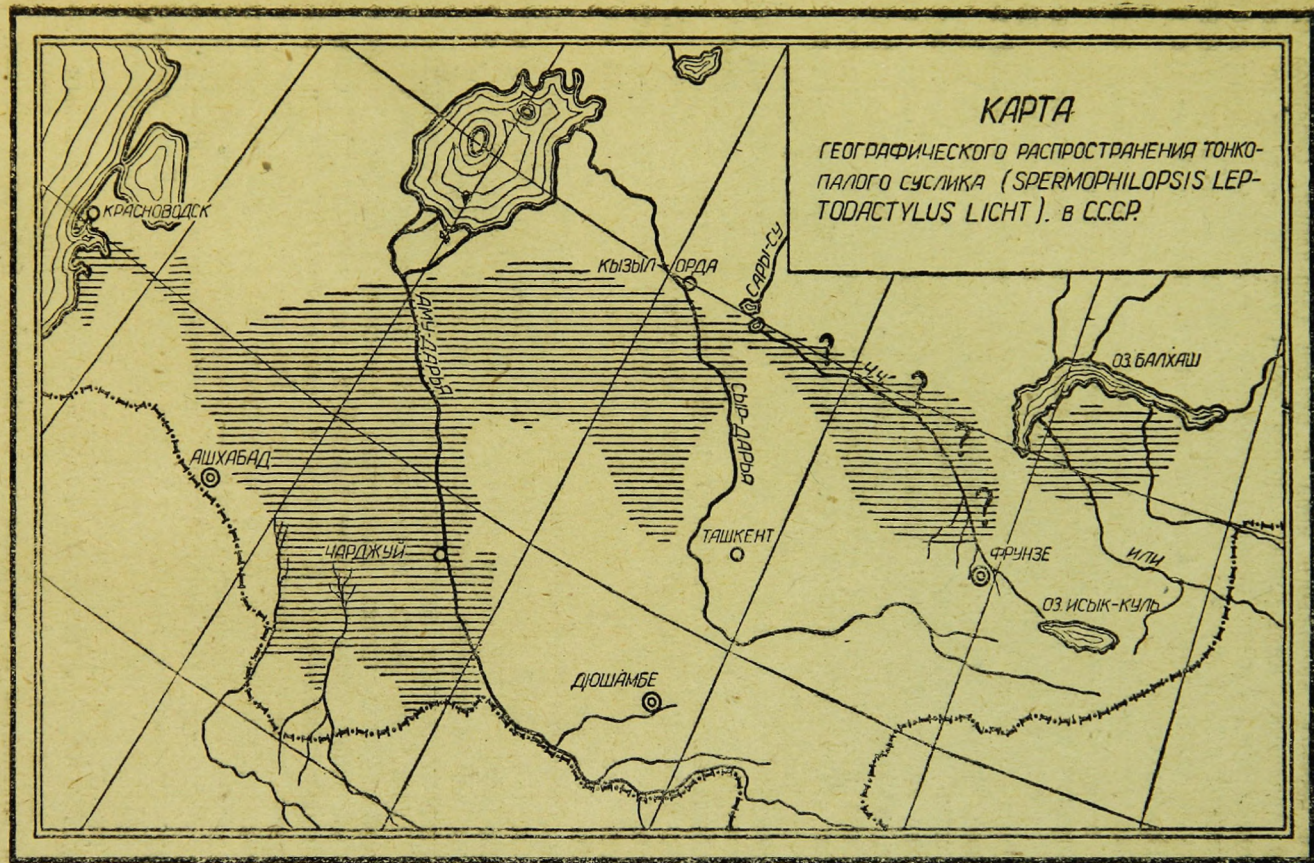

Рис. 2. Географическое распространение тонкопалого суслика в СССР.

ных районах до предгорий Гиндукуша и Тянь-Шаня. На север тонкопалый суслик распространяется до Усть-Урта, а в Кызыл-Кумах до северных частей этой пустыни. Его нет здесь лишь в северо-западном углу, образованном восточным берегом Аральского моря и руслом Сыр-Дарьи. Севернее Сыр-Дарьи, в Аральских Кара-Кумах, зверка этого нет. К востоку от Кызыл-Кумов тонкопалый суслик нередко встречается в обширной низменности, расположенной между руслом Сыр-Дарьи и хребтом Кара-Тау. Наконец, в восточных частях Средней Азии он найден в пустыне Моюн-Кум и в песках Прибалхашья.

Вообще тонкопалый суслик заселяет почти весь низменный Туркестан, который в большей своей части занят песчаными пустынями.

В западной части Туркмении суслик заселяет весь полуостров Дарджа, остров Челкен, к югу от которых встречается лишь местами до реки Атрек. Также сплошь заселен тонкопалым сусликом весь отдельный массив песков Чиль-Мамед-Кум (к северо-востоку от Красноводска). К северу отсюда в возвышенных каменистых пустынях он встречается, повидимому лишь спорадично. Основной массив Кара-Кумов зверок этот населяет, очевидно, повсеместно. Так, нами он обнаружен по всей южной окраине песков (от ст. Ахча-Куйма до Чарджуй), по маршруту от Апхабада к Северным Буграм (центр Кара-Кумов). Предшествующие исследователи (например, Л. М. Шульпин) сообщают, что он обилен и в других центральных частях этой пустыни. Судя по тому, что заготовка тонкопалого суслика производится в Дарганата и Тапшауз, надо полагать, что он обыновен и в северных районах этой пустыни.

В юго-восточных Кара-Кумах суслик обнаружен близ станций Кушкынжской жел.-дор. ветки Тапш-Кепри, Тахта-базар, Кушка. Помимо этого, он найден близ Керков, Иолотани, Серакса. Мы лично наблюдали его к югу от ст. Уч-Аджи.

Суслик отсутствует в низменной полосе, лежащей у подножья хребтов Большой и Малой Балханы и Копетдаг. Далее нет его в окрестностях Тедженского и Мервского оазисов, в долинах одноименных рек и в местностях непосредственно прилегающих к руслу Аму-Дарьи.

По ориентировочным подсчетам, площадь, заселенная тонкопалым сусликом в Туркмении, равна, примерно, 80 % всей площади этой страны.

В обследованных частях Казахстана тонкопалый суслик встречается во всей восточной части пустыни Кызыл-Кум, где доходит на север до широты города Кызыл-Орды. К северу и северо-западу отсюда в районе русла Куван-Дарьи его, повидимому, нет. Так, он во время наших работ по желтому суслику к югу по возвышенности Карак нами не обнаружен. Каковы детали его распространения в центральных частях этой пустыни, нам неизвестно. По наблюдениям, произведенным в 100—120 км к юго-западу от поселка Джулек в центре пустыни Кызыл-Кум, где преобладают барханные пески, тонкопалый суслик встречается спорадично, так как эта стадия для него непригодна.

Здесь его удастся встретить лишь в поросших саксауловым лесом долинах, занимающих совершенно ничтожную площадь. В несравненно меньшем количестве он встречается в обширных бугристых песках, расположенных между руслом Сыр-Дарьи и линией железной дороги на широте станций Соло-Тюбе-Тюмень-арык. На восток отсюда он заселяет уча-

стки песка, залегающие между железнодорожной линией и северо-западными отрогами хребта Кара-Тау. Распространение его здесь носит спорадический характер в силу уже отмеченного прерывчатого (островного) распределения песков.

БИОЛОГИЯ

ГОДОВОЙ РЕЖИМ

В отличие от всех других видов европейских и азиатских сусликов, тонкопалый суслик ни зимой ни летом не впадает в спячку. Правда, в зимние месяцы (декабрь-февраль) количество зверьков, появляющихся на поверхности земли, сокращается до минимума. Иногда же, при временных заморозках, их по несколько дней не видно вовсе. Но наступающие затем потепления вновь вызывают выход животных из нор.

Опрошенные нами туркмены также указывали, что этот суслик зимой не имеет настоящей, продолжительной спячки. По их сведениям, в холодные снежные зимы суслики не выходят из нор в течение 2—3 недель, пока не наступит некоторое потепление. В течение зимы таких «спячек» может быть несколько, в зависимости от состояния погоды. Вообще же зимой, по их словам, суслик встречается редко, и лишь с марта начинает встречаться чаще.

Аналогично его поведение и в северо-западном Казахстане. В бугристых степях по Сыр-Дарье в суровую зимнюю пору тонкопалый суслик иной раз подолгу не выходит из своих подземных жилищ. По данным казакского населения, он появляется на поверхности лишь в теплые дни. Со второй же половины марта видеть его приходится значительно чаще. Следовательно, и эти сведения подтверждают наличие малого количества зверьков зимой. Сведения подтверждают, что отмеченное в начале этой главы чрезвычайное своеобразие годового режима зверка свойственно для всего ареала вида, т. е. является видовым, а не местным признаком.

Указанная черта в биологии тонкопалого суслика настолько существенна и настолько наглядно отделяет его от других видов сусликов, что заставляет нас считать ошибочным отнесение его в группу сусликов. Сказанное находит себе существенное подтверждение и во многих чертах строения тела этого животного и его линьки.

Характер настоящей книжки не позволяет развить это положение, мы можем лишь отметить, что, с точки зрения организации промысла, тонкопалый суслик должен быть выделен из группы сусликов и рассматриваться как зимний вид.

Во второй половине февраля, зверьки, как уже сказано, редко выходят из нор. По наблюдениям в Туркмении, они в это время были очень малодеятельны. Часто зверьки подолгу неподвижно просиживали у входа в нору, а если и отходили от норы, то не далее 10—15 м. Встречать сусликов в значительном отдалении от норы, как это обычно наблюдается летом, нам в это время не приходилось. Чаще всего их можно было видеть в низине, между буграми, где они вяло копали луковички тюльпана и корешки осоки при ясной погоде, с дневной температурой 12—15°. Начало

дневной деятельности наступало у них около 10 часов утра, а к 17—18 часам они уходили в норы. В начале марта поведение сусликов заметно изменилось. Количество их резко возросло. Они стали очень оживленны, гонялись друг за другом, иногда замечались драки. Нередко в небольшой котловине или на склоне бугра собирались вместе 4—5 зверков. Несколько раз мы были свидетелями попыток к совокуплению. Напуганные, они нередко вдвоем забегают в одну нору и почти всегда через одну-две минуты один из них, несмотря на продолжающееся приближение человека, выскакивал из этой норы и забегал в другую. Очевидно, уже с начала течки самка живет в норе одна.

Район деятельности в этот месяц у них стал значительно больше. Нередко можно было застать зверков в 100—150 м от ближайшей норы. Очень часто они выбегали на сыпучие вершины и склоны бугров и задерживались там на некоторое время. Кормились они попрежнему в низинах. Было ясно, что не только потребность кормежки заставляла их так далеко удаляться от норы. Суслики паслись в течение всего дня от 10 часов утра до 19—20 часов вечера.

В конце марта разгар течки, повидимому, прошел. Суслики стали менее оживлены, редко гонялись друг за другом, хотя на кормежке сосредотачивались по 5—6 штук в небольшой котловине. Вообще, низины и берега еще не успевших высохнуть мелководных озер попрежнему были излюбленными местами их кормежек. Нередко их можно было видеть сидящими на склонах и вершинах бугров, что особенно часто замечалось после кормежки. Утром суслики выходили из нор около 9 часов и до 11—12 часов они встречались особенно часто. После этого времени зверков становилось меньше, и лишь вечером, с 16—17 часов, количество их вновь возрастало. Все же вечером они были менее многочисленны, чем утром. От норы они уходили еще дальше, встреча суслика в 200 м от норы не представляла исключения. Следует отметить, что по окончании течки они стали более осторожны и редко подпускали ближе чем на 50—60 м, тогда как во время гона можно было без труда подойти на 30—40 м.

В марте при ловле попадались, главным образом, самки, среди которых многие были уже беременными.

С наступлением лета суслики утром начинают появляться все раньше и раньше, и в половине апреля мы видели их на поверхности земли уже с 6—7 часов. В это время дневное затишье было выражено еще более резко, а в сильную жару днем суслики почти совсем не выходят из норы. К этому времени значительно расширяются районы деятельности отдельных зверков, что стоит в несомненной связи с уменьшением, составляющей их обычную пищу, растительности, которая уже с начала мая (а местами и с конца апреля) начинает засыхать. Естественно, что в это время зверку в поисках пищи приходится предпринимать все более дальние походы. К этому же времени заметно увеличивается и количество временных нор. Иногда приходилось наблюдать, что суслики отходят от норы почти на расстояние километра. По отношению к человеку суслики становятся особо осторожными.

В половине апреля наши наблюдения из Туркмении были перенесены в северо-западный Казакстан. Когда мы к 12 апреля попали в бугристые

пески нижнего течения Сыр-Дарьи, период спаривания уже окончился, и добытые нами самки при вскрытии оказывались беременными. Более северное положение этих площадей и сравнительно позднее наступление весны отражаются на поведении зверков. Во всяком случае, в течение всего апреля и первых чисел мая сусликов удастся наблюдать пасущимися не только ранним утром и к вечеру, но и в дневную пору. Лишь с середины и особенно в конце мая замечается, что с наступлением дневного зноя зверки встречаются несравненно реже. Существует мнение, что часть особей в наиболее жаркий период лета впадает в спячку.

В сентябре (по литературным данным) количество зверков вновь возрастает. Об образе жизни тонкопалого суслика в более позднее время мы сведений не имеем, нет их и в литературе.

НОРЫ

На всей обследованной нами площади тонкопалый суслик селится, главным образом, на песчаных буграх, в небольших по площади котловинах, покрытых мелкоземистой коркой и окруженных буграми или барханами. Попадают норы также и на вершинах сильно закрепленных бугров и гряд. На такырах, независимо от их размеров, и на подвижных песках нор суслика мы не находили.

Чисто песчаная почва не является обязательным условием для норения. Нам попадались суслики, правда, в меньшем количестве, возле Серных Бугров (центр пустыни Кара-Кум) и около ст. Джебел на предгорной полосе, имеющей, примерно, равнинный характер и сложенной из структурных солонцеватых сероземов с щебнисто-гравийными накоплениями и с незначительным включением песка.

В 4 км к западу от ст. Джебел мы обнаружили колонию тонкопалых сусликов на Узбое в нескольких шагах от озера с соленой водой. Норы были расположены на крутом склоне берега среди густых зарослей, состоящих из джидгила, джиды, караганы и ивы. Почва здесь суглинистая, с большим количеством гумуса на поверхности. На противоположном берегу озера мы встретили суслика на равнине, почва которой состояла из песка с примесью мелкоземов и мелкой гальки. Кстати сказать, площадка эта служила свалкой, куда привозили отбросы из близрасположенного санатория. Возле станции Уч-Аджи мы наблюдали норы суслика на склоне железнодорожной насыпи, состоящей из супеси, перемешанной с щебенкой.

В районах, бедных кустарниковой и травянистой растительностью, вход в нору обычно находится под кустами саксаула, каллигонума или прочими кустарниковыми породами. Очевидно, при таком расположении входа, последний менее подвержен разрушению, а суслики лучше защищены от врагов.

У подавляющего большинства нор тонкопального суслика имеется по одному ходу. Лишь изредка попадались норы с двумя и более входами. Так например, у ст. Джебел, к северу от линии железной дороги у основания небольшого бугорка на 1 кв. м было четыре входных отверстия, возле которых видели одного суслика.

Судя по ничтожным запасам кормов и принимая во внимание драчливый характер суслика, нельзя было допустить, чтобы эти четыре входа

принадлежали нескольким зверкам. При раскопке другой норы, на южной стороне от железной дороги, было обнаружено два входа (описание этой норы дается ниже). На Красноводской косе мы нашли однажды нору с тремя выходами, размещенными на небольшой площади.

Вход в нору не имеет вида окружности, как это наблюдается, например, у крапчатого суслика. По многим измерениям, сделанным нами, вход в нору тонкопалого суслика чаще всего имеет высоту 11,7 см, ширину — 8,2 см. Норы, нами раскопанные, в случае нахождения норы на склоне или у основания бугра, начинались горизонтальными или опускающимися под небольшим углом ходами.

Тонкопалый суслик роет чрезвычайно сложные норы. Иногда на раскопку одной норы приходится затрачивать целый день. Чтобы разрыть нору, вырытую в склоне большого бугра, когда расстояние от входа до поверхности земли быстро увеличивается, по мере углубления входа, нужно несколько дней.

Нора, раскопанная нами 28 февраля 1932 г. возле станции Джебел (с южной стороны от железной дороги), находилась в небольшом, мало закрепленном песчаном бугре, высотой около одного метра, и имела два входных отверстия, расположенных под небольшими кустами древовидной солянки и стоящих друг от друга на 3,5 м. Главный ход, протяжением 4,8 м, шел почти по прямой линии в глубь бугра в горизонтальном направлении. От него отходили боковые добавочные ходы, которые, в свою очередь, ветвились или снова соединялись с главным. Некоторые боковые ходы иногда несколько уходили вниз, или наоборот, поднимались, оканчиваясь слепо не менее как на 28 см от поверхности земли. Ширина ходов обычно равнялась 6—8,5 см, а слепые концы — 5—5,5 см. В местах разветвлений и соединений двух или более ходов образуются камеры диаметром до 15 см. Никакой подстилки в этих камерах не было. Вообще в норе, за исключением незначительного количества старых стеблей, песчаной осоки и семян каллигонума, ничего не найдено. То же самое наблюдалось и возле норы, где кроме небольшой кучки чистого песка, не было ни кормовых остатков, ни экскрементов.

Другая нора, раскопанная 5 апреля у ст. Уч-Аджи, была расположена в котловине, сравнительно густо поросшей песчаной осокой и окруженной значительно закрепленными буграми. Нора имела один вход 12 см шириной и 8,5 см высотой. На расстоянии 0,5 м от главного хода от него отходили в обе стороны боковые, доходившие местами до 17 см ширины. Затем главный ход расширялся до 27 см при той же высоте. На расстоянии 3,5 м от входного отверстия (считая по прямой линии) он заканчивается более широкой камерой, свод которой отстоял от поверхности земли на 13 см. Боковые ходы оканчивались слепо, не менее как на 37 см и максимум на 120 см от поверхности. В норе кое-где были обнаружены в небольшом количестве семена каллигонума, саксаула, а также коробочки и стебли песчаной осоки, и, очевидно, случайно затащенный овечий помет. Все это было в беспорядке разбросано по ходам и не производило впечатления кормовых запасов. Гнезда, как и в первой норе, не найдено.

Спасаясь от опасности, тонкопалый суслик забегает в чужие норы. Но мы ни разу не замечали, чтобы суслик поселялся в норах, принадлежащих, например, большой песчанке или черепаше.

Нору, посещаемую этим грызуном, легко узнать по следам на песке у входа, по свежести стенок норы и по форме входного отверстия. У норы часто можно видеть на песке одну или несколько пар параллельных полос. Заметив опасность, суслик бежит к норе с большой скоростью, а перед норой, на склоне образовавшегося от выброшенной земли бугра, стремясь уменьшить скорость движения, тормозит задними лапами, в силу чего на песке остаются ясно заметные полосы.

Помимо описанных постоянных нор, нам нередко приходилось находить временные норы. Они роются сусликом в разнообразных условиях. Чаще всего временные норы устраиваются на участках сыпучего песка. Обычно эти норы весьма просты по устройству, и зверок пользуется ими весьма непродолжительное время — одну ночь или, как мы наблюдали, несколько дневных часов. Эти норы, несомненно, служат временным убежищем особям, далеко удалившимся в поисках пищи от своей постоянной норы. Естественно, что с понижением кормности района обитания количество таких временных нор должно возрастать. Таким образом, небольшое количество нор должно быть с одной стороны в сыпучих, слабозакрепленных песках и с другой в наиболее закрепленных бугристо-грядовых песках, как более бедных растительностью.

В первом случае эта закономерность внешне не проявляется достаточно ясно, так как в сыпучих песках такие норы очень скоро перестают существовать.

Наши непосредственные наблюдения неоднократно подтверждали справедливость этого положения.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Начало гона у тонкопалого суслика нами не установлено по той причине, что мы приступили к работе во второй половине февраля. В то время в пределах Туркмении у некоторых добытых сусликов были уже выражены явные признаки течки. Так, самцы, убитые 27 февраля в окрестностях Джебела, имели сильно увеличенные семенники, а у самок была явно выражена припухлость половой щели. Судя по этим признакам, можно допустить, что гон у тонкопалого суслика начинается в середине февраля. В первых числах марта гон был уже в разгаре. В этот момент мы обследовали окрестности колодца. Ак-Кую, расположенного в 75 км к северу от ст. Джебел. В ночь на второе марта выпал снег, который лежал несколько дней. 3-го числа, днем, температура стала ниже нуля, и, несмотря на это, мы наблюдали выход суслика из нор. На следующий день выглянуло солнце, снег начал таять. Зверков появилось очень большое количество. Возле некоторых нор снег был утоптан сусликами. Одиночные следы шли на километр и более, причем зверки бегали от норы к норе, откапывая снег, изредка заходя в них, шли дальше. Мы полагаем, что так далеко уходят самцы в поисках самок.

6 марта были добыты два самца и две самки. Самцы имели сильно увеличенные семенники, а у одной самки влагалище и матка оказались набухшими. Зародышей невооруженным глазом не было замечено. У второй самки припухлости половых органов заметно не было. 14 марта при переходе от аула Капланлы в аул Гяур были застрелены две самки. При

вскрытии одна самка оказалась беременной: в левом роге матки находились 4 эмбриона, в правом — 1, величиной с лесной орех. У второй самки матка была гиперемирована. В дальнейшем до окончания нашей работы, т. е. до 14 апреля, мы добывали сусликов беременных, яловых или в периоде течки.

В пределах Казакстана у двух самок, добытых 12/IV в песках неподалеку от станции Тартугай, при вскрытии было обнаружено по 6 эмбрионов (размер 4,4 и 6,2 см). В окрестностях станции Байгакум в песках, неподалеку от озера Кривое, 18/V мы видели самку, повидимому, в последней стадии беременности. 27/V в полузакрепленных песках пустыни Кызыл-Кум была поймана самка, имевшая шесть маленьких эмбрионов, и в тот же день застрелена другая с большими зародышами, уже покрывшимися шерстью. Можно предполагать, что в этой местности самки начинают метать детей несколько ранее конца апреля. 29/IV 1930 г. на восточном берегу Сырь-Дарьи, на широте поселка Джуклек, была поймана и доставлена нам взрослая самка с тремя детенышами, достигшими к этому времени размера в полматки.

Вообще же эти отрывочные сведения показывают, что даже в одной и той же местности сроки размножения у различных самок подвергаются сильным колебаниям.

ПИТАНИЕ

В. Г. Гептнер¹ указывает, что весной тонкопалый суслик питается почти исключительно песчаной осокой (*Carex physodes* M. B.), выкапывая из песка основания стеблей. Позже он ест стебли селена *Aristida pennata* и побеги хвойного растения — *Ephedra alata*, листья и плоды каллигонума и саксаула. Зимой главный корм суслика составляют плоды в частности каллигонума, за которыми он будто бы искусно забирается на кусты. В течение круглого года значительную роль в питании играют подземные части растений.

Кашкаров в своих работах² считает основным кормом тонкопалого суслика клубни мятлики луковичного (*Poa bulbosa*). На Красноводской косе 23/II мы наблюдали поедание сусликом вновь выбивающихся стеблей и листьев селена (*Aristida pennata* Trin). В дальнейшем, уже в других районах с более богатой флорой, этого растения суслик не трогал. С 26 февраля до конца работы, т. е. до 14 апреля, во всех посещенных нами районах мы констатировали преобладание в пище суслика луковиц тюльпана (*Tulipa patens* Agar.) и лука (*Allium* sp.). У некоторых сусликов, добытых в окрестностях ст. Джебель, содержимое желудка состояло исключительно из белой массы с сильным запахом лука. В других местах лук встречался редко, здесь суслик отдавал предпочтение луковичам тюльпана. Это растение обычно встречается в котловинах, окруженных барханами и буграми или расположенных между грядами. Сюда, обычно, приходят кормиться суслики. Подергивая хвостиком (что он также делает при опасно-

¹ „О мелких пушных видах Туркмении“. „Пушное дело, № 8, 1929 г.

² См., например: „Экологический очерк фауны позвоночных Центральных Кара-Кумов“. „Труды Ср.-Азиатского гос. университета“. Серия XII, вып. 7.

сти, сидя «столбиком»), перебегая от растения к растению, суслик в поисках луковицы искусно и быстро ее выкапывает. Для этого ему приходится вырывать ямки до 12 см глубиной. Жесткую оболочку луковицы и другие части растения зверок бросает. Такие низины, поросшие тюльпанами, бывают сплошь изрыты. На небольшой, но богатой тюльпанами площадке мы заставляли по утрам до 8 сусликов, которые, увидя человека, быстро разбегались в разные стороны.

Кроме этих двух луковичных растений, тонкопалый суслик оказывает большое внимание песчаной осоке. Зимой и весной он откапывает прошлогодние или начинающие оживать стебли, поедая основания, закрытые песком. В таких случаях на местах жировок встречается много небольших ямок. При наличии в каком-либо месте 3—4 нор изрытые площади достигают до 40 кв. м.

Работая в окрестностях ст. Ач-Аджи, 4 апреля мы впервые отметили поедание сусликом коробочек песчаной осоки. При раскопках нор в ходах находили семена каллигонума.

В желудке одного суслика, добытого возле ст. Джебел, в большом количестве найдены остатки насекомых — хитин, черного цвета. К сожалению, во время наших многократных переездов с места на место пробирики с содержимым желудка были раздавлены, так что мы не имели возможности установить, каких насекомых съел грызун. Возможно, что это были остатки муравьев. Мы несколько раз находили муравейники, раскопанные сусликом. У ст. Джебел, на свалке курорта, мы нашли кость, с которой суслик отгрызал засохшие сухожилия. Других видов животной пищи, поедаемых этим грызуном, мы не встречали.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В отличие от большинства своих родственников, тонкопалый суслик в пределах Туркмении не является сколько-нибудь заметным сельскохозяйственным вредителем. Это совершенно очевидно хотя бы потому, что зверок селится почти исключительно там, где в настоящее время отсутствует всякое земледелие. Лишь в немногих местах (твердые грунты) он селится близ посевов или там, где в ближайшие периоды может быть развернуто земледелие. Но и в этом случае он вряд ли окажется серьезным вредителем посева, так как количество его в таких местах весьма ограничено. Во всяком случае, в районе, непосредственно подвергнутом исследованию, суслик не может быть причислен к числу сельскохозяйственных вредителей.

В пределах Казакстана большая часть площади, заселенной тонкопалым сусликом, также представляет собою безводные пустыни, мало пригодные для произрастания земледельческих культур. Лишь местами по правому берегу Сырь-Дарьи, где в глинистых котлованах, залегающих среди песчаных бугров, засеваются пшеница, эти зверки могут быть признаны нежелательными. На левобережье, где хлеба и бахчи сосредотачиваются только неподалеку от русла реки, тонкопалый суслик в этой узкой полосе наносит незначительный вред культурным злакам. Далее, в глубь песков, не идут посевы, а с их отсутствием и зверок перестает быть вредителем сельского хозяйства. Следует отметить однако, что грызуны, посе-

лившиеся поблизости хлебных полей и огородов, охотно посещают их для кормежки. Особенно это заметно в конце мая и в начале июня, когда растительный покров песков выгорает, а суслики начнут ощущать недостаток в пище. В эти сроки очень нередки случаи посещения полей и огородов целыми семьями тонкопалых сусликов.

Значительно более существенный вред приносит этот зверек лесному (условно выражаясь) хозяйству. В окрестностях ст. Джебел мы неоднократно находили семена *Calligonum*, выкопанные зверьком из тех мест, куда они были посажены лесозащитной службой железной дороги с целью закрепления песков, прилегающих к линии железной дороги. На относительно больших площадях все посадки были раскопаны и семена частью съедены, частью же просто разбросаны.

Невольно приходилось удивляться, как успешно суслик находит уже занесенные песком места прикопки этих семян. Но остается фактом, что почти 100 % прикопок уничтожается сусликом. Очевидно, ему способствует в этом отношении сильный запах семян. В связи с этим возникает вопрос: каково вообще влияние суслика на произрастание закрепляющей песков растительности. Известно, что семена *Calligonum*, этого одного из важнейших пескоукрепителей, являются его достаточно излюбленной пищей. Еще охотнее поедает он семена *Carex physodes* — растения не менее, если не более, важного для закрепления песков. Помимо семян осоки, суслик (особенно часто зимой и весной) выкапывает корневища осоки и тем самым совершенно губит все растение. В меньшей степени суслик вредит таким растениям, как *Aristida pennata*¹, также играющему известную роль в закреплении песков.

Наконец, последнее отрицательное качество этого зверька в отношении закрепления песка состоит в том, что, питаясь корнями, прикорневыми частями и луковицами многих травянистых растений, он тем самым вскапывает громадные площади уже закрепленной поверхности. В тех местах, где суслик обыкновенен, его копки встречаются очень часто и значительно больше половины всех низин обычно сплошь покрываются ими.

Кормясь, суслики копают не по всей низине, а копки его обычно сосредотачиваются в каком-либо одном месте ее. Лишь после того, как какой-либо участок сплошь перекопан, суслики уходят на кормежку в другое место. Особенно ясно такая привязанность суслика к одному месту выражена весной. Реже мы в это время находили копки, более равномерно разбросанные по всей площади низины.

Самые копки располагаются в непосредственной близости одна от другой, и вся площадь, где кормились эти зверьки, представляет собой чередование ямок, глубиной до 12 см, при диаметре 7—10 см, и кучек выкинутой земли. Другими словами, вся эта площадь сильно вскопана, и песок здесь сравнительно легко может прийти в движение. Кашкаров² в центральных Кара-Кумах на 1 га насчитывал до 12 400 копок.

Из всего приведенного видно значение суслика в раскреплении песков. С другой стороны, роющая деятельность его имеет и некоторое положительное значение. Взрыхленная и покрытая ямками почва способствует

¹ По сообщению Уч.-Административного лесничего Н. И. Пустышкина, суслик особенно охотно грызет корни этого растения.

² Звери Туркестана. 2-е изд., Ташкент, 1932 г.

задерживанию и произрастанию семян многих растений (в частности, того же каллигонума). Сколь велико это значение — для нас сейчас не ясно. Все же нам кажется, что отрицательная пескораскрепляющая деятельность суслика больше закрепляющей. Если эта черта не имеет большого практического значения для глубинных частей пустыни, то в местностях, прилегающих к линии железной дороги или к ирригационным сооружениям, суслик может оказаться значительным вредителем. Вопрос этот нуждается в дальнейшем исследовании.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОНКОПАЛОГО СУСЛИКА ПО СТАЦИЯМ И ЕГО ЧИСЛЕННОСТЬ

Тонкопалый суслик заселяет почти исключительно песчаные пустыни. В солончаково-польных участках он встречается лишь в тех случаях, когда последние соприкасаются с большими песчаными массивами. Собственно польные пустыни, takyры, солончаки, щебнистые предгорья и культурные лесовые участки не заселяются сусликами. Но и пески тонкопалый суслик заселяет не сплошь. Некоторых типов песков он определенно избегает. Как в сыпучих барханных песках, так и в полностью закрепленных бугристо-грядовых песках суслики не встречаются. Прочие типы песков заселяются этим грызуном с различной плотностью; плотность заселенности ими различных типов песков разнится весьма значительно (см. табл. 1).

Таблица 1
Количество нор на 1 га в различных станциях

Характер станции	Местонахождение станции	Среднее количество посещаемых нор на 1 га	То же старых нор	Время проведения учета
Слабо закрепленные бугристые пески (переход к барханам)	Восточная часть п-ва Дарджа	2,6	0,4	7/III
Бугристые пески	Окрестности колодцев Гаур	4,0	2,5	16/III
” ”	Окрестности колодцев Кап-ланды	4,1	2,5	13/III
” ”	Окрестности колодцев Кап-ланды до колодцев Гаур	7,5	—	14/III
” ”	Окрестности ст. Джебел .	4,4	Около 0	26/II
Развееванные бугристые пески . .	Красноводская коса . . .	8,7	Около 0	23/II
Бугристые пески, перемежающиеся с takyрами	Окрестности Серных Бугров	9,0	3	27/III
Грядово-бугристые пески	Окрестности от Уч-Аджи .	2,5	1,5	11/IV
Песчано-глинистая щебнистая равнина	Окрестности Серных Бугров	2,0	0	26/III
Песчано-глинистое щебнистое предгорье	Южные склоны хребта Б. Балханы	1,6	0	6/III

Бугристые пески расположены в таблице в порядке возрастания их закрепленности.

Таковы результаты учета нор. Однако при дальнейших работах можно было видеть, что количество нор отнюдь не тождественно количеству особей на этой же площади. Оказалось, что соотношения эти весьма значительно разнятся, как в разных стациях, так и в одной и той же стации в разное время года. Наибольшее количество нор на одну особь отмечено в полусыпучих бугристых песках и в значительно закрепленных бугристо-грядовых песках, но с течением лета количество нор на одну особь возрастает, как нам кажется, по всем стациям.

Численность сусликов в различных стациях указана в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Характер угодья	Местонахождение угодий	Количество посещаемых нор на 1 га	Кол-во особей на 1 га	Время учета
Слабо закрепленные бугристые пески (переход к барханам)	Восточная часть п-ва Дарджа	2,6	1,3	7/III
Бугристые пески	Окрестность колодцев Гяур	4,0	2,8	16/III
" "	Окрестность колодцев Капланлы	4,1	2,9	13/III
" "	От колодцев Капланлы до колодцев Гяур	7,5	5,3	14/III
" "	Окрестность ст. Джебел	4,4	4,4	26/II
Развеенные бугристые пески	Красноводская коса	8,7	ок. 8,7	23/II
Бугристые пески, перемежающиеся с такырами	Серые Бугры	9,0	4,5—6,3	27/III
Грядово-бугристые пески	Окрестности ст. Уч-Аджи	2,5	0,8	11/IV
Песчаная глинистая щебнистая равнина	Серые Бугры	2,0	1,0	26/III
Супесчаное щебнистое предгорье	У южного склона хребта Б. Балханы	1,6	0,8	6/III

По самым грубым подсчетам, тонкопалый суслик заселяет 80 % всей исследованной территории. Подавляющая часть ее занята значительно закрепленными бугристыми песками, т. е. наиболее подходящими угодьями для этого вида. На 1 га здесь приходится в среднем 4 зверка.

Запасы тонкопалого суслика у нас поистине промалды.

До настоящего времени промысел этого вида нигде не достигает предельной величины и, следовательно, никаких разговоров о перепромысле в настоящее время не может быть. В большинстве исследованных нами районов количество брошенных нор не превышает нормальных для этого вида — 30 %.

Лишь в окрестностях колодцев Капланлы и Гяур процент брошенных нор возрастает до 50 %. Здесь зверка ловят больше, чем где-либо. Все же и в этом случае численность его не меньше, чем в аналогичных песках других районов.

В Туркмении наибольшего интереса заслуживают пески Чиль-Мамед-Кум, пески у ст. Джебел и на п-ве Дарджа (4—1,5 зверков на 1 га) и

вся западная часть основного массива Кара-Кумов (3—6 зверков на 1 га): в Кызыл-Кумах — северо-восточная и восточная окраины пустыни, на протяжении от Кызыл-Орды до гор. Туркестана.

Особое внимание, по нашему мнению нужно уделить пескам п-ва Джарджа и у ст. Джебел, пескам Чиль-Мамед-Кум, лежащим на широте желдор. станции Байтакум и в Кызыл-Кумах (урочище Алабие, Аир-Кум) и вообще, — окраинам пустыни и южной окраине западных Кара-Кумов. Места эти, помимо значительных запасов суслика, достаточно густо населены и относительно легко доступны.

Юго-западные Кара-Кумы и Кызыл-Кумы, пространство между Сыр-Дарьей и северо-западными отрогами Кара-Тау, менее интересны в силу редкости там суслика (0,8 зверка на 1 га), но в этих районах также необходимо развит промысел этого зверка, так как там значительно развито земледелие, и, следовательно, есть опасность, что этот грызун будет там вредителем сельского хозяйства.

СТРОЕНИЕ МЕХА И ЛИНЬКА

Мех тонкопалого суслика существенно меняется в зависимости от времени года и географического положения места. Наряду со шкурками зверков, окрашенных в палево-желтый цвет с красивым золотистым отливом и с едва выраженной рябиной, встречаются шкурки серовато-желтого цвета, с ясно выраженной рябиной.¹ Встречаются особи и с окраской промежуточного типа.

В западных и северных частях его ареала (в западных Кара-Кумах и повсеместно в пустыне Кызыл-Кум) встречаются зверки, окрашенные в интенсивный желтовато-рыжеватоый цвет с умеренно развитой рябиной. В восточных Кара-Кумах начинают встречаться особи, окрашенные в более светлые тона и со слабой рябиной; к югу же от основного массива Кара-Кумов, например, в окрестностях Кушки, встречаются зверки темно-серовато-желтого цвета, иногда с рыжеватым оттенком и с сильно выраженной рябиной, напоминающей крапчатость. Наоборот, к северу, в центральных частях Кара-Кумов обнаружены зверки, окрашенные в прекрасный золотисто-палевый цвет и без всяких признаков рябины. По внешнему виду они наиболее отличны от всех других.

Судя по тому, что описанные типы окраски достаточно наглядно приурочены к разным географическим районам, можно полагать, что мы имеем дело с разными географическими расами-подвидами.

Зимний мех тонкопалого суслика состоит из волос трех основных категорий: пуховых, направляющих и остевых. Из них первые легко отличаются простым глазом, различение же двух других типов требует некоторого навыка и применения оптических инструментов. Зимний мех густ и мягок. Так, на средней части спины на 0,25 кв. см площади шкурки в среднем приходится: остевых и направляющих волос около 130, пуховых — 1 000—1 100; на середине брюха, соответственно: 100—110,

¹ Мы описываем только окраски верха тела, ибо низ у всех зверков одноцветный — белый.

800—900. Длина волос на спине: остевых 12—15 мм, направляющих — 18—20 мм, пуховых — 9—10 мм. Существенной разницы в длине волос на брюхе и спине нет. На брюхе они лишь несколько длинней. Далее можно добавить, что на передней части туловища все волосы несколько короче, чем на задней.

Летний мех существенно отличен от зимнего. Он низок, редок, жесток, а отдельные волосы по внешнему виду несколько напоминают иглы ежей или дикихобразов. Любопытно, что и по гистологическому строению летние волосы имеют некоторое сходство именно с иглами названных животных.

Размеры летних волос таковы: на спине направляющие 8,5; остевые — 5, пуховые — 1. На брюхе направляющие — 7,5; остевые — 6,5, пуховых нет.

Густота волос летом такова (на 0,25 см²): на спине направляющие и остевые — 217, пуховые — 250; на брюхе: направляющие и остевые — 69, пуховых нет.

Как видно, поредение меха летом идет за счет сильного сокращения числа пуховых волос. Остевые же волосы летом даже несколько возрастают в числе.

Своим шерстным покровом тонкопалый суслик отличается от всех других видов сусликов необычной развитостью вибрисс. В то время как у других сусликов чувствующие волосы сидят только на голове и передних лапках, у тонкопалого суслика имеется еще пара симметрично расположенных вибрисс на груди и две пары также симметричных вибрисс на брюхе. Подобное расположение вибрисс, помимо тонкопалого суслика, свойственно из наших млекопитающих еще только белке.

Сопоставляя расположение вибрисс у разных видов с особенностями добывания ими пищи, можно прийти к заключению, что брюшные вибриссы функционально связаны не с роющим образом жизни, а с древесным. Действительно, ни у одного из роющих млекопитающих брюшные вибриссы неизвестны; с другой стороны, они найдены, кроме тонкопалого суслика, у белки и у древесного южно-азиатского прыгуна (*Pratufa*). Нами установлено, что тонкопалый суслик, в отличие от других видов сусликов, охотничает по кустам, добывая плоды и поедая молодые побеги. Таким образом, высказанное предположение находит подтверждение самой собой.

Помимо вибрисс, наш прыгун характерен своеобразным опушением лап. Ступни передних и задних конечностей густо покрыты грязно-белыми волосками длиной в 6—12 мм. Ступня покрыта ими так часто, что кожу ступни можно обнаружить только при тщательном разборе волос. Такое опушение лап не имеет ни один суслик. Лишь у якутского суслика (*Citellus jakutensis* Brandt) ступни покрыты волосами, но так, что пяточные мозоли всегда выступают наружу. Такое своеобразное опушение лап стоит, повидимому, в связи с обитанием в песках, в южных широтах, где поверхностные слои песка летом нагреваются до 70°. Волосы эти, таким образом, предохраняют ступни от обжигания.

Пальцы имеют по краям оторочку из густых волос длиной в среднем в 5—6 мм, на дистальных концах пальцев волосы оторочки обычно сильно удлинены и образуют как бы кисточки, где длина отдельных волос достигает иногда 50 мм.

В отличие от всех других сусликов, описываемый вид линяет два раза в год, полностью меняя волосяной покров (за исключением волос хвоста).

Весной линька начинается с головы, распространяясь далее по хребту, затем по бокам и брюху к концу хвоста. Задняя часть тела перелинивает последней; весьма своеобразно линяет хвост. В то время, когда линька подходит к его корню, постепенно начинают выпадать волосы, окаймляющие хвост с боков и образующие «веер». Выпадение их идет медленно, и одновременно с этим начинается прирост новых волос. Окончательная смена волос хвоста затягивается до осени, когда наступает вторая линька, при которой зверок из летнего меха перелинивает в зимний. Осенняя линька начинается с задней части тела с корня хвоста и огузка, распространяясь вперед к голове. Уже после начала осенней линьки окончательно перелинивает хвост, надевший зимний мех.

Таким образом, в отличие от других частей тела хвост линяет раз в году, и зимний мех у него сменяется вновь зимним мехом.

Подобную же картину имеем мы и у белки.

Сама линька, по имеющимся у нас данным, проходит в следующие сроки.

Близ Красноводска первые признаки весенней линьки обнаружены нами в последних числах февраля (27—29-го).

Качество меха у них еще не разнилось от полноценных зимних, но на мехе были заметны темные «фигуры линьки». Будучи выделанными, эти шкурки ничем не отличались от других зимних. В этом же районе в начале марта мы начали встречать отдельных особей с заметно поредевшим мехом. Наряду с ними попадались и полноволосяные зверки.

В Кара-Кумах (Уч-Аджи, Репетек) во второй половине марта линька была в полном разгаре; к маю она уже кончилась, и суслики надели летний мех.

В Кызыл-Кумах весенняя линька несколько запаздывает. Первые признаки линьки в восточной части пустыни (к западу от ж.-д. станции Байгакум) замечены лишь в начале мая, и до 10 мая большинство добытых зверков было вполне полноценным.

Осенняя линька в Кара-Кумах начинается в конце сентября. В октябре подрастающий зимний волос занимает всю верхнюю половину тела. В конце ноября линька кончается.

Наш материал по срокам осенней линьки крайне ограничен, и вопрос этот нуждается в дальнейшем изучении.

ПРОМЫСЕЛ

ИСТОРИЯ ПРОМЫСЛА И ДАННЫЕ О ЗАГОТОВКАХ

Несмотря на то, что шкурка тонкопалого суслика по своим меховым качествам не уступает многим другим видам «весенней пушнины», он все еще не вошел полноценным членом в наше пушное хозяйство. Хотя еще в 1930 г. Всесоюзный пушной синдикат дал туркменским организациям задание приступить к заготовке тонкопалого суслика, однако директива эта тогда так и осталась невыполненной, несмотря на стимулирующие цены.

В 1931 г. по плану, составленному туркменскими республиканскими заготовительными организациями, предполагалось собрать 110 000 шкурок тонкопалого суслика. Но из-за неудовлетворительной постановки дела план был выполнен менее чем на 10 %. За весь год было заготовлено всего 10 844 шт.

По кварталам это количество распределяется следующим образом:

I квартал	2 666 шт.	III квартал	1 239 шт.
II »	6 810 »	IV »	129 »

В 1932 г. по плану предполагалось заготовить 125 000 шкурок. На 20 апреля, т. е. за I и часть II квартала, на сортировочную базу поступили 2 493 шт.

По Казакстану до весны 1932 г. вовсе не поднимался вопрос об эксплуатации тонкопалого суслика, и лишь в начале марта 1932 г. местные заготовительные организации (Союзпушнина и союз охотников) получили впервые распоряжение о заготовке этого вида.

Каждая из них отнеслась различно к этому вопросу. Однако кое-какие шаги в смысле организации промысла были сделаны лишь Джукеским филиалом. С 15 марта по 15 апреля они на свой риск и страх заготовили 135 сусликов, большинство которых имело сильно потемневшую мездру. Эта маленькая заготовленная партия была единственной во всем районе.

СПОСОБЫ ЛОВА

Подобно большинству новых видов, в отношении тонкопалого суслика в Туркмении и Казакстане нет определенно установленных способов добычи. Вид этот добывается в значительной степени случайно. В Туркмении его промыслом занимаются, главным образом, бедняцкие слои коренного населения; русские же добывают его здесь по большей части случайно. Но и среди коренного населения промысел не пользуется популярностью, и добыча его практически сосредоточена в немногих районах. Ловят суслика преимущественно взрослые и лишь иногда ребята. Изредка для ловли объединяются в артели по 2—4 человека.

Вместе с тем, техника лова настолько проста, что вполне возможно привлечь к этому подростков.

Чаще всего тонкопалого суслика добывают при помощи обыкновенного металлического капкана № 0-1. Реже, обычно в случае отсутствия капканов указанных номеров, употребляется № 2 и даже № 3. Капкан устанавливается близ входа в нору и маскируется растительной трухой и измельченным сухим верблюжьим калом. Капкан закрепляется за ближайший куст или корень. Никаких других способов в сколько-нибудь заметном масштабе нами не наблюдалось. Чаще всего употребляют большой волчий капкан местной работы и иногда капканы фабричного производства № 1 и № 2. Последние среди казакского населения приходится встречать весьма редко.

Изыскивая более рациональный способ добывания, мы проверили пригодность для цели лова.

1. Фабричные капканы №№ 0-2.
2. Волчий капкан кустарной работы.

3. Американская кротоловка.
4. Деревянная крысоловка.
5. Донская ловушка.
6. Украинская ловушка.
7. Капканчик Сазонова.
8. Волосная петля.
9. Охота с ружьем.
10. Выливание водой.
11. Раскопка нор.

Фабричный капкан №№ 0-2 (рис. 3)

Этот капкан мы устанавливали возле входа в нору следующим образом.

В песке вырывали неглубокую ямку с таким расчетом, чтобы дуги и тарелочка капкана были на одном уровне с краями ямки. Положив заряженный капкан в ямку, покрывали небольшим кусочком марли (марлю можно заменить тряпкой легкой материи), которую затем сверху засыпали

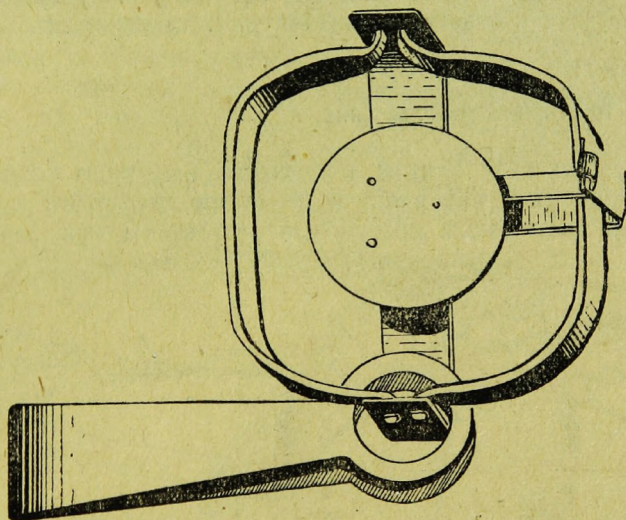

Рис. 3. Фабричный капкан.

осторожно тонким слоем песка и растительными остатками, так, чтобы ни капкана, ни марли видно не было. Капкан необходимо привязать за кольцо или за близрастущий куст проволокой. За неимением последней, ловушку можно привязать бечевкой к ветке, корню, и обязательно вплотную, иначе суслик моментально перегрызет веревку. Непривязанный капкан суслик утаскивает в нору или далеко с ним уходит. В последнем случае трудно бывает отыскать зверка, особенно в ветреную погоду, когда следы суслика и волочащегося капкана быстро засыпает песком. Кроме того, грызун этот, попавший в неприкрепленный капкан, может быть ута-

щен какой-либо сильной хищной птицей. Наблюдаются также случаи, когда птицы попадают в капкан, улетая затем вместе с ним.

При умелой и аккуратной установке фабричного капкана можно быть уверенным в удачном исходе лова. В капкан попадают зверки как выходящие из нор, так и случайно прибегающие к чужой норе или возвращающиеся к своей. Суслик в большинстве случаев попадает в капкан одной ногой и остается живым в течение нескольких дней. Это имеет большое значение при массовом промысле. Охотник, добывающий капканом, не успевший просмотреть за день всех расставленных капканов, может быть спокоен за состояние шкурки. Хищные птицы не могут расклевать попавшегося в капкан грызуна, ибо он обычно прячется в нору, тогда как в умертвляющей ловушке тушка попавшегося зверка часто расклеывается, или же шкурка портится в результате разложения тушки.

Фабричные капканы обычно портативнее кустарных. Охотник может иметь при себе большое количество капканов и за один выход расставить на значительной площади.

К сожалению, среди фабричных капканов, имеющихся на местных складах Союзпушнины, обычно около половины непригодных для лова сусликов вследствие слабых пружин.

При доброкачественном изготовлении эта ловушка должна быть признана наилучшей как в отношении эффективности лова, так и в отношении удобства.

Волчий капкан кустарной работы (рис. 4)

От предыдущего этот капкан отличается большими размерами, круговой станиной, обшитой материей, и деталями спускового механизма. Кустарный капкан дает также прекрасные результаты при лове тонкопалого

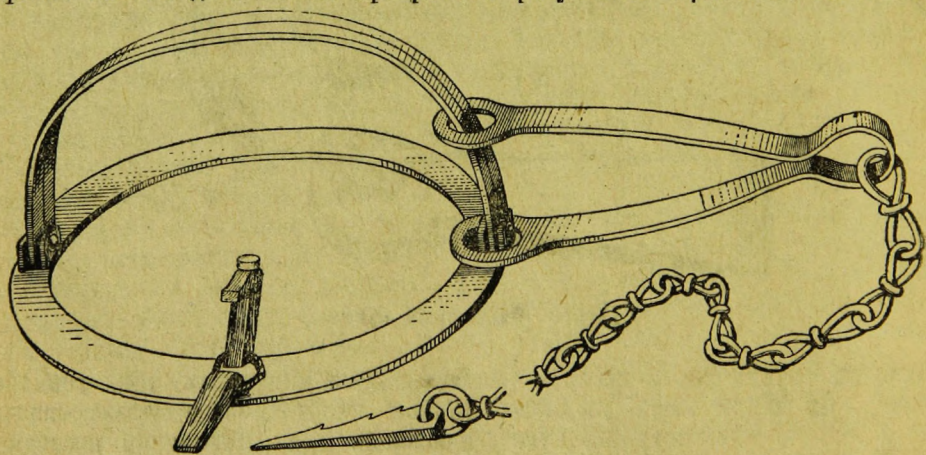

Рис. 4. Волчий капкан кустарной работы.

суслика. Несмотря на горюзность, установка и маскировка его требуют на песчаной почве минимального количества времени. При установке капкана, в песке, у входного отверстия норы, выкапывается углубление,

устанавливается капкан и маскируется тонким слоем песка и растительной ветоши. Все дефекты маскировки скрывают ветер и летучий песок.

Установка капканов производится вечером, а съемка — ранним утром. Будучи спущен зверком, по словам казаков, кустарный капкан никогда не дает промаха. Зверок попадает за среднюю часть туловища и гибнет весьма быстро. Казаки утверждают, что попавшийся зверок очень редко расклеивается птицей, так как их отпугивают крупные размеры ловушки.

Отрицательной стороной этой прекрасной ловушки является ее громоздкость. Охотнику трудно увезти свыше десятка таких капканов, так как, помимо большого веса самого капкана, немало весят прикованные к нему цепь и якорь.

Кустарный капкан широко распространен в Казахстане и является неотъемлемой принадлежностью большинства юрт. Некоторые ловцы имеют их до 50 штук.

Американская кротоловка (рис. 5)

Испытанная нами американская кротоловка дала отличные результаты при ловле тонкопалого суслика. В связи с исключительной портативностью и удобством установки, по уловистости они не уступали фабричному капкану. Отметим однако, что эта ловушка и до настоящего времени не вырабатывается в пределах Союза. Установка ее производится следующим образом. Заряженная ловушка вводится внутрь норы сантиметров на 15—20 от наружного отверстия и привязывается тонкой проволокой или веревкой к колышку, который вбивается в нижнюю стенку косо идущей норы, поперек отверстия. Когда все готово, выходное отверстие норы закрывают травой и засыпают песком. Зверок, стараясь выбраться из норы, в темноте наталкивается на сторожок, срывает спуск и попадает в

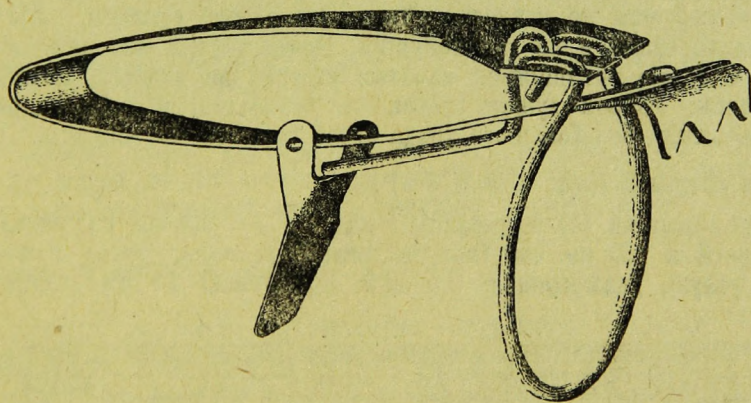

Рис. 5. Американская кротоловка.

ловушку, которая сдавливает ему грудную клетку или душит за горло. При установке ловушки приходится строго придерживаться описанных правил. В противном случае эффективность значительно понижается. Так, на-

пример, если нору оставить открытой, зверок уже издали замечает ловушку, долгое время отсиживается в норе, а иногда рядом с ловушкой выкапывает ход и уходит. Отсутствие вбитого поперек хода колышка и отсутствие веревки или проволоки, прикрепляющей ловушку к колышку, также влечет к нежелательным последствиям. Попавшийся за горло суслик в таких случаях, стараясь освободиться, сильными толчками задних ног выбрасывает себя наружу, где расклеивается воронами и другими хищниками.

4. Деревянная крысоловка (рис. 6)

Крысоловки, которыми мы пользовались, были изготовлены на заводе Мосздравотдела. Ловушка эта — большого размера с сильной пружиной и дужкой, изогнутой под прямым углом. В край дощечки мы вбивали

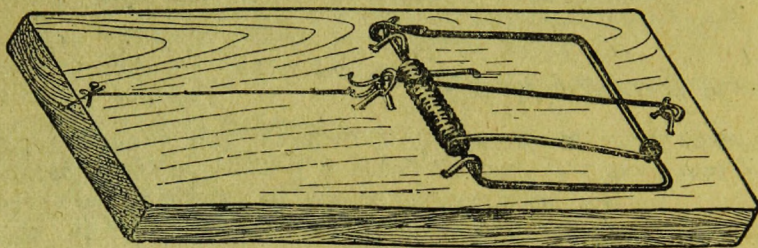

Рис. 6. Деревянная крысоловка.

гвоздь, как это делается, например, при добыче крота. Между гвоздем и крючком, на который прикалывается приманка при ловле крыс, натягивалась тонкая нить. Крысоловку в количестве одной или двух штук мы ставили возле входа в нору, тщательно замаскировывая их песком и растительными остатками.

Крысоловкой нам не удалось поймать ни одного суслика. Мы ставили возле норы по одной и по две ловушки. Почти всегда находили их разряженными. Судя по оставшимся клочкам шерсти на дужках, пружину спускали суслики. Ударом дужки зверок не убивается, и, благодаря своей силе он, очевидно, без большого труда освобождается из ловушки.

5. Донская ловушка (рис. 7, 8 и 8-а)

Донские ловушки были сделаны на том же заводе из металлической сетки с ячейей в 1,5 кв. см. Они представляют собою трубу в поперечном разрезе круглую, диаметром в 9,5—10 см, длиною 45 см (длину можно

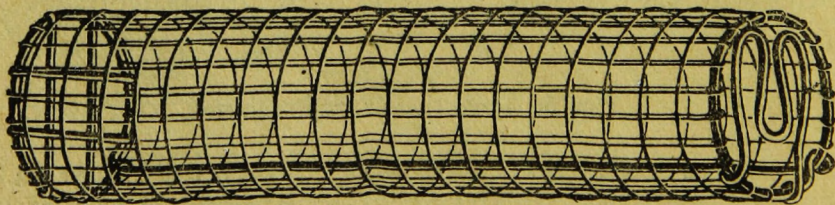

Рис. 7. Донская ловушка.

сократить до 35—40 см). Один конец затянут такой же сеткой, а второй закрывается проволоочной дужкой, свободно качающейся на ободке трубы. Эта дужка привешивается таким образом, что она свободно пропускает суслика в трубу, поднимаясь кверху, а затем опускается под действием своей тяжести. В обратную сторону, дужка, задевая за ободок, подниматься не может, так что выход для зверка оказывается закрытым. Труба вставляется в нору закрытым концом наружу так, чтобы края трубы плотно прилегали к стенкам норы. Предварительно нору необходимо очистить от песка и корней, чтобы у поставленной на место трубы дужка свободно могла бы подниматься и опускаться.

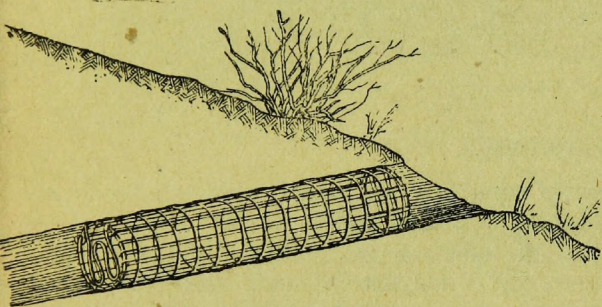

Рис. 8. Донская ловушка в норе.

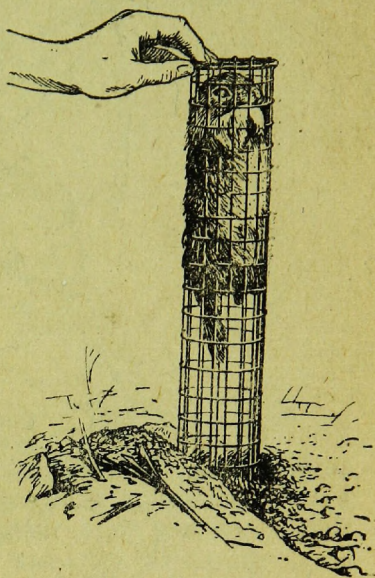

Рис. 8-а. Суслик, пойманный в донскую ловушку.

Как показал опыт, примерно, половина зверков уходит из этой ловушки, прорывая новый выход рядом с трубой, причем во время этой работы суслики отталкивают иногда ловушку в глубь норы.

6. Украинская ловушка (рис. 9)

Украинские ловушки устраиваются следующим образом. Берется отрезок доски 20 см длиной, 10 см шириной и 4—5 см толщиной. В середине делается сквозное круглое отверстие диаметром 7 см, поперек которого в продольном вырезе доски ходит проволока, соединенная с пружиной. Ловушка устанавливается вплотную к отверстию норы в наклонном или вертикальном положении, смотря по направлению хода, с таким расчетом, что отверстие ловушки является продолжением норы. Суслик, желая выйти из норы, спускает сторожок, задевая его головой. После этого проволока, которая двигается по продольной щели, давит суслика за шею.

Деревянные давилки при небольшом усовершенствовании спускового механизма, при расширении отверстия до 8 см и при отсутствии более годных ловушек также могут употребляться для ловли тонкопалого сус-

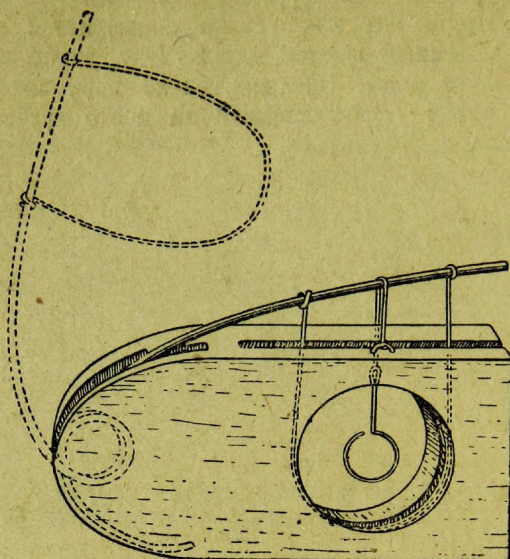

Рис. 9. Украинская ловушка.

лика. Правда, несмотря на силовую пружину, из расставленных нами ловушек суслики неоднократно уходили, оставляя лишь клочки шерсти. Очевидно, давящая рама попадала не на шею, а на голову. Иногда суслик, почуя опасность, вырывал по соседству с ловушкой новый выход и уходил невредимым. Главный же недостаток этой ловушки заключается в ее одностороннем действии, т. е. зверок может попасть, лишь выходя из норы. Между тем, тонкопалый суслик часто далеко и на долгое время убегает от норы, так что в момент постановки ловушки в норе его может не оказаться. Кроме того, суслики имеют привычку забегать или подбегать к чужой норе; следовательно, и эти суслики попасть не могут.

7. Капканчик Сазонова (рис. 10 и 10-а)

Капканчик Сазонова при испытании оказался малоприспособленным для лова тонкопалого суслика. Он обладает слишком слабой пружиной, чтобы удерживать столь сильное животное. Помимо того, неудобна его установка на норах, идущих вбок. Наконец, частицы песка, набившиеся между пластинками, влекут за собой плохое действие механизма.

8. Волосная или проволочная петля (рис. 11)

Проволочная петля в руках казака почти не уступает по эффективности волчьему капкану. Большое преимущество петли заключается в ней: с чем несравнимой портативности, что очень важно при местных усло-

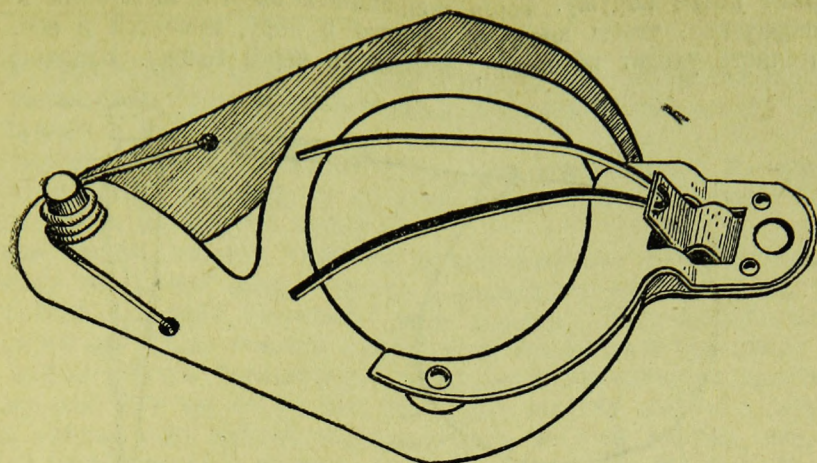

Рис. 10. Капканчик Сазонова (настороженный).

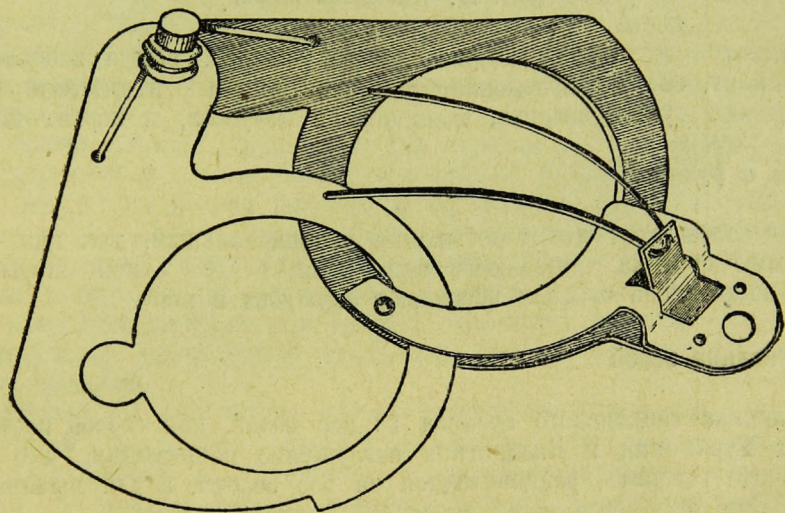

Рис. 10а. Капканчик Сазонова (спущенный).

виях передвижения. Для лова суслика чаще употребляется волосная петля с нализанной на волос, позади стягивающейся петли костяной трубкой из костей зайца или барана. Последняя, свободно двигаясь, предохраняет волос от перегрызания попавшимся зверком. Установка петли требует от охотника большого знания и умения. Петля прикрепляется к вбитому в землю у норы колышку. Зверок, попавший шею в петлю, быстро поворачивается, скрывается обратно в норку и, с силой упиравшись в стенки норы, старается оборвать петлю, желая освободиться от охватившей его петли, но тем сильнее петля стягивает ему горло. Неудачная ловля петлей бывает в тех случаях, когда ловец не рассчитает длины поводка, сделает его слишком коротким, а самую петлю не введет в ход,

а поставит почти наружу. Тогда попавшийся зверек, не будучи в состоянии повернуться, чтобы юркнуть обратно в нору, прячется в нее, пятясь назад и часто уходит из петли, срывая ее через голову. Благодаря тому,

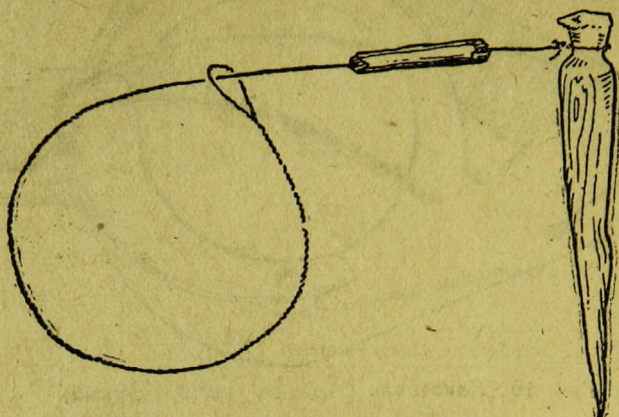

Рис. 11. Волосная петля.

что пойманное животное, раньше чем задушиться, всегда забивается обратно в нору, она не привлекает внимания хищных птиц, которые часто расклеивают тушки зверьков, попавших в ловушки, и портят шкурку.

9. Охота с ружьем

Мы считаем этот метод добывания нерациональным, так как стрелять тонкопалого суслика чаще всего приходится возле самой норы. Даже смертельно раненные суслики успевают скрыться в нору.

10. Выливание водой

Выливание тонкопалого суслика из нор водой, как способ промысла, в условиях Туркмении и Казакстана совершенно неприменим. Вода здесь, как принято говорить, расценивается на вес золота, а для выливания одного суслика требуется очень большое количество воды.

Кроме того, на обширных площадях песков, густо заселенных тонкопалым сусликом, вода совершенно отсутствует, и ее пришлось бы привозить сюда очень издалека, и стоимость шкурок добытых сусликов не покрыла бы расходов, связанных с доставкой воды.

Добывание сусликов путем раскопки их нор, совершенно нерационально. Во-первых, норы суслика настолько сложны и проходят на такой значительной глубине, что на раскапывание одной норы потребуется целый день и даже более. Во-вторых, суслик, услышав шум, начинает закапываться и забивать за собой нору с такой быстротой, что человек не всегда в состоянии догнать его.

Таким образом, можно рекомендовать, в первую очередь, из всех проверенных способов добывания ловлю петлями и кашканами, а также американскую кротоловку.

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА ШКУРОК

Как в Туркмении, так и в пределах Казахстана первичная обработка шкурок тонкопалого суслика производится без соблюдения самых элементарных правил.

В Туркмении шкурку снимают: 1) чулком через голову; 2) чулком с огузка; 3) пластом, разрезая по средней линии нижней стороны тушки (от корня хвоста до нижней губы).

Шкурка, снятая первым способом и вывороченная волосами наружу, представляет собою вид мешка, который наполняют сухим песком, затем, сушат, подвешивая этот «мешочек» вниз хвостом, или выдерживают на земле; применяют также комовую сушку, т. е. без песка и правилки.

При втором способе съемки редко пользуются деревянными правилками, обычно же, как и в первом случае, насыпают шкурку песком и подвешивают для сушки вниз головой или, вывернув мездрой наружу, зарывают ее в сухой песок, который отнимает влагу и служит как бы прессом.

Шкурка, разрезанная по брюху, расправляется пластом и сушится в песке. В этом случае края разреза несколько раздвигают, насыпают внутрь немного песка, а затем засыпают им всю шкурку. Охотники не обезжиривают мездры, что, конечно, понижает качество пушнины. Нам приходилось видеть на приемочных пунктах шкурки, с которых жир капал, в полном смысле этого слова.

Наблюдаются случаи, когда пушнина сдается в сыром виде, так что заготовителям своими силами приходится сушить и править.

Ввиду отсутствия правил приемки и ограничения охоты на тонкопалого суслика в отношении сроков, поступает много шкурок линяющих, с поредевшим зимним волосом или же перелинявших — в летнем наряде.

Шкурок 1 сорта поступает менее половины, большая же часть заготовляемого суслика зачитывается за 50 % стоимости и ниже.

Для получения полноценной пушнины необходимо снимать шкурку следующим способом.

На брюшной стороне тушки добытого животного делается один продольный разрез. Он должен начаться на нижней губе у рта, пройти по средней линии брюшка и закончиться у анального отверстия. От продольного брюшного разреза должны отходить четыре других, проходящих по внутренней поверхности конечностей. Необходимо также удалить кисти всех четырех конечностей. Снятая шкурка с сохраненным при ней хвостом, из которого выдергивается хвостовой прут, подвергается тщательному обезжириванию. Положив шкурку мездрой вверх на гладкой поверхности, сначала лезвием тупого ножа, двигая им от хвоста к голове, снимают слой сала. Затем переходят к обезжириванию мездры с помощью песка. Шкурку равномерно растягивают на ровной песчаной поверхности мездрой вверх, края ее прижимаются, и вся мездра засыпается тонким слоем песка. Горячий песок быстро растапливает жир и впитывает его в себя. Повторяя этот прием несколько раз, можно добиться почти полного удаления жира с мездры шкурки.

После обезжиривания шкурку необходимо равномерно растянуть на дощечке мездрой вверх, прибив гвоздиками ее края. Просушку растянутой шкурки необходимо производить в тени.

СОНЯ-ПОЛЧОК¹

GLIS GLIS L.

ОПИСАНИЕ СОНИ-ПОЛЧКА

Соня-полчок (рис. 12), или большая соня, принадлежит к семейству сонь (Muscardinidae) отряда грызунов (Rodentia).

Рис. 12. Соня-полчок (с натуры).

Довольно многочисленные виды этих древесных грызунов широко распространены в южных и западных странах.

В пределах нашего Союза встречаются лишь пять видов этого семейства. Исключая соню-полчка, наиболее крупного представителя сонь, все остальные виды этого семейства, встречающиеся в СССР, настолько малы по своим размерам, что шкурки их совершенно непригодны для использования на мех. По своему внешнему виду соня-полчок похожа отчасти на белку, отчасти на крысу.

Во многих районах Закавказья, где отсутствует белка или где она встречается редко, соню-полчка часто называют белкой, а в других смешивают с серой крысой.

Длина соню-полчка от корня хвоста до конца носа (вполне взрослых особей) 17,5—17,9 см, но размер отдельных зверков подвергается до-

¹ Настоящая работа является результатом исследования, произведенных по заданию ЦЛОС летом 1929 года и наблюдений, произведенных автором в 1933 г.

вольно значительным изменениям. Так, по моим данным, полученным в результате промеров большой серии (около 300 взрослых особей) амплитуда колебаний длины тела зверка — от 15,3 до 18,6 см, при охвате в области грудной клетки от 9,3 до 12,5 см.

Наконец, в литературе есть указания, что изредка наиболее крупные и старые полчки достигают до 20 см длины. Пушистый хвост зверка, несколько уступающий по своей длине туловищу, который, кстати сказать, играет роль не только при прыжках, но и при лазании по тонким ветвям, несколько сжат сверху вниз и расчесан на нижней стороне в пробор.

Конечности зверка коротки. Пальцы их очень подвижны и вооружены острыми когтями. Кисти передних лап почти под прямым углом вывернуты в стороны. Крупные, сильно на выкате, черные глаза, длинные усы и нежные подвижные ушные раковины этого грызуна позволяют заключить о его ночном образе жизни.

Мех сони-полчка состоит из блестящей ости, высота которой колеблется от 19 до 25 мм и из густой, довольно высокой подпушки. У различных экземпляров окраска меха подвергается сильным изменениям, которые наблюдаются также в зависимости от географического места обитания, от времени года и степени опушенности зверка.

Обычно общий тон всей верхней стороны туловища пепельно-серый с более темным хребтом. На боках он несколько светлее, с легким буроватым оттенком. Подпушь верхней стороны туловища окрашена в темно-голубовато-серые тона.

Остевые волосы спины, исключая сплошь темных волос по хребту, аспидово-серые, но многие из них с бурыми вершинами.

Обилие или незначительное количество последних изменяет окраску от более равномерной серой до серой с сильным бурым налетом.

Серая окраска всей верхней половины туловища и головы узкими полосками спускается также по наружной стороне передних и задних конечностей.

В противоположность окраске спины, брюшко животного, грудь, горло, щеки и внутренняя сторона конечностей светлосерого, почти белого цвета. Сквозь общий светлый, а иногда белый тон нижней брюшной стороны слегка просвечивает аспидово-серая окраска прикорневых частей волоса.

Густо покрытый длинными волосами пушистый хвост, на верхней стороне в своей прикорневой половине по окраске обычно соответствует окраске спины, тогда как остальная его часть отличается интенсивно темным, то, наоборот, светлобурым тоном. Нижняя сторона хвоста значительно светлее с еще более светлой полосой вдоль пробора.

Обилие материала в виде шкурок, осмотренных в Ленкоранском районе, побуждает меня остановиться на вопросе индивидуальной изменчивости окраски меха этого грызуна. Среди вполне взрослых особей, добытых в одни и те же сроки, наблюдается полный ряд переходов окраски спинной стороны от насыщенно темносерой с еще более темным хребтом до светлосеровато-бурой.

У некоторых зверков моей серии светлосерая окраска спины переходит в области передних лапчаток и головы в неровный палевый тон. Среди прошлогоднего молодняка одного и того же роста изменчивость окраски

выражена еще более сильно. Многие шкурки прошлогодних зверков с густой, темной и блестящей остью по своей окраске ничем не отличаются от меха взрослых полноволосых животных, у других же ость почти отсутствует (или верней, она крайне редка), и общий тон меха приобретает ровную матовую голубовато-дымчато-серую окраску подпуши.

Окраска брюшка груди и горла также изменчива. Чем реже мех на этих частях тела, тем сильнее просвечивает аспидово-серый оттенок прикорневых частей волоса, и, наоборот, чем мех гуще, тем ровней и белее кажется брюшко и горло зверка.

Наконец, у многих особей наблюдается на белой брюшной стороне то слабый охристый налет, то яркая ржавчато-рыжая широкая полоса, проходящая от хвоста до нижней челюсти рта и распространяющаяся на внутренние стороны передних конечностей. Нетрудно убедиться, что данное явление есть не что иное, как окрашивание светлого волосяного покрова свежей кожей лесного и грецкого ореха. Наиболее резким изменением в окраске подвергается верхняя концевая половина хвоста. У зверков с серовато-бурой спиной он нередко бывает дымчато-бурый, у темных особей окрашен иногда в насыщенный темный, почти черный цвет. Как взрослые, так и прошлогодняя молодежь отличается также друг от друга длиной хвоста, причем размер последнего не всегда зависит от размера туловища. Нередко крупные старые особи обладают коротким (неповрежденным) хвостом и, наоборот, мелкие — весьма длинным.

На больших сериях удается подметить, что наиболее длинным хвостом обладают самки.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ (рис. 13).

Основной областью распространения соны-полчка является Западная Европа. Здесь, исключая северные окраины, он поныне широко, и местами во множестве, населяет леса и сады, несмотря на давность эксплуатации его на мех. Сопоставляя эти данные с теми, которые имеются для нашего Союза, мы видим несколько иную картину. Ночной образ жизни зверка сильно затрудняет его изучение, особенно в тех областях, где он немногочислен. Вследствие этого до настоящего времени, мы не только не имеем точных данных о численности зверка в отдельных районах, но не располагаем даже более или менее полными сведениями о его распространении в пределах Союза. По имеющимся данным, общая территория, занятая грызуном, весьма обширна, но численность его в различных географических районах подвергается очень сильным колебаниям. Наконец, во многих районах своего ареала, в связи с экологическими условиями, среди обширных лесных пространств полчок заселяет пятнами лишь небольшие участки леса, и здесь его распространение имеет сильно выраженную спорадичность.

Такой характер распространения грызуна находит объяснение в работе А. Н. Формозова¹, который в своей статье приходит к выводу, что эволю-

¹ Формозов А. Н. „Об особенностях ареалов русских сонь (Myoxidae) и бурундука (*Eutamias asiaticus* Gmel.)“. Вюлетень Московского общества испытателей природы“, 1928 г.

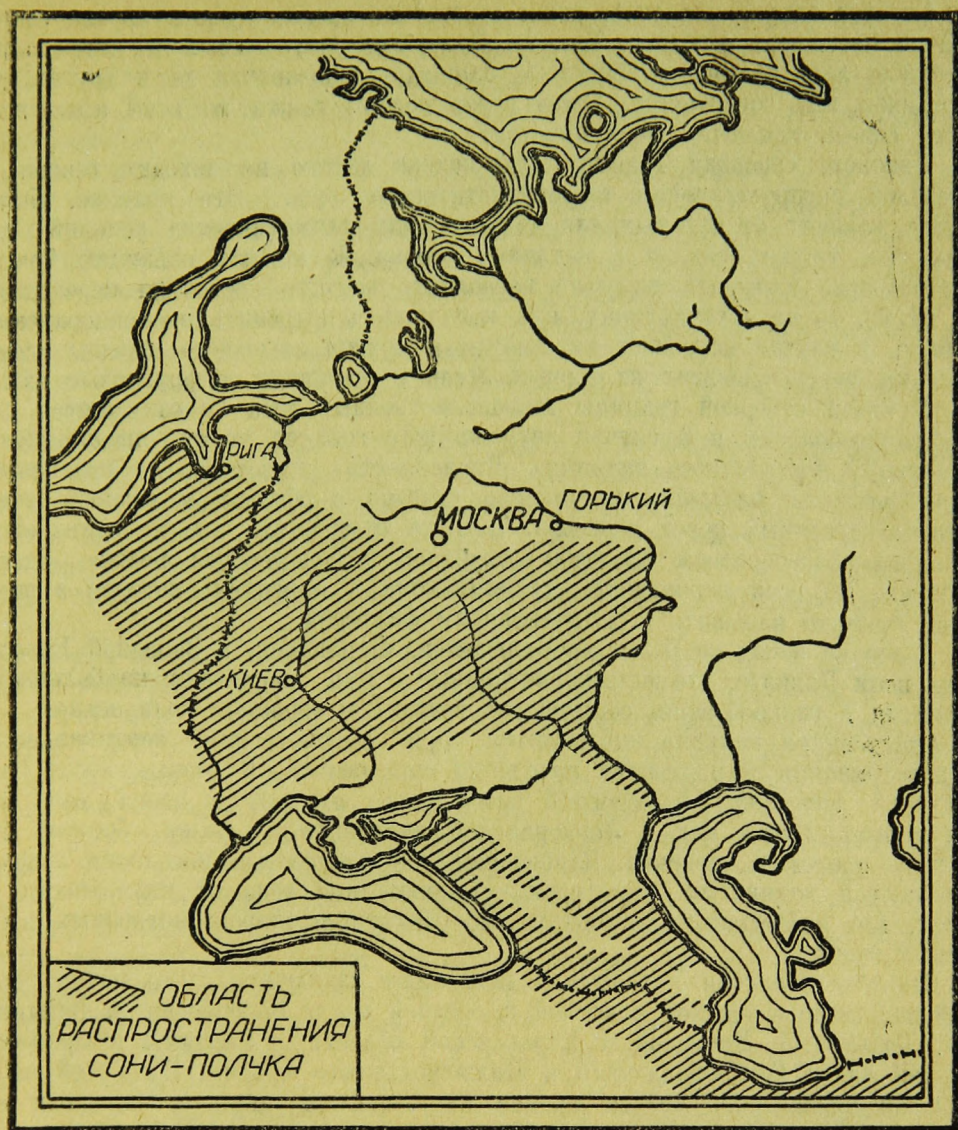

Рис. 13. Географическое распространение сони-полчка в СССР.

дия наших сонь протекала среди широколиственного леса, который является биологическим оптимумом для этой группы.

Приведенная А. Н. Формозовым карта с ареалами отдельных видов этого семейства и широколиственных пород деревьев показывает, что географическое распространение сонь в общих чертах совпадает с распространением лесов этого типа, а распространение сони-полчка весьма близко к распространению дуба. Так как дубовые леса в северных областях ареала в настоящее время носят «островной» характер, то и распространение сони-полчка приобрело резко выраженную спорадичность.

Следует однако отметить, что соответствие ареала дуба и ареала сони-полчка несколько неполное. Так, на Крымском полуострове, где широколиственные леса занимают обширные площади, сони-полчка да и других ее сородичей нет совершенно. Отсутствует полчок также во всей азиатской части союза, исключая горы Копетдаг.

Наконец, северная граница сони-полчка далеко не доходит северных пределов распространения широколиственного леса. Это явление, быть может, зависит от суровых для данного вида климатических условий, но, вероятно, также связано с питанием зверка. В южных окраинах Союза разнообразие плодовых деревьев позволяет зверку постоянно переходить то на ту, то на другую пищу. Как мне удалось выяснить, в Ленкоранском районе, в случае неурожая на жолуди и семена железного дерева, соня массами переключивается из горных лесов в орешники и фруктовые сады.

У своей северной границы широколиственные леса не отличаются таким разнообразием и в случае неурожайного года не могут предоставить животному достаточного питания. Численность животного на различных географических площадях несомненно связана с обилием и разнообразием широколиственных пород деревьев. Так, на севере, где лес не отличается большим разнообразием плодовых деревьев, полчок весьма редок. Здесь грызуны, по всей вероятности, сталкиваются с явлением, которое в экологии принято называть ограничивающим фактором.

Далее на запад он более многочисленен, и, наконец, в Западной Европе и на всем Кавказе, где широколиственные леса достигают наибольшего развития и разнообразия, соня-полчок водится в огромном количестве.

Аналогичная картина наблюдается при рассмотрении вертикального распространения и плотности населения сони-полчка. В горных лесах Закавказья, состоящих в основной своей массе из дуба и клена, соня не так многочисленна, как в Ленкоранской низменности, более богатой по составу плодовых деревьев. Наибольшей же плотностью населения зверка отличаются холмистые предгорья — переходная зона от низменности к горам, где наблюдается исключительное богатство широколиственных древесных пород.

Единичные случаи нахождения позволяют заключить, что интересующий нас грызун обитает в южной и средней части Белоруссии, в Винницкой, Волынской, Киевской и Харьковской областях Украины и правобережной части Средневожского и Нижневожского краев. На всей этой площади численность зверка крайне ничтожна, и лишь в западных ее частях полчок более или менее обыкновенен и может играть некоторую, правда, лишь незначительную, роль в пушном промысле.

Резкий контраст в этом отношении представляет вторая, оторванная область распространения сони-полчка, которая охватывает Сев. Кавказ и Закавказье. Здесь полчок густо заселяет станции, отвечающие его жизненным потребностям. Он обитает в горных лесах, поднимаясь на высоту распространения широколиственного леса, и густо заселяет лесистые предгорья. Также многочисленен он и в отдельных рощах и фруктовых садах низменности. Местами его распространение врезается длинными языками в безлесные пространства по лесистым долинам рек. В азиатской части СССР соня-полчок в ничтожном количестве встречается в горах Копетдага (Туркмения), куда заходит из соседних частей Персии.

Северный Кавказ и Закавказье являются основным районом, где можно и необходимо развернуть широкий промысел на соню-полчка.

Максимальная плотность заселенности соней-полчком наблюдается в предгорьях Талыша и на площади сухого леса низменности, граничащей с предгорьями.

Эта станция поднимается до высоты 700 м над уровнем моря. Сухие леса изобилуют различными породами плодовых деревьев, железным деревом (*Parrotia persica*), каштанолиственным дубом (*Quercus castancaefolia*), грабом (*Carpinus*) и рядом других древесных пород. Старый нетронутый лес, местами сплошь переплетенный лианами, то ниспадающими, то перекинутыми с одной кроны столетнего дерева на другую, оказывается до крайности густо заселенным этим зверком.

Флора предгорий несравненно разнообразней и богаче растительного мира низменности.

В южных частях района, на восточном склоне Талыша благодаря обильно осадков смешанный лес приобретает субтропический характер. Наряду с вековыми деревьями, обвитыми диким виноградом, плющом, лианами и другими вьющимися растениями, сильно развита травянистая и кустарниковая растительность. Местами по южным склонам резко контрастируя с яркой зеленью, встречаются рожи шелковой мимозы (*Albizia zulibrisin*).

Выше в горных лесах, которые начинаются от 700 м и граничат с верхним безлесным поясом гор, растительность беднее. Бросается в глаза отсутствие лиан и столь обычного в низменности железного дерева. До высоты в 1 000 м над уровнем моря лес состоит из каштано-лиственного дуба, бука, клена и граба. Местами по ущельям горных речек в изобилии встречается кустарниковая растительность. Численность зверка в этой зоне весьма значительна, хотя и уступает численности лесов предгорий. Выше 1 000 м, где лес преимущественно состоит из горного кавказского дуба (*Quercus maorauptera*) и обыкновенного клена (*Acer campestre*), и где лишь местами к нему примешиваются небольшие рожи бука, численность соню-полчка резко падает. На южных склонах он еще обычен, но на северных становится положительно редким.

Суммируя все собранные мною сведения о распространении соню-полчка в различных экологических станциях и учитывая кормовые ресурсы, дуплистость деревьев, ряд других условий, я полагаю, что на квадратный километр леса и садов Ленкоранской низменности и Талыша численность грызуна колеблется в среднем от 350 до 400 особей. Я имею основания предполагать, что, определяя численность соню-полчка этими цифрами, допускаю ошибку в сторону некоторой недооценки, но отнюдь не переоценки количества грызунов на единице площади¹.

Общая площадь, занятая лесом и садами, т. е. станцией, обитаемой соней-полчком в Ленкоранском районе, выражается приблизительно в 2 650 кв. км. Следовательно, размер запасов соню-полчка в Ленкоранском районе, повидимому, превышает 1 млн. штук. В. Г. Гептнер в своей работе «Соня-полчок», останавливаясь на запасах этого пушного вида, пишет

¹ Цифровые данные, на основании которых выведены средние цифры, представляют специальный интерес и в данной работе не приводятся.

следующее: «В горных лесах северного Кавказа, например, в Кабардино-Балкарской области, во многих лесных участках южного склона хребта, где преобладает бук, в местах с обширными садами, как, например, в районе Хасав-Юрта (Дагестан) или Ленкоран, наконец, на Черноморском побережье в отдельных случаях плотность населения зверка можно принять в 100 штук на квадратный километр». Общая площадь буковых лесов Кавказа, по подсчетам 1927 г. равна приблизительно 1 900 000 га, из них на Северном Кавказе до 800 000 га и в Закавказье — 1 094 013 га. Эта цифра очень приблизительная, так как никакого количественного учета полчка еще не производилось. Кроме того, следует еще иметь в виду, что она относится не к какой-либо территории целиком, не к местности с разнообразной растительностью, но к однородным насаждениям, т. е. к сплошным садам или буковому лесу¹».

Не имея фактических данных о численности, автор весьма осторожно подходит к этому вопросу и, без сомнения, недооценивает общие запасы животного. Мои исследования в Ленкоранском районе уже показали, что плотность зверка здесь значительно выше предполагаемой В. Г. Гептнером. Некоторые имеющиеся у меня сведения также позволяют заключить, что в отдельных районах Абхазии (долина реки Псху и на Сев. Кавказе) соня-полчок, во всяком случае, не уступает численностью району, посещенному мной.

Я убежден, что в дальнейшем, когда мы более близко ознакомимся с соней-полчком в различных районах, несомненно выяснится, что его запасы на всем Кавказе во много раз превзойдут наши предположения.

Для правильного использования запасов этого зверка и успешного проведения заготовок его шкурок, необходимо знание его биологии. Только будучи осведомленным о периодических явлениях жизни животного, т. е. о сроках зимней спячки, линьки, размножении и, наконец, повадках, можно наиболее целесообразно использовать запасы этого зверка.

ПОВАДКИ

Соня-полчок — настоящее ночное и древесное животное. Вся жизнь его теснейшим образом связана с деревом. Древесные дупла предоставляют ему уютное и безопасное убежище для дневного отдыха и зимней спячки, ветви деревьев служат для него естественными воздушными дорогами при ночных странствиях и поисках корма и дают ему обильную и разнообразную пищу в течение всего летнего времени. В дневные часы зверок крепко спит в своем гнезде, отдыхая от ночи, проведенной в еде и движении.

В летнее время дневным убежищем грызуну служит всякое дуплистое дерево, осок крыши, укромный уголок на чердаке жилой постройки, скворечня или даже земляная норка, выкопанная еще с осени под корнем дерева.

Как мне удалось убедиться, летом 1933 г. в Ленкоранском районе нередко этот грызун сооружает и самостоятельные гнезда. Шарообразная постройка гнезда соня-полчка, диаметр которой колеблется от 22 до 26 см, с боковым входом, похоже на гнездо сороки. Лишь сравнительно мелкие

¹ В. Г. Гептнер. „Соня-полчок“. Внесторгиздат, Москва, 1932 г.

размеры, плотные стенки из сухой листвы и мха, да иной раз местоположение позволяют еще издали отличить гнездо сони-полчка от гнезда птицы. Свое гнездо зверок сооружает в малодоступных местах. Оно укрепляется высоко над землей среди густо переплетенных лиан и выющихся колючих растений, сплошной массой ниспадающих с высоких деревьев.

В весенние и ранние летние месяцы зверок сравнительно поздно пробуждается от дневного сна и редко выходит наружу ранее наступления теплоты. С конца июля и до поздней осени появляется непосредственно после захода солнца.

Насколько неуклюж и ленив кажется грызун, будучи разбуженным в дневные часы, настолько подвижен и ловок он ночью. С замечательной быстротой взлезает он по отвесным стволам, с таким же проворством скользит по деревьям вниз головой, носится по отвесным ветвям, добирается на концевые веточки и, повиснув здесь на задних конечностях, обедает спелый плод или, наконец, по тончайшим верхним веточкам ветел, балансируя хвостом и делая короткие прыжки, быстро передвигается по посадке.

Неистощимый запас энергии, любопытство и прожорливость полчка заставляют его за короткую летнюю ночь обегать значительный участок. Он исследует каждое дерево, до которого сможет добраться, объест несколько десятков лучших плодов, побывает во многих дуплах, сделает огромный прыжок на соседнее дерево и, возбужденный воздушным полетом, нарушит тишину ночи то громким, то затихающим чирикающим голосом.

С вечера, набив желудок, полчок несколько раз за ночь отдыхает в попавшихся на пути гнездах и, наконец, еще задолго до появления солнца, забивается в дупло и, свернувшись в клубочек, засыпает на весь день.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ЖИЗНИ ПОЛЧКА (СПЯЧКА)

Годовой жизненный цикл сони-полчка подразделяется на летний период бодрствования и зимний, когда зверок в течение всего холодного и части теплого времени года находится в спячке. Спячка, несмотря на многочисленные эксперименты с различными грызунами, все еще остается одним из самых загадочных явлений в природе.

Сущность спячки приходится рассматривать как одну из форм защиты от неблагоприятных условий. Что же касается конкретных причин, побуждающих животных впадать в длительный сон, то они для нас далеко не ясны. По всей вероятности, это есть комплекс условий весьма специфический не только для различных видов, но также и для животных одного вида, расселенных в различных географических областях или, наконец, индивидуумов, живущих в одних и тех же условиях, но обладающих индивидуальными особенностями. По мнению Е. А. Татарниова¹, «причина своеобразного поведения зимнеспящих лежит в конституциональных особенностях их организма». Приблизительно та же мысль высказы-

¹ Татарниов Е. А. „О зимней спячке“. Вестник микробиологии и эпидемиологии 1931 г.

зается по этому вопросу В. Г. Гептнером. «Вполне понятно, — пишет он, — что сама способность к зимней спячке в течение бесконечных веков сложилась у животного под влиянием смены времени года, т. е. наступления зимних холодов. В настоящее же время это есть явление, которое вызывается внутренними свойствами организма». При изучении спячки соня-полчка мы можем проследить, что сроки впадения в спячку во многих случаях не связаны непосредственно ни с отсутствием кормов, ни с наступлением осенних холодов, а связаны просто с наступлением определенного периода года. Так, в Ленкоранском районе Закавказья значительный процент зверков впадает в спячку еще задолго до наступления холодов, когда стоит теплая летняя погода. Зверок также не может ощущать в это время недостатка в пище, так как в осеннее время ее больше чем достаточно.

В различных географических местностях обитания полчка время засыпания его стоит в тесной зависимости с наступлением осени. Так, полчки, обитающие в более северных частях своего ареала, впадают в спячку значительно ранее, чем зверки южных областей.

Та же картина наблюдается при рассмотрении вертикального распространения. В горах Закавказья, где осень наступает двумя неделями раньше, и массовое залегание в спячку происходит в более ранние сроки. По Брему, в горах Западной Европы полчки засыпают уже в августе и начале сентября, в местах же, расположенных ниже, где осень наступает значительно позднее, засыпание падает на октябрь.

Колебания в сроках впадения в зимнюю спячку наблюдаются также и в одной и той же местности. Так, в Ленкоранском районе при нормальных условиях первыми засыпают взрослые самцы, которые уже в сентябре сильно отъедаются и обладают большим запасом подкожного и внутреннего жира. Одновременно с ними засыпают многие самки, очевидно, принесшие потомство в более ранние сроки лета. Значительно позднее засыпают остальные самки и, наконец, еще позднее засыпает молодежь данного года. С 15 сентября и до 10—15 ноября засыпают все зверки, населяющие Ленкоранскую низменность и горные районы Талыша. Взрослые, ожиревшие экземпляры еще за неделю-за две до спячки едят очень мало и даже не каждую ночь выходят на короткий срок из гнезда наружу. Самые жирные зверки в летнее время при недостатке питания за неделю теряют весь жировой запас. Осенью при ничтожном питании, а иной раз голодовке по двое-трое суток зверок остается таким же упитанным.

Самое засыпание, очевидно, наступает не сразу, и животное как бы подготавливается к нему интервалами крепкого сна, похожего по своему характеру на настоящую спячку. Незадолго до спячки, что отмечено и в работе В. Г. Гептнер, соня-полчок охотно поедает нежную кору молодых побегов алчи и ивы. Питание это, по всей вероятности, имеет лечебное значение перед длительным зимним сном. В эту же пору в годы богатого приплода наблюдается расселение молодежи. По данным местного населения, полувзрослые зверки решаются перебегать через открытые пространства, пользуясь низким кустарником и папоротниками. Бывали, наконец, такие случаи, когда молодые полчки взбирались по телеграфным столбам и, пользуясь проводами, добивались до садов, отдаленных больше чем на 300 м открытого поля от их места обитания. Повидимому, расселение

молоди вызывается поисками хорошо защищенных убежищ для длительного зимнего сна.

Свои зимние гнезда соня-полчок устраивает в самой разнообразной обстановке, но всегда так, что колебание внешней температуры весьма слабо отзывается на температуре гнезд спящего грызуна.

В Ленкоранском районе наиболее часто соня засыпает в глубоких норах, в дуплах и под корнями старых деревьев. Реже зверок проводит зиму, зарывшись в осоку, которой покрыты крыши, в сено на сеновале, в потребках и в других укромных уголках построек человека.

Подземные зимние жилища сони-полчка можно разделить на два типа. Первый из них — это небрежно выкопанные ходы, опускающиеся по наклонной линии на глубину 1—1,5 м и кончающиеся гнездовой камерой. Последняя наиболее часто располагается на возвышенных местах под корнями большого дерева, реже среди переплетенных мелких корней густого кустарника. Очевидно, норы эти выкапываются зверками поздней осенью, незадолго до впадения в спячку. Снаружи входное отверстие завалено сухой листвой и валежником, сухими же листьями рыхло набит весь канал норы и гнездовая камера. Нора описанного типа служит не только для зимней спячки, но является убежищем и в течение некоторого времени после пробуждения от сна.

Однако основная масса зверков не прибегает к постройке настоящих нор и устраивается на зиму несколько иначе. Выбрав старую дуплистую ветку, верхняя часть которой имеет дупло, а вся выгнившая сердцевина ниже дупла представляет собою трухлявую массу, зверок прокапывает в этой трухе нору вдоль ствола и уходит на 0,5 м ниже поверхности земли. Реже гнездо помещается на уровне земли или в трухе дупла дерева (рис. 14).

Нередко соня проводит зиму в дуплах других древесных пород, дуба, клена, карагача и т. д., где устраивает свое гнездо на различной высоте, но всегда так, что к нему не проникает сырость во время длительных зимних дождей. Так, например, старые дубы в Ленкоранском районе целиком выгнивают внутри и труха высыпается наружу через щель близ поверхности земли. В таких случаях часто огромная крона дерева держится лишь на боковых стенках ствола и внутри дерева свободно может стоять человек. Соня-полчок охотно пользуется отживающими великанами для зимней спячки и устраивается таким образом: поднявшись возможно выше от входа внутри ствола, зверок выгрызает в боковой стенке достаточно просторное помещение и устраивает здесь гнездо из сухих листьев и мха (рис. 15).

В местностях, изобилующих соней-полчком, случается видеть вековые дубы, внутренние стенки которых сплошь изрыты ходами и зимними гнездовыми камерами многочисленных грызунов.

Впадая в зимнюю спячку, грызуны нередко собираются в гнезде маленькими обществами и, прижавшись один к другому, тесным клубочком целиком заполняют полость зимнего гнезда. Неоднократно приходилось находить по три-четыре зверка в одном гнезде, а по литературным данным их бывает до восьми штук.

Интересно отметить, что возраст зверков, спящих в одном гнезде, иногда различен. Вместе с молодью данного года спят взрослые особи.

Возможно, что эти компании состоят из поздно заснувшей самки с детенышами, или что к одному заснувшему грызуну в дальнейшем присоединятся более молодые и позднее засыпающие особи.

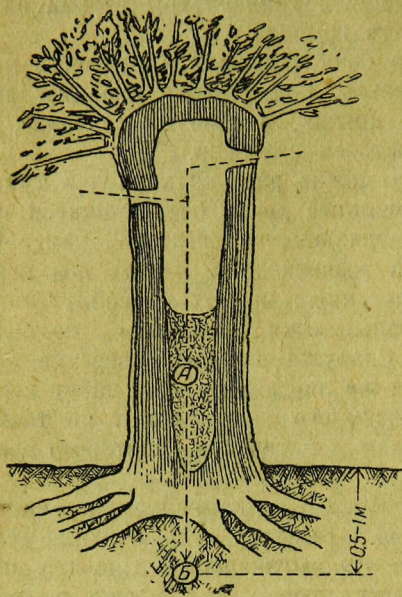

Рис. 14. Ветла с зимними гнездами А и Б.

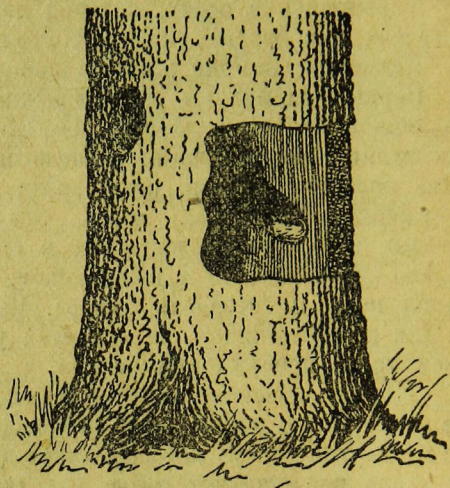

Рис. 15. Разрез дуплистого дуба с гнездом, заложенным в боковой его стенке

Многие соня-полчки спят в одиночку (рис. 16). Свернувшись плотным клубочком, спрятав голову между задними лапками на брюшке и закрывшись хвостом, положенным вдоль затылка и по спине, зверок в течение всего зимнего времени остается неподвижным. Температура его тела значительно опускается, пульс замедляется, а дыхание сводится к двум-трем вздохам в минуту. В таком физическом состоянии, расходуя минимальное количество жизненной энергии, зверок живет за счет жира, накопленного им до зимнего сна.

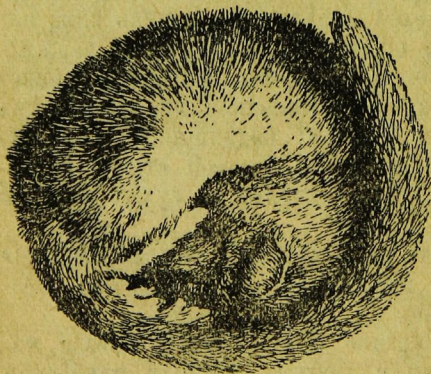

Рис. 16. Положение соня-полчка во время спячки.

Длительность зимнего сна соня-полчка в Закавказье приблизительно равняется 7—7,5 месяца. При этом наблюдаются колебания в зависимости от возраста и упитанности животных. Меньше других спят молодые на первом году жизни. Возможно, что сравнительно раннее их пробуждение

весной зависит от того, что к моменту засыпания они никогда не бывают так жирны, как взрослые особи.

В подтверждение можно привести следующий пример: в 1929 г. в селении Вель 24 апреля, несмотря на тщательные поиски днем в дуплистых деревьях садов и леса, а в поздние сумерки и ночью, в излюбленных местах обитания зверьков я не обнаружил присутствия сони. Не попадались мне бодрствующие зверьки и позднее.

В начале мая погода часто менялась и временами, когда восточный ветер нагонял с моря густой туман, было прохладно, но уже с 10 чисел мая наступили жаркие летние дни, и температура доходила до 25°. Четвертого мая одним из местных крестьян был извлечен из-под сена в сарае зверек в состоянии спячки, который после поимки проснулся. Этот зверек был доставлен мне и помещен в устроенном для него ящике. В ящике я поставил гнилой пенек с дуплом, набитым сухими листьями. В то время, как я был занят устройством клетки, животное начало грызть доски ящика и за два дня успело прогрызть значительное отверстие, через которое однако вылезть не смогло. Вскоре зверек перестал грызть стенку ящика и ничем не проявлял своего присутствия. Не замечая зверька, я через несколько дней решил вскрыть ящик и посмотреть своего питомца. Корм (орехи, хлеб и сушеные персики), который я ежедневно бросал в клетку, оказался нетронутым, зверек же был найден мною спящим в дупле. Такое состояние зверька длилось до второй половины мая, после чего зверек вновь проснулся, прогрыз деревянную стенку и бесследно исчез из клетки. Температура воздуха комнаты все это время была довольно высокая.

Это наблюдение, произведенное над животным в неволе, подтвердилось целым рядом других фактов, которые говорят о долгой спячке сони в теплый весенний период.

Так, например, 14 мая был найден другой спящий зверек в осоке, которой была покрыта крыша сарая, а 23 мая три зверька были вырыты из земли, где спали среди корней срубленной полугнившей ветлы.

К сожалению, эти последние экземпляры были убиты крестьянами и отданы на съедение собакам и не попали ко мне в руки.

От спячки сони стали просыпаться только в последних числах мая. Вечером 29 мая один из местных охотников, заметив на ветле зверька, выстрелил в него, но упавшего зверька не нашел: раненый, он забился в дупло ветлы и был извлечен мной оттуда уже разложившимся только спустя 2 дня. С этого времени я уже наблюдал сонь ежедневно. В начале количество зверьков было очень невелико, но, по мере созревания плодов фруктовых деревьев, число их возрастало с каждым днем, вплоть до моего отъезда в Москву 27 мая.

Весной 1933 г. повторилась аналогичная картина весеннего пробуждения. Я прибыл в селение Вель 3 мая и с момента приезда до самых последних чисел этого месяца не обнаружил бодрствующих животных.

Мои ловушки, расставленные в лучших уголках сада, оставались пустыми. Вечером 30 мая был замечен первый зверек, а на утро из одной ловушки я извлек попавшее животное.

Это был прошлогодний молодой экземпляр, весьма упитанный и до крайности вялый. Посаженный в бочку, затянутую металлической сеткой, он тотчас впал в спячку и проспал трое суток.

Шестого июня мною с местными ребятами был вырублен из дупла второй экземпляр, — это был еще не вполне проснувшийся, холодный наощупь, жирный взрослый самец.

До 14 июня мне удалось поймать еще трех зверьков — молодых прошлогодок. Вечером 14 июня наблюдался массовый выход животных. Сначала появились взрослые самцы и весьма ограниченное количество самок. В дальнейшем численность зверьков возрастала с каждым днем. Судя по показаниям местного населения, соня-полчок редко появляется ранее конца мая и начала июня. Надо полагать, что столь позднее пробуждение связано не с температурными условиями, а с условиями питания в весенние месяцы.

Бросается в глаза то, что с момента пробуждения первых полчков от сна и до первых чисел июля по сравнению с самцами, достигшими половой зрелости, вполне взрослые самки редки. При массовом лове взрослые самки в это время составляют около 15% общей численности пойманных животных. Это явление наводит на мысль, что взрослые самки просыпаются значительно позднее, нежели взрослые самцы. В конце же июля и в начале августа, т. е. в наиболее жаркий период года, наоборот, редкими становятся взрослые самцы. За это время за двухнедельный лов из 42 пойманных ребятами полчков было поймано лишь пять самцов, два из которых были годны для содержания в неволе, а остальные оказались больными и до крайности истощенными. Не имея конкретных данных, я все же высказываю предположение, что в жизни соня-полчка, быть может, имеет место летняя спячка, которая охватывает небольшой процент зверьков, состоящий из взрослых самцов. В неволе зверьки ведут себя по-иному.

Осенью 1933 г. я привез в Москву из Ленкоранского района 18 живых зверьков (16 самок и 2 самцов).

Привезенные полчки были розданы мною разным лицам и содержались в различных условиях. Сам я смог время от времени наблюдать животных в трех местах.

Полчки, переданные в Биологический музей АКВ, первое время не имели нормальной пищи, и к тому времени, когда на свободе зверьки впадают в спячку, они были сильно истощены. Позднее на орехах и подсолнухах они сильно отъелись и ожирели. Однако, несмотря на сравнительно низкую температуру в комнате (от 8 до 10°), они по 15 февраля хотя и были очень вялы, но в спячку не впали.

Полчки, переданные Б. А. Кузнецову, были помещены между оконными рамами. Один из них был достаточно упитан, другой же, наоборот, очень худ. В начале ноября зверьки впали в спячку, но легко пробуждались, когда их вынимали из гнезда. В дальнейшем с 15 ноября они не просыпались до 15 февраля. Три хорошо упитанных полчка, оставшиеся у меня, в начале ноября стали до крайности вялыми. Два из них вскоре погрузились в сон. Однако, часто беспокоя спящих грызунов, я не дал им долго проспать. Перенесенные в комнатную температуру, они проснулись окончательно и были вполне бодрыми и здоровыми. В декабре я их поместил между оконными рамами в температуру + 4°. Несмотря на имевшиеся условия, они в спячку не впали.

Очевидно, для спячки, помимо других условий, большое значение имеет также покой. Зверок несомненно реагирует на звук. На свободе зверки также чувствительны к звуку и сотрясению. Местные жители с Веди в поисках полчков в зимнее время топором ударяют по старым дуплистым ветлам. Если только здесь помещаются спящие прызуны, они после нескольких ударов писком обнаруживают свое присутствие.

Интересно также отметить, что спящий и разбуженный в комнатной температуре полчок остается жив и здоров. Извлеченный же из естественного убежища и перенесенный в комнатную температуру, в большинстве случаев, проснувшись, быстро погибает. Объяснение этому явлению, очевидно, нужно искать в температурных изменениях тела спящего полчка. При спячке температура тела полчка почти соответствует температуре окружающей среды, вследствие чего при пробуждении в организме должен усиленно протекать процесс теплообразования.

ПИТАНИЕ

Соня-полчок питается плодами деревьев.

К. А. Сатунин¹ указывает, что полчок ест жолуды, буковые орешки, грецкие и лесные орехи, каштаны, косточки абрикосов, персиков и т. п., а также и самую мякоть сочных сладких плодов. Л. Б. Боме² отмечает: «Полчок устраивает свои склады и амбары, в которых собирает орехи (лещину), косточки плодов и т. п. Часто в этих складах находят до 30—40 ф. лучших, отборных орехов. Отыскать постоянное обитаемое гнездо полчка довольно легко благодаря тому, что масса прогрызенных сбоку ореховых скорлупок валяется около него».

Чем питается полчок в северной части своего ареала — достоверно нам неизвестно.

По моим наблюдениям, в Ленкоранском районе соня-полчок питается различной растительной и в меньшей степени животной пищей. Однако состав пищи крайне изменчив не только в разных местах географического обитания вида, но также и в одном районе в зависимости от времени года. Даже на маленькой площади бывает трудно установить, какая пища является основой для полчков данного участка, какая второстепенной.

И та и другая меняется зверком в различные сроки лета.

Суммируя все свои наблюдения над питанием сони-полчка, я прихожу к выводу, что для нормального физического состояния во время бодрствования ему необходимы два рода продукта. Один из них должен быть питательным (будь то орех, косточка сливы, винограда, или, наконец, майский жук). Второй, наоборот, малопитательный, но с большим содержанием влаги. Так, например, соня-полчок с большим удовольствием ест яблоки, но, будучи посаженным исключительно на эти плоды, быстро худеет, теряет силы и гибнет спустя 2—3 недели. Питаясь жирным ядром ореха, майским жуком и т. д., совершенно не переносит отсутствия зелени. Сказанное выше в дальнейшем нам поможет объяснить на первый взгляд странное питание зверка в некоторые сроки его летней жизни.

¹ Сатунин К. А. „Млекопитающие Кавказского края“. т. II, 1920 г.

² Боме Л. Б. „К биологии животных Сев. Кавказа“, 1925 г.

Непосредственно вслед за пробуждением от зимнего сна, т. е. в конце мая и начале июня, основной пищей сони-полчка являются насекомые, вообще, и майские жуки, в частности.

В это время, выбравшись из своего дневного убежища, соня-полчок спешит взобраться на верхушки ветел и здесь, крепко уцепившись задними лапками, качаясь и балансируя хвостом, передними ловко ловит пролетающего майского жука. Утолив голод этой питательной пищей, зверок туго набивает желудок нежной корой молодых побегов ветлы и алич, обдирая ее узкими лентами. Исследуя ветлы, мне неоднократно приходилось находить в дуплах и в разветвлениях ветвей остатки ночных деяний грызуна в виде многочисленных крыльев и обломков панцирей майского жука (*Polyphylum*).

Спустя несколько дней к этой пище прибавляются обильные здесь ягоды тутового дерева, а к 15 июня еще зеленые плоды садовой и дикой алич. При массовом созревании тутовника многие зверки целиком переключаются на эту питательную и сочную пищу.

Желудки вскрытых в эту пору зверков оказываются туго набитыми то мякотью и семенами тутовника, то последним попеременно с зеленью алич, то, наконец, к этой пище примешиваются остатки насекомых. В лесах перечисленный состав пищи еще долгое время является основным для животного.

В противоположность этому, в садах быстро созревающие плоды садовой алич и яблос-скороспелок разнообразят питание сони. Мякотью вполне созревшей алич полчок пренебрегает и сыплет ее под дерево. Все свое внимание он обращает на косточку, прогрызает толстую оболочку последней и добирается до вкусного и питательного зернышка. В этот период, стоя под деревом, можно слышать, как грызуны целые ночи усиленно работают своими резцами над твердой оболочкой косточки.

В течение июня и июля наравне с алей и сливой соня в большом количестве поедает различные сорта яблос, груш, черешен и ряд других плодов садовых культур. При этом наблюдается всюду аналогичная картина. Пренебрегая мякотью, полчок выгрызает бок спелого яблока или груши и съедает лишь зернышки. Еще задолго до созревания грецкого и лесного орехов, соня начинает портить последние, очевидно, пробуя их спелость. В начале июля, еще не успеют созреть лесные орешки, как грызуны, предупреждая в этом человека, целиком снимают их урожай. В течение всего этого месяца и до конца следующего приблизительно та же участь постигает урожай грецкого ореха, если только деревья не изолированы от сплошных древесных насаждений.

В эту же пору начинается поедание еще не созревшего, а лишь побуревшего винограда. В большинстве случаев, съедая лишь косточку виноградной ягоды и пренебрегая ее мякотью, грызуны с замечательной быстротой уничтожают кисти винограда-вьюна (сабза и др.), лозы которых густо оплетают деревья садов, и затем переходят к поеданию ягод ценных, винных, шпалерных сортов.

Обходя виноградники, нередко встречаешь целые дорожки виноградной мякоти, толстым слоем насыпанной вдоль проволоки шпалеры. После снятия винограда, что происходит здесь в половине октября, соня ест айву (*Pubus*), мушмалу и поздние ягоды ожины (*Subus*).

В конце октября и начале ноября количество бодрствующих зверьков сильно сокращается, и в этот поздний период времени наблюдается, как и ранней весной объедание коры алчи и ветел. Зимние сорта яблок и груши, которые созревают в середине ноября, снимаются садоводами до срока из-за объедания их грызуном.

Незадолго до спячки, что уже отмечалось выше, соня-полчок становится весьма умеренным в еде.

Пищевой режим зверьков, населяющих лесные пространства Ленкоранского района, в общем мало отличается от только что описанного режима в садах. В лесах Ленкоранской низменности и предгорьях Талыша культивируемые плодовые деревья заменяются дикими. Местами встречаются целые леса, состоящие из алчи, груши-дички и лесного ореха. Уже с половины июня наравне с дикими плодами полчками поедаются семена «железного дерева», которыми они питаются в более поздние сроки. В дальнейшем — жолуди, в горах — буковые орешки, мушмала, ожина дают возможность обильно питаться животному до впадения в зимнюю спячку.

Само собой разумеется, что, питаясь таким образом, соня-полчок причиняет огромный вред садоводству. Спокон веков здесь человек делил урожай между собой и многочисленными грызунами, населяющими его сады. Однако вред, наносимый животными плодам фруктовых деревьев, разведение которых в Ленкоранском районе имеет второстепенное значение, является незначительным по сравнению с повреждением, причиняемым ими виноградникам.

Дань грызуну ежегодно выражается приблизительно в $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ всего урожая виноградников. Однако нередки и такие случаи, когда в поселках, непосредственно прилетающих к лесу, урожай винограда целиком снимается грызуном.

КОЧЕВКИ

Периодические неурожаи кормов побуждают животных переселяться в поисках пищи. Рядом наблюдений установлено, что в Западной Европе в годы неурожая буковых орешников сони-полчки предпринимают откочевки в местности более благоприятные в отношении питания. Такие перекочевки наблюдаются и в нашей стране. В Ленкоранском районе, где территория, занятая буковыми лесами, в общем невелика и сосредоточена по преимуществу в горах, неурожай букового ореха не является причиной переселения. Наоборот, неурожай жолудя, и в особенности, когда он совпадает с неурожаем на семена железного дерева, является основной причиной массового переселения сони-полчка. В таких случаях из лесов предгория и низменности зверьки переселяются в сады и наизусть уничтожают урожай садоводов. Местные жители объясняют эти периодически повторяющиеся бедствия засушливым летом и неурожаем диких плодов. Последняя перекочевка сони-полчка наблюдалась в Ленкоранском районе осенью 1931 г.

Уже в самом начале августа нередко отмечали многочисленных зверьков, которые не только ночью, но и в дневные часы, спускаясь из лесов предгорий, двигались по направлению Ленкоранской низменности.

В двадцатых числах августа зверьки переполнили сады поселков Бурджули, Алексеевки, Машханки и ряда других и, несмотря на отчаян-

ное сопротивление со стороны поселян, быстро уничтожили весь урожай.

По рассказам жителей, зверки резко изменили свое поведение. При ярком дневном свете они бегали по изгородям и соломенным крышам, лазили по проволокам шпалеры и на глазах садоводов поедали плоды. Палками и огнестрельным оружием ежедневно каждый хозяин на своем участке убивал до 50 грызунов. Несмотря на массовое истребление, в течение всего сентября и половины октября зверки были очень многочисленны.

Волна перекочки прокатилась по всему району и не пострадали лишь сады, изолированные от площадей леса открытыми пространствами.

Борьба с соней — бичом садоводства — поставлена крайне слабо. В Ленкоранском районе ее вылавливают местной ловушкой-западней, уничтожают молодяк, иногда пользуются ружьем, но в общем итоге все это дает ничтожные результаты. Зверок, частично выбитый на какой-либо определенной площади, вскоре вновь заселяет ее, перебираясь сюда из соседних садов. Местные крестьяне для борьбы с вредителями вырубают в садах ветлы и вообще дуплистые деревья, что по их показаниям дает отличные результаты. Однако этот способ борьбы не всегда желателен, так как ежегодные побеги ветлы широко используются для нужд садоводства. Зверок этот очень мало боится человека и не обращает внимания на шум, производимый садоводом. Не боится он также и света. Нередко грызун продолжает поедать плод, будучи освещенным фонарем, поднесенным к нему на высоком песте.

Массовая эксплуатация путем регулярного промысла зверка безусловно явится мощным средством сокращения численности грызуна и этим самым в значительной степени повысит сборы наших садовых культур.

РАЗМНОЖЕНИЕ

Размножение сони-полчка у нас до настоящего времени весьма слабо изучено. В Германии, где этого зверка прекрасно знают, принято считать, что в Западной Европе он приступает к размножению непосредственно за пробуждением от зимней спячки. Приблизительно те же сведения были получены мной при опросе населения Закавказья.

По моим наблюдениям, самка (независимо от возраста) приносит помет лишь один раз в году, причем никак не раньше августа.

Спаривание даже взрослых зверков начинается, примерно, в последней трети июня.

Значительно позднее спаривается молодежь первого года жизни.

В противоположность существующему мнению среди зоологов о сварливом характере сони-полчка, я считаю их животными уживчивыми. Наблюдая их на свободе, я видел между ними драки лишь в период спаривания. Около сотни зверков, живших в разное время у меня в клетках, также не проявляли драчливости. В одной бочке, затянутой металлической меткой, у меня (в течение целого лета) жили 15—20 зверков разного пола и возраста в течение целого лета. Иногда животные ссорились из-за еды или дупла, но никогда не было ожесточенных драк и заметных укусов, а тем более драк, кончавшихся смертью. Четыре сони-полчка, живущие у меня в настоящее время, мирно спят в одном дуплистом обрубке дерева и без драк делят даже лакомые кусочки пищи.

В последней же трети июня начинаются ожесточенные драки животных. Взрослые самцы не уступают друг другу дороги и, встретившись на древесных путях, гоняются один за другим и, нередко сцепившись общим комком, летят на землю. Возбужденные голоса, отчаянная беготня и шум частых ссор в древесной листве, — все говорит о начинающемся спаривании в последующей трети июня. Возбуждение и драки не прекращаются и в поздние сроки лета, так как спаривание затягивается на весь июль и первую половину августа.

За время моей первой поездки в Ленкоранский район в весну 1929 г. до момента отъезда в Москву 27/VI я вскрывал каждую самку, попадавшую мне в руки, но не обнаружил следов беременности.

Аналогичная картина повторилась и летом 1933 г. Впервые лишь 25/VI мне попала взрослая самка в начальной стадии беременности. 28 июня попал второй экземпляр с едва заметными эмбрионами в рогах матки. С этого времени, вскрывая зверьков, я обнаружил к середине июля почти поголовную беременность взрослых самок. Первые детеныши, родившиеся у меня в клетке от самки, пойманной 2 июля, появились на свет 3 августа. Только родившихся зверьков удается находить в гнездах в течение всего августа и большей части сентября месяца.

Незадолго до рождения детенышей самка готовит гнездо в том дупле, которое раньше служило ей дневным убежищем. Она натаскивает туда сухих листьев и мха и рыхло заполняет этим материалом все дупло. Сухими же листьями она забивает и входное отверстие, по всей вероятности с целью предотвратить проникновение в гнездо ос и шершней.

Под толстым слоем растительной ветоши, заполняющей дупло, помещается гнездо, тщательно выложенное мхом и лишайником. Количество новорожденных зверьков в одном помете колеблется от трех до восьми, но нужно думать, что в различные годы количество зверьков в помете бывает различно. Летом 1933 г. большинство самок имело 6 эмбрионов, а позднее 6 детенышей. Из найденных мной четырех пометов в двух пометах оказалось по семи детенышей, в одном — пять и еще в одном — восемь новорожденных зверьков.

По сообщениям местных жителей, в некоторые годы, предшествующие неурожаю плодов и винограда, в пометах полчков в большинстве случаев бывает лишь по три детеныша.

Зверьки рождаются голыми, слепыми и совершенно беспомощными. Первое время мать кормит их, сидя на задних лапках и передними подталкивая их к соскам. По литературным данным, недели через три после рождения детеныши покрываются низким, густым и темным, по сравнению с родителями, мехом, открывают глаза и начинают пытаться упражняться в лазании внутри гнездового дупла. В это время мать еще приносит им пищу. Нескольким позднее молодые зверьки появляются наружу, быстро под руководством матери выучиваются отыскивать себе питание и, по мере приобретения жизненного опыта, разбредаются по соседним участкам сада и леса.

Вследствие того, что у отдельных самок беременность начинается в разное время, следовательно, потомство появляется также неодновременно, в одно и то же время можно встретить различных по своей величине молодых зверьков.

В позднейсенний период, незадолго до впадения в зимнюю спячку, встречаются как довольно крупные зверки ранних пометов, так и совсем маленькие, еще не достигшие по своим размерам полматки.

Такими их застает зима, а с нею и длительный зимний сон. Затрудняюсь определенно сказать, растет ли нормально спящий зверок, или рост его прекращается совершенно, или, наконец, что наиболее вероятно, интенсивность его понижается до последней степени. Во всяком случае, зимою, во время сна, весною, после пробуждения, и приблизительно до 20-х чисел июля можно встретить зверков, резко отличных друг от друга как по своим размерам, так и по характеру волосяного покрова. Молодых прошлогодних зверков можно безошибочно отличить от вполне взрослых по их внешнему виду. Среди них встречаются совсем маленькие прошлогодки, мех которых ничем не отличается от меха взрослых полноволосых особей, попадаются и такие, которые помимо мелких размеров, отличимы и характерным детским мехом. Ость на шкурке такого зверка крайне редка, и зверок покрыт низкой и густой подпушью.

К двадцатым числам июля все зверки подрастают настолько, что отличить прошлогоднюю молодь от более взрослых становится уже трудно.

Суммируя все свои наблюдения по размножению молодежи, я прихожу к следующему выводу:

Во время зимней спячки, когда функции организма сильно понижены, рост животного происходит настолько медленно, что молодой зверок пробуждается в половине роста взрослого полчка.

Первое время по пробуждению от спячки, кормясь малопитательной пищей, молодые зверки растут сравнительно медленно. Интенсивность роста значительно повышается в июле, когда корм зверков становится гораздо более питательным. В различные сроки июля многие, а в 20-числах все прошлогодние зверки достигают полного роста и половой зрелости.

В течение июля и до половины августа, по моим наблюдениям, происходит спаривание молодых (прошлогодних) самок, которые приносят потомство в более поздние сроки лета¹.

ВРАГИ И КОНКУРЕНТЫ СОНИ-ПОЛЧКА

Всюду и везде, где соня-полчок обитает в значительном количестве, он является основной пищей обитающих там четвероногих и пернатых хищников, что препятствует этому плодовитому грызуну достичь огромной численности.

В лесах Кавказа, и особенно в горных его частях, в течение лета полчки составляют основную пищу водящихся там в изобилии лесной куницы и куницы-белодушки, которые преследуют соню-полчка во время его ночных странствований по деревьям, проникают в дупла, разоряют гнезда и поедают детенышей. Лишь в том случае, если гнездо сони-полчка помещается в дупле с очень узким отверстием, полчок и его потомство могут спастись от острых зубов этих хищников.

¹ Данные, на основании которых автором сделан указанный вывод не приведены в этой работе.

В Ленкоранском районе самым страшным врагом соны-полчка является черная крыса, в основной своей массе обитающая здесь не в жилье человека, а в дуплистых деревьях фруктовых садов и леса, т. е. живет там же, где живет и соня-полчок.

Небольшие размеры позволяют крысе проникать всюду, куда может укрыться грызун. Крысы поедают не только новоржденных детенышей, но и вполне взрослых особей соны-полчка.

Камышевый и лесной коты, многочисленные на всем Кавказе, также часто лакомятся жирным, нежным мясом соны полчка. Правда, эти кошки не обладают теми способностями к лазанию, какими обладают куницы, и на дереве им не так часто удается поймать зверка, но зато эти хищники с большим терпением подкарауливают зверка, ожидая, когда он вылезет из дупла или спустится на землю.

В июне и июле, когда подрастут молодые котята, они постоянно взбираются на ветлы, привлеченные сюда шорохом и грызней зверков, попавших в ловушки-западни, и пытаются их оттуда извлечь. В таком случае часто деревянная ловушка вместе с попавшейся в нее соней-полчком летит на землю.

Охотятся за полчком и домашние кошки, при случае ловят их хорек, шакал и ласка. Значительно более серьезными врагами грызунов являются пернатые хищники, которые подчас густо заселяют те же места, что и соня-полчок. На первом месте из них должна быть поставлена серая неясыть. Эта крупная сова в некоторые годы бывает до крайности многочисленна в лесах и садах Ленкоранского района. В течение теплого времени года соня-полчок служит основной пищей как взрослым птицам, так и их растущим птенцам.

С наступлением холодов, когда соня-полчок впадает в спячку, многочисленные совы, повидимому, не находя достаточно пищи в лесу, концентрируются в поселках, где ловят амбарных крыс и домашних мышей.

В зимнее время постоянно видишь этих ночных хищников, отдыхающих в дневные часы на ставнях, на чердаках, в конюшнях и в других местах у жилья человека.

В лесных районах немалое количество зверков гибнет от филина. Другие виды сов, в частности сплюшка и домовый сычик, также не пропускают случая поймать зверка. Домовый сычик, несмотря на маленький рост, без труда справляется с взрослым животным. Сплюшка в состоянии осилить лишь молодь, но постоянно безуспешно преследует и взрослых зверков. В то же время нередко можно наблюдать как соня-полчок и сплюшка поселяются в разных помещениях одних и тех же дуплистых деревьев.

Из дневных пернатых вороны, грачи и сороки умело добывают зверков. Беспечный грызун с наступлением утра нередко засыпает в столь маленьких дуплах, что не в состоянии влезть в него целиком и остается наполовину открытым. Ранним утром птицы тщательно исследуют дуплистые ветлы и, натолкнувшись на спящих зверков, вытаскивают их из ненадежных убежищ. Не менее 40 % зверков, обитающих в садах, имеют поврежденный хвост, что несомненно является результатом неудавшихся охот этих пернатых хищников.

Схваченный за хвост, полчок, вырываясь от хищника, часто оставляет в его клюве шкурку с части хвоста, и, вырвавшись, уходит с обнаженным хвостовым позвонком, который затем отгрызается самим зверком. После того, как остаток хвоста заживает, на конце его образуется твердое утолщение. Спустя некоторое время это утолщение обрастает исключительно жестким, густым и длинным волосом, который по длине в два раза превосходит нормальный волос. Чем короче остаток поврежденного хвоста, тем длиннее вырастает волос на месте повреждения. Такую «волосяную кисть» местные жители именуют конским хвостом.

Наконец, серьезным врагом сони-полчка является полоз (*Elaphe longissima*), который взбирается на ветки деревьев и виноградные лозы и здесь в ночное время подстерегает зверка.

Несмотря на то, что соня-полчок наносит немалый ущерб садоводству, этот зверок со стороны человека до настоящего времени не подвергался сколько-нибудь энергичному преследованию. Борьба с этим вредителем не организована. До развития промысла его беспокоили лишь садоводы, выведенные из терпения ночными набегами зверка на плодовые деревья. В Ленкоранском районе в лесах соню-полчка человек совершенно не трогал, редко ее тревожат также в садах турецких поселков. Несколько иначе обстоит дело в садах и виноградниках русского населения. Хотя и в незначительном количестве, но здесь этих грызунов ловят местной ловушкой-западней, разоряют их гнезда и бьют из ружей.

Однако такая бессистемная борьба не оказывает почти никакого влияния на численность обитающих здесь животных.

Являясь типичным дуплогнездовым животным соня-полчок имеет многочисленных конкурентов, претендующих на устройство гнезд в дуплах деревьев. Взаимоотношение между соней-полчком и другими обитателями дупел весьма различно.

Для селящихся в дуплистых деревьях таких мелких птиц, как, например, синица, соседство сони-полчка, быть может, и представляет опасность. Интересно отметить, что многочисленные в Закавказье синицы приступают к размножению в раннюю весеннюю пору и птенцы этих беззащитных птичек вырастают и вылетают из гнезд незадолго до пробуждения сони-полчка от зимней спячки. С момента пробуждения и в течение всего гнездового периода пернатых соня-полчок много терпит за обладание дуплом от многочисленных здесь совок, сизоворонок и дятлов. Однако дело кончается в большинстве случаев тем, что грызун и птица устраниваются в разных углах одного и того же дупла. Значительно серьезнее дело обстоит у сони с черной крысой и жалящими насекомыми — осами и шершнями.

Черная крыса без сопротивления занимает дупло, служившее для сони дневным убежищем, и весьма скоро заставляет убраться зверка подальше от опасного соседства. Приблизительно то же происходит при заселении дупла осами или шершнями. Наблюдения над зверком, содержащимся в неволе, говорят о том, насколько боятся сони этих насекомых.

Достаточно было влететь шершню в комнату, как перепуганные зверки в паническом ужасе пытались закопаться в древесные опилки, покрывающие дно клетки.

На свободе осы и шершни выживают сонь из дупел и принуждают их строить самостоятельные гнезда, описание которых уже было дано нами в главе о повадках сони-полчка.

На основании наблюдений над животными, как находящимися на свободе, так и содержащимися в неволе, я прихожу к выводу, противоречащему имеющимся литературным данным. По моему мнению, полчок столь же безобиден, как и его мелкие сородичи¹. В неволе он легко уживается с другими животными, уступающими ему в силе. В настоящее время у меня в клетке вместе с полчками живет белая мышь, которая спит вместе с полчками в одном дупле. Пущенный в клетку снегирь также остался невредим. Интересно было видеть, как вечерами лазающие полчки, повидимому, не имея никаких хищнических намерений, осторожно обегали спящую птичку.

ЛИНЬКА

Весьма существенный вопрос о смене волосяного покрова (линьке) сони-полчка изучен крайне слабо.

В 1929 г. мне удалось собрать около 50 шкурок сони-полчка, добытых за промежуток времени от начала апреля до конца июня. Наибольшая часть экземпляров этой коллекции собрана в конце мая и в течение всего июня, т. е. в тот период жизни сони-полчка, когда зверок бодрствует. Другая, значительно меньшая, часть относится к периоду сначки сони и собрана в апреле и мае.

Дальнейшие сборы, ввиду моего отъезда в Москву, производились по моему поручению местными охотниками, которые собрали и переслали мне около 100 точно этикетированных шкурок зверков разного пола и возраста, собранных за период времени между началом июля и серединой сентября. К этим сборам я присоединил несколько экземпляров сонь, приобретенных в тех же местах в январе и феврале 1925 г. Кроме того, в лето 1933 г. через мои руки прошло свыше 500 шкурок зверков различного пола и возраста, собранных за время с конца мая по середину августа. Наконец мои наблюдения над зверками, проживающими у меня в неволе с января 1925 г. и с июля 1929 г. по январь 1930 г. и март 1935 г., также способствовали выяснению вопросов о линьке. Внимательное изучение шкурок, собранных с начала апреля и по середину сентября, и наблюдения за животными, находящимися в неволе, позволяют мне сделать вывод, что соня-полчок сменяет волосяной покров один раз в году.

Просмотрев шкурки многочисленных зверков, собранных в течение последнего лета и сравнивая их со зверками осенними, я убедился, что те и другие шкурки во многих случаях совершенно не отличимы друг от друга. Здесь лишь наблюдается сильно выраженная индивидуальная изменчивость, а во многих случаях — и возрастная. Так, большинство старых особей обладает мехом с бурым налетом, а мех молодых прошлыходних животных, просыпающихся сравнительно рано, наоборот, имеет более ровную серую окраску. Присутствие шерсти в зимних гнездах, что наблюда-

¹ Исключая *Eliomys quercinus* L, которую я не удержал в неволе.

лось мною в настоящем году, я объясняю тем, что зимние гнезда во многих случаях служат зверку и летним дневным убежищем.

Просматривая шкурки тех зверков моей коллекции, которые были собраны с начала апреля и по 7 июля, я не обнаружил никаких признаков линьки. Мездра шкурок оказалась чистой, исключая мелкие темные точки, разбросанные неравномерно по всей площади. Последние несомненно являются результатом укулов о шишки колючих вьющихся растений, оплетающих деревья садов и леса, а быть может — и укусов клещей.

За этот срок в меховом покрове у зверков различного возраста часто наблюдается сильная разница. Все взрослые зверки, независимо от пола, достигшие половой зрелости, покрыты густой подпушью и блестящей остью. Окраска их меха варьирует от равномерно серой до серой с сильным бурым налетом.

Основная масса прошлогодних молодых зверков, еще не достигших размера взрослого животного, по качеству меха не отличимы от вполне взрослых особей. Волосяной покров их столь же густ и блестящ и обычно не имеет буроватого налета. Другая, меньшая часть прошлогодней молодежи, не отличаясь ростом от других прошлогодок, отличима от них по характеру меха. Многие прошлогодние зверки до позднего лета сохраняют свой детский мех из густой, низкой подпуши, иногда с примесью редких волосков ости. В первых числах июля обычно начинается линька у взрослых животных. У молодых годовалых животных, а также у беременных самок наблюдаются значительные отклонения в сроках смены волосяного покрова.

Взрослые здоровые самцы и яловые самки сменяют волосяной покров в августе. У каждого отдельного зверка продолжительность линьки равна приблизительно 27 — 28 дням. В июле линяет лишь незначительная часть взрослых зверков. Линные шкурки в июле составляют 12—15 % общей массы шкурок, прошедших за этот срок через мои руки.

Как у многих других млекопитающих, так и у сони-полчка беременность оказывает большое влияние на процесс смены волоса, беременность же нормально приостанавливает ход линьки, даже в тех случаях, когда находится в самом разгаре.

На основании просмотра значительного материала следует признать, что беременность у сони-полчка приостанавливает, как и у других млекопитающих, процесс линьки (особенно процесс подростка волоса) и в значительной степени сохраняет шкурку животного в таком виде, в каком она была до срока появления на свет детенышей.

Таким образом, линька беременных самок, начинаясь в общем в те же сроки, что и самцов, задерживается на период беременности и после рождения молодых продолжается нормальным порядком.

Линька у молодых животных происходит очень неравномерно в течение всей второй половины лета, почему установить ее сроки весьма трудно.

Можно лишь сказать, что прошлогодние молодые зверки наиболее ранних пометов прошлого лета линяют на следующий год жизни одновременно с взрослыми самцами и взрослыми яловыми (небеременными) самками. Принадлежащую же, очевидно, к более позднему прошлогодним пометам линяющую молодежь, можно встретить в августе, сентябре и даже в октябре. Растягивается линька молодежи и по той причине, что большинство молодых самок, достигнув половой зрелости, забеременевают, и смена их

волосыяного покрова возобновляется после рождения детенышей. Неясным для меня остается вопрос, касающийся линьки молодых зверков, носящих в июне и июле юношеский мех. Можно лишь предполагать, что прежде зверок обрастает остью и его шкурка приобретает характер шкурки взрослого животного, а уже потом начинает линять. Что же касается сроков, в какие протекает у них линька, то в настоящий момент я не располагаю достаточным материалом для каких бы то ни было утверждений.

Сроки линьки также зависят от питания и состояния здоровья зверка. У зверков, пойманных в момент начавшейся линьки и переведенных на другой кормовой режим, линька прекращается, но спустя некоторое время процесс вновь возобновляется. У больных зверков процесс смены волосыяного покрова также сильно затягивается. В конце июля 1933 г. в Ленкоранском районе попадались очень много зверков, истощавших до последней степени и явно больных. У большинства из них при вскрытии обнаруживался один и тот же признак — отвердение стенок желудка и также опухание селезенки. Мех больных животных грубый и сухой наощупь, в поздние сроки лета остается незатронутым линькой. Обычно принято определять линьку животного по мездре, на которой в период смены волоса на местах обליняния появляются благодаря скоплению пигмента, окрашивающего подрастающий волос, темные пятна. На шкурках сони потемнение мездры становится хорошо заметным к тому времени, когда выпадает почти вся ость и животное остается покрытым низкой подпушью и едва заметной новой остью. Вследствие этого определить состояние линьки сони-полчка по мездре, часто покрытой слоем жира, в высшей степени трудно.

Наоборот, даже при беглом осмотре волосыяного покрова шкурки можно сразу отметить места полиняния, на которых остается только подпушь, а ость отсутствует или теряет свой блеск и становится неровной и тусклой. Процесс вылинивания начинается с передней части туловища и довольно быстро распространяется по всему телу зверка.

ПРОМЫСЕЛ

В соответствии со сроками линьки, наиболее удобным временем для эксплуатации зверка на мех следует признать конец мая, июнь и почти весь июль, т. е. промежуток времени с момента пробуждения зверка от зимней спячки до начала массовой линьки. Однако среди шкурок, собранных в июле, уже будут попадаться около 10 — 15 % шкурок, затронутых линькой и потому не отвечающих требованиям мехового производства. Конечно, и в это время будут попадаться неполноценные экземпляры с детским мехом и сравнительно мелких размеров, но в очень небольшом количестве. Среди шкурок, добытых в августе, когда основная масса зверков линяет, только 25 — 30 % шкурок окажутся пригодными в качестве пушного сырья. Позднее процент пригодных шкурок поднимется до 50 %, и только незадолго до засыпания зверка на зиму процент выходного товара поднимется еще больше. В это время в ловушки будет попадать значительное количество молодых зверков (первого года жизни), одетых в детский мех, почти лишенных ости.

Шкурки осеннего боя взрослых особей покрыты значительным количеством жира, и их первичная обработка значительно сложнее, чем обработка весенних шкурок. Шкурки животных, добытые в зимнее время, — хорошего качества, но добыча соны зимою крайне трудна, верней, случайна и поэтому численно ничтожна.

Во многих местностях западной Европы (Германия и Австрия) промысел на соню-полчка существует уже с давнего времени. Основная масса зверьков добывалась садоводами, вылавливающими их с целью уничтожения как вредителей, а также и ради довольно красивой и прочной шкурки и, наконец, ради мяса.

Часто, добывая полчка, и отдельные лица занимаются ловлей полчков как промыслом. Такие промысловики в Крайне в годы, обильные по «урожаю» полчков, добывали за сезон от 200 до 400 шкурок. По имеющимся литературным данным, в довоенное время одна только Крайна давала до 800 тыс. шкурок на общую сумму в 30—36 тыс. руб. Однако этот промысел имел лишь местное значение и мех зверьков в основной своей массе использовался коренным населением. И в довоенное время на международный пушной рынок полчки совсем не попадали, если не считать нескольких тысяч шкурок, которые ежегодно пропускал Лейпциг (Гептнер).

За последние годы положение с соней-полчком, как меховой единицей, резко меняется. Большой спрос на дешевые меха на международном рынке заставил обратить внимание на мелкие пушные виды, вообще, и на соню-полчка, в частности. Опытная заготовка шкурок сони-полчка впервые была проведена в 1930 г., после предварительного изучения возможностей промысла, причем было заготовлено несколько сотен шкурок. В следующем, 1931 г. удалось заготовить на Кавказе 1 414 шкурок, в 1932 г. — 41 169, а в 1933 г. — 86 000 шкурок.

Промысел проводился лишь в редких отдельных поселках, а вся остальная обширная площадь распространения этого вида вообще не затрагивалась. Так, например, в Ленкоранском районе только отдельные лица селения Вель и Алексеевки промышленно полчка, вся же остальная площадь лесов и садов Ленкоранской низменности и Талыша оставалась незатронутой промыслом. Приблизительно та же картина наблюдалась и в Абхазии, где основная масса зверьков заготавливалась несколькими лицами из поселка Пеху, хорошо изучившими это дело.

Для нормального развития промысла полчков на Кавказе необходимо широко охватить разъяснительной работой население, ознакомить хотя бы одного человека каждого поселка с методикой сбора таковых шкурок. В этом деле должны помочь колхозные организации, выделяя для промысла хотя бы одного человека из своего коллектива. К сожалению, колхозные организации, недооценивая значения заготовок шкурок полчка и уничтожения этого грызуна как вредителя, нередко всячески тормозят проведение этих мероприятий, как это имело место в 1933 г. в Ленкоранском районе.

В условиях Кавказа и, в частности, Ленкоранского района, где соня-полчок в изобилии обитает в садах и где его добыча производится в большинстве случаев ловушками, промысел требует минимальной затраты времени. Имея десяток ловушек, охотник устанавливает их в выходной день. Эта первоначальная установка с тщательным выбором мест и определением наличия грызуна требует около 2—3 часов времени. Все последующие

дни охотник лишь просматривает ловушки на утренней заре, извлекая пойманных зверков, и вновь заряжает их в поздние сумерки.

На то, чтобы ободрать, обезжирить и распластать десять шкурок, требуется не более одного часа. Так продолжается до следующего выходного, когда, в случае понизившегося лова, приходится перебросить ловушки в соседний участок сада, а иногда и исправить попорченные грызунами части. Таким образом, каждый подросток-колхозник без ущерба для колхозной работы может заниматься этим промыслом.

При такой постановке дела каждый подросток в течение сезона может поймать не менее 200 животных. Следовательно, если во всем Ленкоранском районе будут заняты промыслом всего только 100 человек, то и тогда общая заготовка вырастет до 20 тыс. шкурок. Эта цифра при правильной постановке дела вполне реальна для обследованной мной площади.

МЕТОДЫ ДОБЫЧИ И ЛОВУШКИ

Соня-полчок не пуглива, очень любопытна и до крайности неосторожна. Если зверок, попав в капкан и выправшись из него, через кратчайший промежуток времени вновь наткнулся бы на этот же злополучный капкан, он обязательно опять стал бы грызть приманку. Во время своих ночных странствований в поисках пищи соня пользуется, главным образом, своим зрением и слухом. Обоняние играет лишь второстепенную роль. Эти сведения о повадках животного дают нам возможность наметить те типы ловушек, которые наиболее рационально использовать при добыче зверка. Чем проще механизм ловушки, чем резче она выделяется на вечернем небе, чем виднее она поставлена, тем больше шансов на удачу.

Вот основные принципы при добыче сони-полчка. Следует также помнить, что соня является типичным дуплогнездовым животным, и всякий предмет, напоминающий дупло, привлекает его внимание.

В настоящий момент в отдельных районах Союза промысел на зверка производится разными способами.

В Абхазии основная масса животных добывается с помощью пшеста и собаки. Для этой цели охотник дрессирует собаку, роль которой — открыть грызуна в его дневном убежище. Ударом палки по дуплистому стволу дерева охотник заставляет животное выбраться наружу, где он добывается пшестом, или, если упадет на землю, душится собакой. По сообщениям охотников, этот способ очень добычлив, и охотник, обладающий хорошим четвероногим помощником, легко и быстро добывает зверка. Само собой разумеется, что такая охота за грызуном требует в общем итоге немало времени и ею могут заниматься лишь люди более или менее свободные от других занятий.

На Северном Кавказе, который за три года заготовки дает основную массу шкурок, зверка добывают общеизвестной захлопывающейся крысоловкой-клеткой (рис. 17). Заряженные крысоловки-клетки расставляются на деревьях, посещаемых сонями, с таким расчетом, чтобы попавшийся зверок, пытаясь освободиться и прыгая в клетке, уронил ее с дерева. Обходя охотничий участок, ловец лишь подбирает ловушки с добычей. Бывают однако и, полагаю нередко, такие случаи, что при падении крысоловки, ударяясь стержневой планкой, открывает захлопку-дверку и выпускает

шустрого зверка на волю. Благодаря легкости, прочности, простой и быстрой установке, крысоловка-клетка является весьма желательным прибором при промысле. К сожалению, до последнего времени она не забрасывалась в посещенные мною районы Закавказья, и здесь о ее существовании большинство жителей не имеет понятия. Изготовление же ее самим охотником довольно сложно.

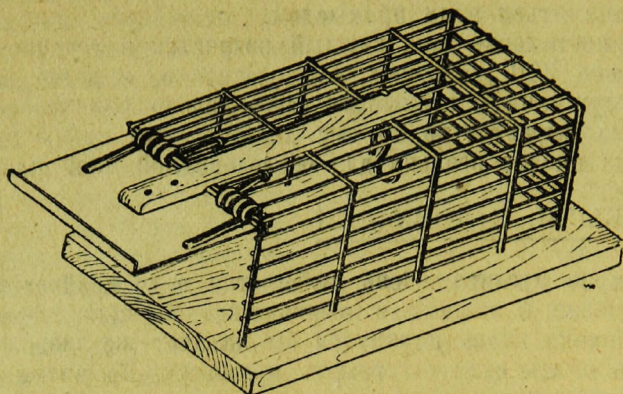

Рис. 17. Крысоловка-клетка.

Ловушка-западня (рис. 18).

Устройство ловушки-западни крайне просто. На прилагаемых рисунках изображены два варианта этой ловушки, широко распространенной в Закавказье и на Северном Кавказе. После длительного испытания ловушки-западни на практике, я прихожу к убеждению, что она является лучшим из всех приборов для ловли полчка. Аккуратно приготовленная из досок без щелей, с тяжелой и широкой западающей крышкой, и обитая жестью со стороны задней стенки с прорезью и подъемной дверкой, она нормально дает от 80 до 100 % улавливаемости.

Ловушка-западня, как мне удалось убедиться на практике, не требует никакой приманки. После первого удачного лова деревянные стенки ящика насквозь пропитываются запахом мочи и не вызывают никакого подозрения у зверка, который охотно забегает и попадает в пустую ловушку, напоминающую ему дупло.

Как и при ловле крысоловкой-клеткой, при ловле ловушкой-западной получается продукция высокого качества. Зверок остается живым, и его шкурка не может быть попорчена хищником. Наконец, весьма существенным преимуществом надо считать ее несложное изготовление. Она изготовляется местными ребятами легко и быстро из грубо сколоченных досок. В этом отношении среди юных ловцов наблюдается собственная инициатива. Так, за последнее лето ребята употребляли двойную ловушку, с продольной перегородкой, нормально дававшую двух зверков за ночь. Как и всякая ловушка, она однако имеет некоторые недостатки. Одним из них является громоздкость. Западня весит свыше одного, а намоченная дождем — и до двух килограммов, и поэтому охотник сможет унести не более 4—6

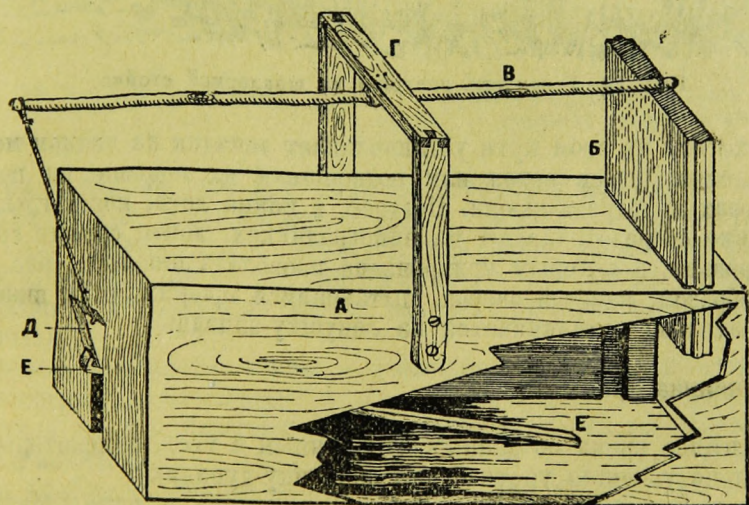
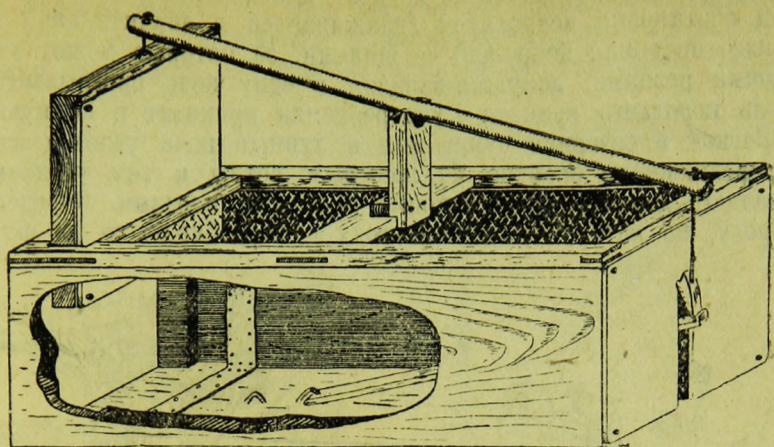

Рис. 18. Ловушка-западня. А — деревянный ящик; Б — задвижная крышка; В — рычаг, подвешенный к перекладине Г; к одному его концу прикреплена (бечевкой) крышка Б, а к другому зацеп Д, входящий в прорез задней стенки; Г — перекладина, наглухо прикрепленная к бокам ящика А; Д — клин-зацепка, привязанный (бечевкой) к концу рычага В; Е — планка с крючком на конце для зацепа, выступающая одним концом через прорез ящика А, а другим привязанная к дну ящика, служащая в ловушке сторожком.

штуку за раз. Однако при промысле в садах и посадках этот существенный при другой обстановке недостаток сглаживается в значительной степени. Наконец, изготовленная небрежно со щелями, за которые может захватить грызун своими резцами, ловушка-западня в одну ночь прогрызается зверком и после короткого времени употребления приходит в полную непригодность. Весной в вечерние сумерки и в лунные ночи удается наблюдать массовое передвижение зверков по посадкам ветлы к тем уголкам садов, где преобладают деревья, изобилующие зелеными плодами. Определив древесную дорогу, по которой в данном году сони добираются до фруктовых

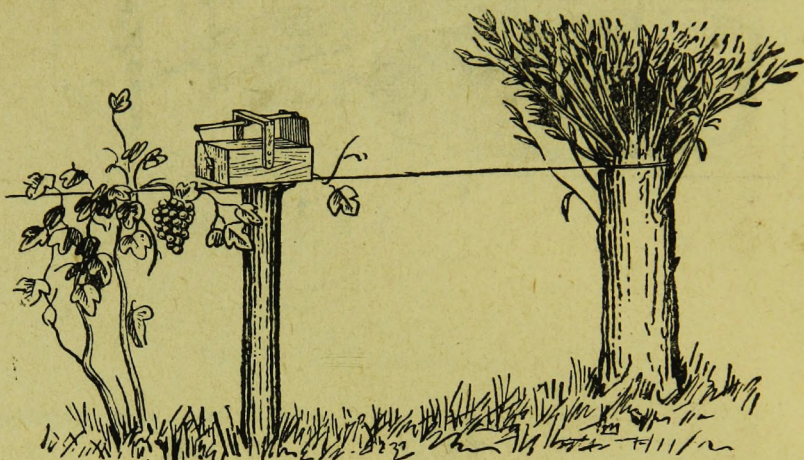

Рис. 19. Установка ловушки на шпалерной стойке.

деревьев, охотник на этом пути устанавливает западни на видном месте среди разветвления сучьев ветел или подвешивая их повыше на ветвях деревьев и лозах винограда-вьюна. Позднее, в конце лета, когда грызуны все свое внимание сосредоточивают на виноградниках, ловец ставит свои ловушки на деревьях, к которым прикреплена проволока шпалера (рис. 19).

Таким образом, каждый зверок, пытающийся проникнуть к виноградным лозам, обязательно наталкивается на ловушку-западню.

Ловушка-дуплянка (рис. 20)

За последнее время по данным, полученным с мест, в некоторых частях Союза довольно успешно употребляют ловушку-дуплянку.

Для выяснения добычливости ловушки-дуплянки я использовал дуплестый ствол груши с отверстием в боку, пробитым дятлом. В этом дупле, между прочим, обитали полчки, и оно издавало довольно сильный специфический запах. Мне оставалось сделать лишь глухое дно, открывшуюся крышку в верхнем срезе и задвижную створку в боковом отверстии.

Перед испытанием дуплянка рыхло забивалась прошлогодней листвой и вешалась то на орешнике, то на низких ветвях ветел, то, наконец, с помощью пестка (рис. 21) на высоких деревьях. Чтобы убедиться в посещаемости дуплянки грызунами, я каждый вечер пробкой из листвы наглухо

забивал входное отверстие. При осмотре же утром наблюдалась одна и та же картина. Входное отверстие было очищено, дупло носило явные следы посещения, но самого грызуна не было. Такое явление я пытаюсь объяс-

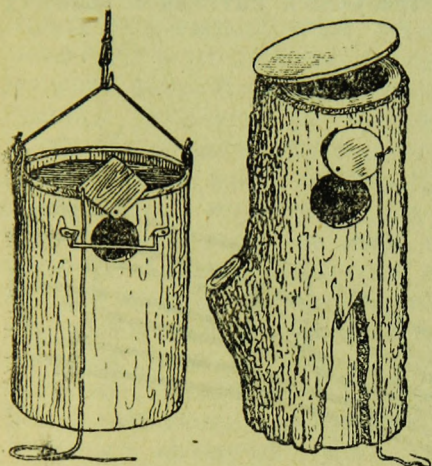

Рис. 20. Ловушки-дуплянки.

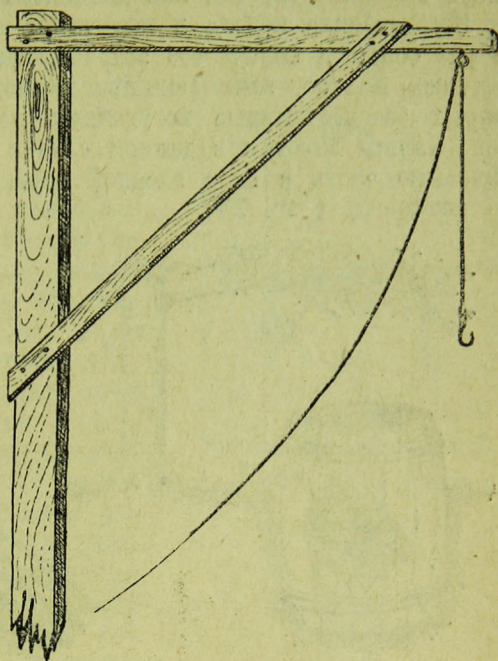

Рис. 21. Шест-вывеска для установки ловушки-дуплянки на сони-полчка.

нить той причиной, что при наличии огромного количества дупел в Ленкоранском районе ловушка может давать положительные результаты в молодых садах и лесе, где отсутствуют или редки дуплистые деревья. Наконец, быть может, для испытания был выбран неудачный период года, и поздней осенью, незадолго до зимней спячки, дуплянка даст противоположные результаты.

Упорные показания ловцов о добычливости дуплянки заставляют меня воздерживаться от заключения о непригодности этого прибора при промысле.

Помимо других недостатков, дуплянка имеет те же неудобства, как и ловушка-западня.

Она крайне громоздка, и для ее установки на высоких деревьях ловцу приходится тратить много труда и времени.

Местными жителями некоторых поселков Ленкоранского района для осеннего лова сони-полчка применяются большие дуплянки, служившие прежде ульями для пчел.

В Крайне, в районах, изобилующих зверьками, нередко употребляют громоздкие ловушки, дающие прекрасные результаты. Небольшой боченок с обильной приманкой из фруктов врывают частью в землю.

Внутри его ведет только один вход в виде проволочной трубки. Внутри этой трубки имеются острые и упругие проволочки, прикрепленные од-

ним концом к наружному концу проволочной трубки, а другим направлен- ные в сторону боченка. Таким образом, входная трубка представляет со- бой нечто вроде вершин; зверок, войдя в трубку, обратно выйти уже не имеет возможности, так как наталкивается на острые концы проволоки.

Изготовление модели и испытание на практике этой ловушки, дающей за раз большое количество зверков, крайне желательно (рис. 22).

Весь Кавказ, занимающийся виноделием, обладает большим запасом старых бочек, котсрые могут быть легко переделанными для лова звер- ков. Нашим заводам в данном случае придется изготовлять лишь метал- лическую часть в виде входной трубки, требующей ничтожное количест- во материала (рис. 23).

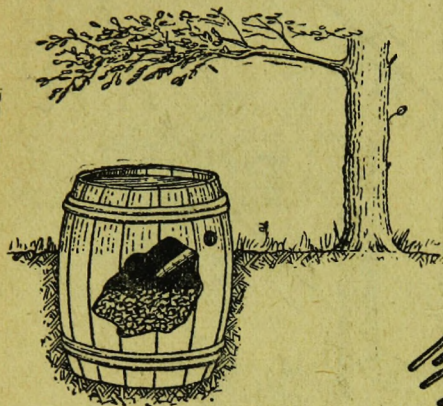

Рис. 22. Ловушка-бочка, упо- требляемая в Крайне.

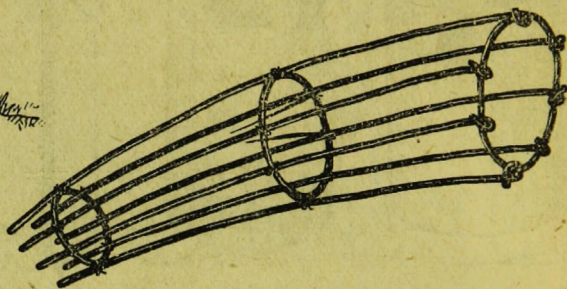

Рис. 23. Проволочная входная трубка.

Металлический дуговой капкан

При обычной установке металлический капкан оказывается малопри- годным при промысле соня-полчка. По всей вероятности, зверок не за- мечает этой ловушки и попадает в нее лишь случайно. Чаше в капкан, поставленный на ветле среди разветвления, ловится ящерица, полоз или наконец, черная крыса, но соня-полчок попадает весьма редко.

Однако из этого не следует, что указанный прибор вообще неприменим при данном промысле. Наоборот, капкан крайне желателен при добыче со- ни-полчка, так как он портативнее и легче всех остальных ловушек.

Для повышения добычливости не приходится изменять конструкцию кап- кана, а достаточно изменить способ его установки. Задача заключается в том, чтобы капкан был замечен уже издали, привлекая своим видом лю- бопытство животного, и не давал промаха. Для достижения этой цели предлагается устанавливать его способом, который изображен на рис. 24.

Берется кусок доски, который в лесу может быть заменен куском ко- ры. Доску или кору надо прикрепить к шесту или срубленному молодому дереву. Капкан не ставится, а подвешивается на доске или коре. На его сторожок прикрепляется кусочек груши или сушеного абрикоса,—и соору- жение готово. Шест с капканом вертикально или с небольшим наклоном

подставляется к дереву таким образом, чтобы зверек, став на задние ноги, мог достать с ближайшей ветки лакомый кусочек приманки. При такой установке животное принуждено опереться передними ногами на сторожок, а капкан в этом случае не даст промаха.

При проверке добычливости капканом № 1, поставленным указанным способом, я получил в данное лето около 40 % случаев попадания. Все зверки пойманы за переднюю часть гuloвища и извлечены из ловушек мертвыми. Второй испытанный мной способ установки, давший 70 % уловистости, заключается в следующем: наметив посадку ветел, по которой грызуны добираются до фруктовых деревьев, я, обрубая соприкасающиеся ветви двух рядом стоящих ветел, делал перерыв древесной дороги. Со стороны кормового дерева в ветле мною вставлялись параллельно земле палки в количестве 3—4 штук с капканами, прикрепленными на свободных торчащих концах. С противоположной стороны интервала, несколько выше — две таких же палки с поперечной перекладиной, соединяющей свободные концы. Между капканами и поперечной перекладиной оставался свободный промежуток около полуметра. Сказанное легко уяснить из прилагаемого рис. 25.

Во время ночных странствований по деревьям, зверки, добравшись до прерванного древесного пути, принуждены были сделать короткий прыжок и, за редким исключением, попадали в капкан.

Основными недостатками капканного промысла нужно считать следующее. Попавшее животное остается открытым,

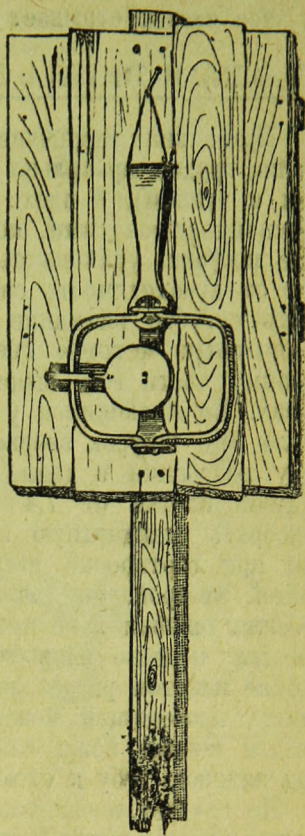

Рис. 24. Вывеска для установки капкана на соню-полчка.

Рис. 25. Установка капканов.

и его шкурка при позднем утреннем обходе часто расклеивается воронами и сороками. Полав кистью ноги, а не туловищем, в большинстве случаев зверок отрывает ее и уходит.

СЪЕМКА И ПРАВКА ШКУРОК

Правильная первичная обработка шкурок имеет большое значение. Очень трудно правильно упаковывать неоднотипно снятые шкурки (пластом и чулком), а плохо обезжиренные шкурки при хранении не только обесцениваются сами, но нередко портятся и другие хорошие обезжиренные шкурки, упакованные вместе с плохо обезжиренными. Все это говорит за необходимость снимать шкурки одним и тем же способом и обращать глубокое внимание на тщательную их обезжировку. Единственным правильным методом съемки является съемка пластом. В продолжении большей части года зверки различного возраста сильно отличаются в размерах. По имеющимся у меня данным, полученным в результате промеров около 500 шкурок зверков различного возраста, промеры эти дают амплитуду колебания в длине тела от 13,2 до 18,6 см при охвате в области грудной клетки от 7,4 до 12,5 см. Ввиду этого совершенно невозможно подобрать стандартную правильку для сушки шкурок, снятых чулком. Затем при сортировке шкурок, снятых пластом, ориентируясь не только чистой мездрой, но также состоянием мехового покрова, приемщик легко избежит ошибки и не примет шкурку с выпавшей остью или молодого пропелодка, нередко покрытого низкой подпушью по первому сорту. При съемке пластом разрез делается по брюшной стороне зверка в виде прямой линии, проходящей между ртом и анальным отверстием. Разрез делается острым концом ножа или лучше ножницами, причем ловец поддевает нож под нижнюю губу и отсюда ведет разрез до анального отверстия (рис. 26).

Не следует вести разрез от анального отверстия ко рту, так как при таком способе часто вскрывается брюшина и пачкается шкурка. После того, как разрез проведен, пальцами оттягивают шкурку и отделяют ее от тушки и обнажают места прикрепления конечностей. Затем снимают шкурку с лапок до кисти и здесь же обрезают так, чтобы кисти конечностей оставались при тушке.

Далее снимается шкурка с головы и спины и, наконец, последним, снимается хвост. Прут из хвоста легко выдергивается без разреза. На снятой шкурке делаются четыре разреза, проходящие по внутренней стороне конечностей от первоначального брюшного разреза к ступне каждой ноги, как это показано на предыдущем рисунке. Если не разрезать шкурки таким способом, то в области задних и передних конечностей шкурка часто подопревает. Вся процедура съемки занимает при известном навыке не более пяти, а при дальнейшей практике — не более трех минут.

Снятая шкурка обезжиривается с помощью тупого ножа и тряпки. С этой целью тупым ножом, ставя его под прямым углом и двигая от хвоста к голове, нарушаются жировые ткани, а затем насухо протираются тряпкой.

Жир сони-полчка, особенно при съемке сразу после забоя, легко отделяется от мездры. Если на мездре оставить хотя бы немного жира, в очень скором времени в него откладывает свои яички кождед, личинки

которого в короткий срок портят шкурку. Обезжиренная шкурка правится на доске медрой наружу, как это можно уяснить из прилагаемого рисунка (рис. 27). Просушка шкурок производится в тени. Собранные и просушенные шкурки через отверстие от гвоздя в области носа при правке связываются бечевой по десятку так, чтобы отдельные шкурки соприкасались мездра к мездру, а меховой покров к меховому покрову, и подвешиваются в тени хвостами вниз.

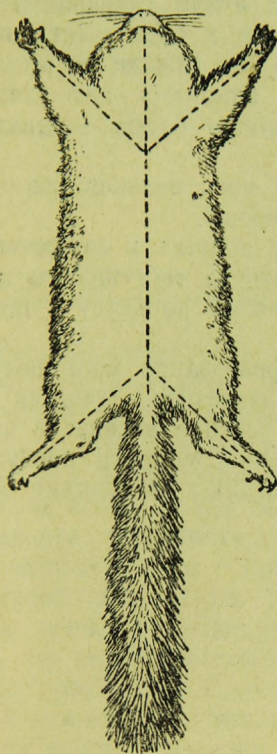

Рис. 26. Разрез шкурки сони-полчка при первичной обработке.

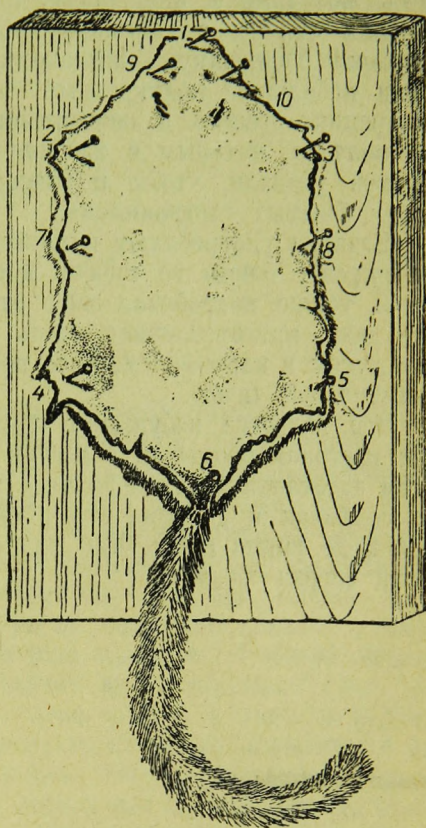

Рис. 27. Расправленная шкурка сони-полчка.

Время от времени их приходится просматривать и встряхивать, так как в противном случае они все же портятся личинками кожееда. Весь процесс обработки каждой шкурки при известном навыке берет не более восьми минут.

МЯСО СОНИ-ПОЛЧКА

При массовой заготовке сони-полчка на мех следует помнить, что этот грызун, питающийся в основном орехами, жолудями и фруктами, обладает мясом, совершенно исключительным по вкусовым качествам. Полчок обладает нежным мясом, имеющим привкус плодов и орехов и большим запасом белого, не только подкожного, но и внутреннего жира. Еще из древ-

ней истории мы имеем сведения, что мясо сони-полчка высоко ценилось римлянами. Вот что по этому вопросу пишет Брем: «Каждый, изучивший историю, знает эту соню, как любимца римлян, которые имели даже особые заведения для воспитания этих животных. Дубовые и буковые рощи обносили гладкими стенами, на которые не могли влезть сони, и устраивали в них различные норы для гнезд и спанья; полчков вскармливали здесь желудями и каштанами, а впоследствии для окончательного откармливания сажали в глиняные сосуды или кадки, называемые глирариями. Раскопки Геркуланума познакомили нас воочию с этими глирариями: это были небольшие полукруглые чаши с разгородками в виде выступов на внутренних стенках и закрывавшиеся решеткой. В них сажали по несколько полчков, которым в изобилии давали пищу. Откормив как следует, зверков убивали, чтобы в качестве особенно лакомого блюда подавать к столу богатых гастрономов».

Издавна употребляют в пищу и высоко ценят мясо полчков как весьма вкусное блюдо во многих местах Западной Европы.

Я также попробовал мясо этого животного и пришел к заключению, что даже приготовленное очень просто, жаренное в собственном жиру и с луком и картофелем, мясо полчка является лучшей по вкусу и весьма питательной дичью.

Эти качества побуждают признать, что консервирование мяса полчков при массовом промысле в нашем Союзе крайне желательно. Лучшими сроками заготовки полчков на мясо и жир являются осенние месяцы, с начала сентября и до впадения в спячку, и весенние—с момента пробуждения и до конца июля. Как видно, эти сроки совпадают со сроками заготовки зверка на мех.

СЛЕПЫШ И ЕГО ПРОМЫСЕЛ

ОПИСАНИЕ СЛЕПЫША

Ранней весной, как только земля начинает освобождаться от снежного покрова, в степных районах европейской части СССР, среди сухой прошлогодней травы, можно наблюдать появление кучек свежевыброшенной земли, расположенных группами или правильными цепочками. При внимательном наблюдении можно заметить, как через короткие промежутки времени из-под земли выталкиваются комья влажной почвы, из которых постепенно образуются эти кучки. Чувствуется, что под землей идет оживленная работа. Но напрасно вы будете стараться увидеть этого землекопа или найти вход в его подземное жилище. Роющий зверек очень чуток: заслышав шум шагов, он сейчас же прекращает свою работу. Он ведет исключительно подземный образ жизни, и лишь в редких случаях его можно видеть ползущим по поверхности земли. Называется он слепышом (по украински—зінське щеня). Уже из названия видно, что он совершенно слеп. При постоянной жизни под землей ему не нужно зрения. У него сохранились под кожей только остатки глаз в виде черных точек величиной в булавочную головку. Слух же и обоняние у слепыша развиты очень сильно.

Интересно наблюдать передвигающегося по земле слепыша (рис. 28). Он всегда идет напрямик, отсутствие глаз не позволяет ему выбрать дорогу. Двигается он медленно, поминутно поднимая голову и прислушиваясь. Слепыш отличается смелым характером. Заслышав какой-нибудь подозрительный шум, он старается броситься на невидимого врага и схватить его своими сильными резцами, которые являются его единственным орудием защиты. При этом он издает сердитое ворчание, напоминающее хрюканье свиньи.

Строение тела слепыша в полной мере приспособлено к подземному образу жизни. Он имеет широкую лопатообразную голову, по бокам идут утолщенные складки кожи, покрытые короткими жесткими волосками белого цвета, что помогает ему чище выбрасывать разрыхленную землю.

Большие и короткие резцы выдаются вперед; основания их окружены толстыми губами, нос покрыт толстой кожей. Резцы являются для слепыша главным орудием для разрыхления почвы; лопатообразная голова служит для копания и выбрасывания разрыхленной земли. Шейные мускулы сильно развиты. Наружное ухо не развито. Туловище цилиндрическое, более узкое, чем голова; шейного сужения нет. Хвост отсутствует. Передние и задние лапы — небольших размеров, ими слепыш только подгребают нарытую землю.

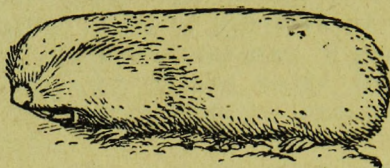

Рис. 28. Слепыш.

Верхняя сторона тела покрыта густым шелковистым мехом светлосерого цвета. Основания волос окрашены в правильный темносерый цвет, а их светлые верхушки — палевые или имеют рыжеватый оттенок. На нижней стороне тела мех такого же цвета, как и на спине, но более редкий.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

В пределах СССР слепыши заселяют степи Украины, юговосточной части бывш. ЦЧО, Донбасса, Нижневолжского края, Северного Кавказа и Дагестана. Кроме того, они встречаются в западных районах Закавказья.

В зависимости от окраски меха, величины тела и некоторых отличий в черепях различают три вида слепышей, обитающих в указанных выше районах.

В западной части Закавказья живет сравнительно мелкий вид (длина его тела в среднем около 20 см) — горный слепыш. Мех его отличается своим светлым ржавым оттенком.

В степях восточного Предкавказья (Дагестан) водится самый крупный вид — гигантский слепыш. Длина его туловища достигает до 35 см. Мех окрашен в светлый серо-палевый цвет; у старых животных верхняя часть головы приобретает почти белый цвет.

Наибольшую область распространения имеет у нас слепыш обыкновенный. Он встречается во всех областях, занятых слепышами, кроме Закавказья и восточного Предкавказья. Длина туловища обыкновенного слепыша — около 23 см. Окраска меха имеет рыжеватый оттенок.

МЕСТООБИТАНИЕ

Своеобразные условия жизни слепышей заставляют их селиться на таких участках, которые не подвергаются обработке, так как им необходимы плотные почвы для прокладывания подземных ходов и наличие степ-

ной растительности с преобладанием многолетних растений, корнями которых они питаются. Распашка степных участков влечет за собою выселение слепышей на межи или прилегающие лесные опушки, или поляны. На возделанных землях норы слепышей встречаются в незначительных количествах. На посевах многолетних кормовых трав в первый год обработки слепыши переходят на межи, а потом постепенно заселяют и поле. Изредка слепыши селятся на огородах и на яровых полях. Попадаются их норы на проезжих дорогах и даже во дворах, среди жилых построек.

Каждый вид слепыша имеет свои излюбленные места для поселения. Обыкновенный слепыш предпочитает селиться в черноземных степях, его колонии занимают старые залежи и участки целинных степей, расположенных между возделанными землями. Гигантский слепыш предпочитает глинистые или песчаные степи пустынного характера с бедной растительностью. Закавказский горный слепыш живет в горах, где он занимает травянистые долины и склоны гор, богатые луковичными растениями. В Западном Закавказье его колонии встречаются в горах на высоте до 2500 м от уровня моря.

Нора слепыша никогда не имеет открытых входов в подземные галереи. Определить место ее нахождения можно только по многочисленным кучкам земли, которую он выбрасывает на поверхность при прокладывании ходов. Подземное жилище слепыша имеет весьма сложное строение и состоит из ходов двух видов: кормовые горизонтальные ходы проходят на глубине 10—20 см от поверхности земли и имеют большую протяженность; от них, в свою очередь, отходят два, три или четыре, вертикальных гнездовых хода, имеющих почти отвесное направление, которые достигают до 3,5 м глубины. Гнездовые ходы ведут в обитаемую слепышом глубинную часть норы, состоящую из гнездовой камеры, кладовых для зимних запасов и отхожего места (рис. 29 и 30).

Наибольшее количество куч выброшенной земли сосредоточено над горизонтальными кормовыми ходами. Как правило, они располагаются не над ходом, а немного в сторону от него, так как слепыш выбрасывает землю через короткие косые отверстия — отнорки, которые всегда остаются забытыми землей.

По расположению на поверхности выброшенных кучек земли норы слепышей можно разбить на четыре группы:

1. Все кучи расположены цепочкой по прямой линии, с одним или двумя короткими ответвлениями. Длина такой цепи может достигать до 170 м и содержит более ста кучек.

2. Цепочки куч идут по нескольким противоположным направлениям и отходят от одного или двух центров. Если сложить вместе длину всех цепочек, то оказывается, что в наиболее крупных норах они достигают до 250 м длины.

3. Кучи расположены в полном беспорядке, так что не представляется возможным определить с поверхности земли длину горизонтальных кормовых ходов, из которых они были выброшены. Наиболее крупные норы такого типа занимают сравнительно очень небольшую площадь (до 150 кв. м), на которой насчитывается более 100 кучек выброшенной земли.

4. Группы беспорядочно расположенных куч земли соединены друг с другом более или менее длинными цепочками куч, идущими по прямым ли-

ниям. Такого рода сложные норы занимают площадь до 1 га и имеют до 300 кучек выброшенной земли.

Форма и величина куч очень разнообразны. Они образуются из отдельных комьев земли, выталкиваемых слепышом из ходов в виде коротких столбиков, равных по ширине диаметру ходов. Только что выброшенная куча представляет собою нагромождение таких столбиков. Кучи земли,

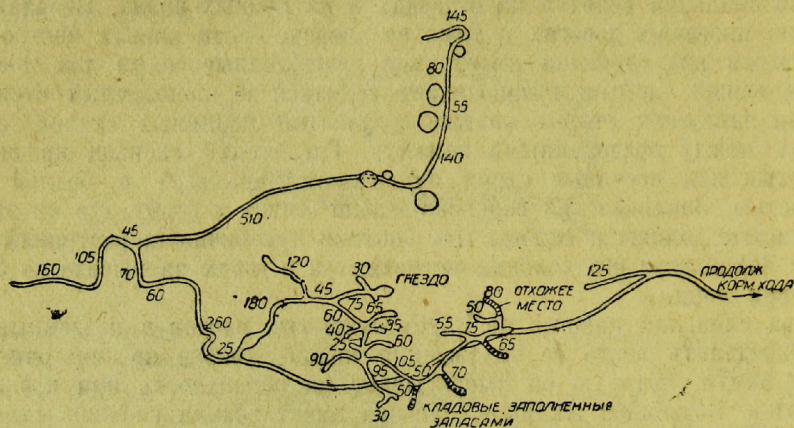

Рис. 29. Нора взрослого слепыша (горизонтальная проекция) без кормовых ходов (все размеры даны в см). Рисунок автора.

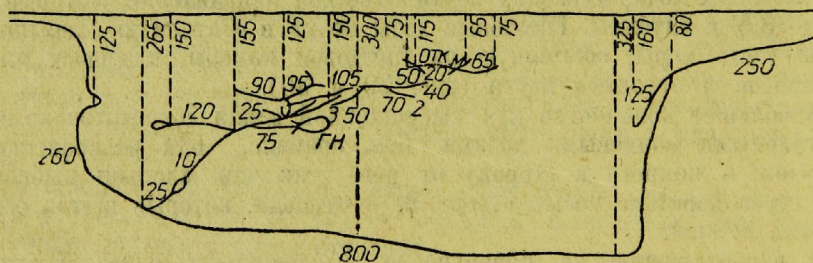

Рис. 30. Нора взрослого слепыша (вертикальная проекция) без кормовых ходов. Рисунок автора.

выброшенные из кормовых поверхностных ходов, состоят из верхних слоев почвы. Ширина их основания обычно не превышает 0,5 м. Постепенно земля высыхает, комья рассыпаются, и кучи принимают вид плоских холмиков с округлым или овальным основанием. Мелкие кучи под влиянием дождей и ветра часто совершенно сглаживаются.

Над системой ходов каждой норы можно видеть одну или две кучи, достигающие до 1,5—2,5 м ширины. Кучи эти состоят из глубоких слоев почвы, вытолкнутых на поверхность при прокладывании гнездовых ходов.

Иногда слепыши лишь перемещают глубокие слои почвы по ходам, и тогда больших куч на поверхности земли не бывает.

Расстояния между кучами разнообразны. Иногда они располагаются группами одна непосредственно за другой, но чаще всего их разделяют

расстояния в 1—2 м. Однако наблюдаются случаи, когда ходы на протяжении 8—10 м не имеют над собой ни одной кучи. В этом случае, как показали наблюдения, слепыш перетаскивал нарытую землю в какой-нибудь старый заброшенный им ход.

Мелкие кучи земли образуются на поверхности в очень короткий срок, так как слепыш, начав выбрасывать землю, не прекращает работы до тех пор, пока не освободит от земли весь данный участок хода.

Большие кучи над гнездовыми ходами образуются не сразу. Они получаются от соединения мелких куч, выброшенных на близком расстоянии друг от друга, и постепенно, примерно в течение одного месяца, превращающихся в одну большую кучу.

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Каждый слепыш имеет свою отдельную нору, в которой ведет одиночный образ жизни. Все ходы и камеры, которыми пользуется слепыш, содержатся в образцовом порядке. Стенки их очищены от корней и плотно утрамбованы, так что на них можно заметить отпечатки его твердого носа, которым он уплотняет землю в стенках ходов. В гнездовой камере слепыш делает толстую подстилку из травы; по мере появления в гнезде паразитов — блох, вшей или клещей, слепыш бросает старое гнездо, забивает ведущий в него ход землей и устраивает себе новое. Также изолирует он использованные отхожие места, так что во время фаскошки нор всегда можно найти несколько забитых землей отхожих мест, наполненных испражнениями, и одно, которым пользуется слепыш в данное время. В каждой норе имеются кладовые для хранения зимних запасов пищи. Число их доходит до 10 штук. Они представляют собой ходы длиной от 0,5 до 1 м с небольшими овальными расширениями на концах.

Молодые слепыши, начиная самостоятельную жизнь, прежде всего выкапывают себе нору. Работают они очень быстро и в течение 2 суток успевают выбросить около 15 мелких (10—20 см шириной) кучек земли, продолжить поверхностный кормовой ход в 8—9 м длиной и выкопать гнездовую камеру, над которой располагается одна более крупная куча земли в 40—50 см шириной. С одной стороны кормовой поверхностный ход отлого спускается на глубину 50—75 см. Впоследствии он оказывается забитым, а на его месте появляется отвесный гнездовой ход. Гнездо находится на глубине 20—30 см под землей и соединено коротким колевым с поверхностным ходом (рис. 31 и 32).

Взрослые слепыши начинают строить норы по тому же плану, как и молодые. В первые дни работы они прокладывают в первую очередь небольшой поверхностный ход и устраивают временное гнездо, а после этого приступают к рытью глубинных гнездовых ходов.

Очень интересно наблюдать, как зарываются в землю выпущенные на свободу слепыши. Поражают уверенность его движений и быстрота работы. Обнюхав землю, он сейчас же начинает подгрызать резцами дерн, подсовывает под него голову и приподнимает его. Затем зубами разрыхляет землю, часть ее подгребает под себя передними лапами, часть выталкивает головой, действуя ею, как лопатой. В результате под дерном образуется выемка, которая и является началом хода. Как только

длина его будет достаточной для того, чтобы слепыш мог в нём повернуться, он оборачивается головой к поверхности земли и носом забивает вход, через который выбрасывал нарытую землю. Продолжая копать, уже под землей он выталкивает наружу через определенные промежутки времени (от 30 секунд до 2 минут) небольшие столбики нарытой земли, причем ход в начале подземной постройки никогда не остается открытым. При непрерывной работе в течение 30 минут взрослый слепыш выбрасывает кучу земли шириной в 40 см. Вес земли, образующей такую кучу, равен, примерно, 15 кг.

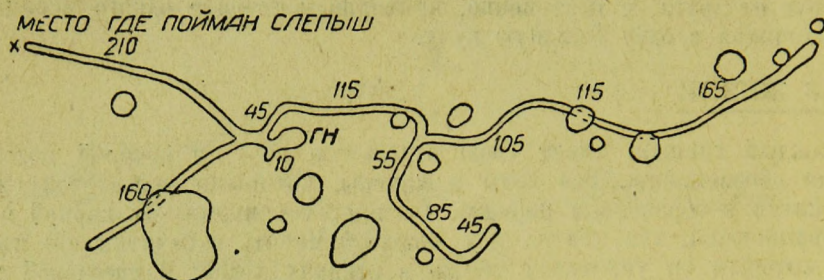

Рис. 31. Нора молодого слепыша (горизонтальная проекция): х—место, где был пойман слепыш.

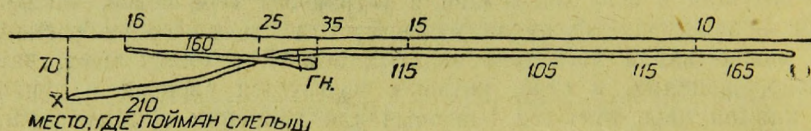

Рис. 32. Нора молодого слепыша (вертикальная проекция).

Слепыш копает ходы круглые сутки. Свежие кучи земли появляются и в самые жаркие часы дня, и ночью, и на заре. Температура воздуха, повидимому, совершенно не влияет на интенсивность его работы, успешность которой зависит от степени влажности верхнего слоя почвы.

Когда слепышу приходится прокладывать ход в сухой земле, он не может выталкивать ее наружу, так как она осыпается обратно в ход, причем стенки хода также быстро обваливаются. Наоборот, влажная почва легко выбрасывается на поверхность земли в виде плотных столбиков 8—10 см длиной. Поэтому наибольшее количество свежих куч земли появляется весной, когда верхний слой почвы насыщен влагой. Летом, в засушливые периоды, прокладка новых ходов прекращается, и свежие кучи появляются, главным образом, после дождей.

Питаются слепыши исключительно растительной пищей, которую они добывают в поверхностных кормовых ходах. Прокладывая их, они выкапывают корни и клубни различных степных растений. Кроме того, слепыши употребляют в пищу стебли и листья растений, которые они добывают также из кормовых ходов, через их верхние стенки. Разрыхлив землю зубами вокруг корня и оборвав мелкие корешки, слепыш, ухватившись резцами за корень, втаскивает внутрь хода целые растения. Таким же путем слепыш добывает растения, которыми выстилает гнездовую камеру.

В течение весны и лета слепыши питаются свежей пищей и ежедневно, «пасутся» в кормовых ходах. В это время все их кладовые пусты. В сентябре начинается уже сбор запасов пищи на зиму. Корни и клубни складываются в специальные камеры-кладовые.

Слепышу необходимо обеспечить себя пищей на то время, когда жизнь на поверхности земли замирает, так как он не впадает в спячку и бодрствует всю зиму. Для него не страшны морозы, так как гнездовые камеры и кладовые находятся в глубоких слоях почвы, где даже в большие морозы достаточно тепло.

Исключительно подземный образ жизни слепыша крайне затрудняет изучение его биологии. До сих пор о размножении этого интересного зверка имеются крайне скудные сведения. Установлено, что молодые рождаются в марте, апреле. Самка приносит 1—3 детенышей. К началу июня молодые достигают уже половины величины взрослых животных, покидают нору матери и начинают вести самостоятельный образ жизни. Ежегодный прирост населения слепышей невелик — значительное количество самок остается холостым.

В степных районах, заселенных слепышами, они должны быть отнесены к числу вредителей сельского хозяйства, главным образом, луговодства и огородничества. Выбрасывая большое количество куч, слепыши делают поверхность земли настолько неровной, что для уборки травы нельзя применять машины и даже сильно затруднена уборка ручным способом (косами), так как приходится обкашивать каждую кучу отдельно. Такая же картина наблюдается на многолетних посевах кормовых трав. На огородах слепыши приносят значительный ущерб, поедая корнеплоды и собирая их в запас на зиму. Кроме того, слепыш ухудшает урожайность почвы, вынося во время рытья ходов на поверхность земли неплодородные глубокие слои почвы. В некоторых районах отмечена вредная деятельность слепышей среди древесных питомников, где основной их пищей служат семена деревьев, например, дуба.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕПЫША И СПОСОБЫ ЕГО ДОБЫВАНИЯ

Шкурки слепышей, благодаря красиво окрашенному и густому меху, находят себе сбыт на пушном рынке. Регулярного промысла слепыша пока еще нет нигде, а в некоторых районах его и совсем не добывают, несмотря на то, что запасы этого зверка в степных районах европейской части СССР достаточно велики.

Для получения полноценной шкурки ловить слепыша следует весной и осенью. Максимальная заготовка слепыша падает на апрель-май. В это время слепыши сохраняют еще высокий и густой зимний мех. Но в эти же сроки замечается у слепышей механическое стирание волоса о стенки ходов, главным образом, на верхней стороне тела. Встречаются экземпляры с совершенно стертым мехом на всей спине и верхней стороне головы, так что волосяной покров приобретает темный, аспидно-серый цвет и длина волоса не превышает 3—4 мм. Чаще всего вытертые места бывают разбросаны в беспорядке по спине, а на участках, где мех сти-

рается до мездры, начинает расти новый, уже летний мех, тогда как животное сохраняет еще зимний наряд.

В начале июня у слепышей происходит смена зимнего меха на летний, причем период линьки значительно растягивается. Экземпляры с темными пятнами на мездре попадаются со середины мая до конца июня. Наиболее простой способ лова—выкапывание слепышей из кормовых ходов. Заметив, что в конце какой-нибудь цепи кучек слепыш выбрасывает наружу землю, ловец осторожно подходит и быстро перекапывает кормовой ход на расстоянии 5—6 кучек от места работы слепыша. Загородив лопатой в перекопанном месте ход, ведущий к центру норы, ловец ударами ног по земле вспугивает слепыша, который сейчас же прекращает рытье, бросается назад к норе и натыкается на лопату, загораживающую ему дорогу. Заметив слепыша около лопаты, ловец быстро схватывает зверка за спину и выбрасывает наружу. Поймать слепыша на поверхности земли не представляет труда, так как по земле он передвигается сравнительно медленно. Слепыша нужно брать обязательно за спину или за затылок, чтобы он не мог повернуть голову и укусить руку своими сильными резцами. Мойманного слепыша, поднятого за задние лапы вниз головой, умерщвляют сильными ударами по затылку.

Успех при применении описанного способа ловли зависит, главным образом, от того, насколько быстро ловец сумеет перекопать в нужном месте кормовой ход, чтобы отрезать роющему слепышу пути отступления к норе. Для облегчения этого дела рекомендуется предварительно осмотреть заведомо жилые норы и отметить колышком направление посещаемых слепышом кормовых ходов. При некотором навыке, пользуясь этим способом, можно поймать 10—15 штук слепышей в день.

Применяют для ловли слепышей и обыкновенный стальной двусторчатый капканчик. Устанавливают капканчик без приманки в кормовых ходах, около которых предварительно отмечено появление свежих кучек земли. При этом необходимо с возможной тщательностью замаскировать землей капкан внутри входа, а вскрытую верхнюю стенку хода аккуратно заложить вырезанным куском дерна. Для ускорения ловли рекомендуют разрывать лопатой тупые окончания кормовых ходов, в которых установлены капканы. Хозяин норы обычно очень быстро определяет разрушение, стремится сейчас же починить разрытый ход и по пути попадает в капкан.

При промысле слепыша следует помнить, что большое количество кучек выброшенной земли дает ложное представление о большой численности подземных работников. Обычно в местах с наиболее густым населением слепышей на 1 га приходится не больше 3—4 обитаемых нор. Протянувшиеся на десятки метров цепи кучек, часто в разных направлениях, представляют собою связанную друг с другом систему ходов, составляющих одну нору.

Ловят слепышей и крупными рыболовными крючками. Для этого устанавливается своеобразная удочка с двумя-тремя большими крючками на проволоочной леске. Открыв ход, опускают в него удочку. Слепыш направляется на починку разрушенного участка хода и натыкается на крючки, которые вонзаются в его тело. Пойманного на удочку слепыша вытаскивают на поверхность земли.

Съемка шкурки слепыша производится пластом с разрезом по середине нижней стороны тела от носа до задних конечностей. Мех лап сохраняется при шкурке. Очищенная от сухожилий, мускулов и жира шкурка расправляется мездрой наружу на доске и высушивается. Съемка шкурки чулком понижает стоимость ее на 25 %. Разрывы шкурки до 15 см длиной или плешины площадью до 3 кв. см. уменьшают цену шкурки на 50 %. Шкурки, разрезанные по хребту или с большими разрывами и плешинами, бракуются так же, как шкурки молодых слепышей и горелые или прелые шкурки взрослых животных.

Развитие промысла слепыша совершенно необходимо. В местах, сильно заселенных зверком, это поможет ликвидировать его вредную для сельского хозяйства деятельность, даст дополнительный заработок сельскому населению и в некоторой мере увеличит сырьевую базу нашей мехообрабатывающей промышленности.

БУРУНДУК

ОПИСАНИЕ БУРУНДУКА

Бурундуки относятся к обширному отряду мелких млекопитающих, называемых грызунами (Rodentia), и являются ближайшими родственниками белок, сусликов, крыс, мышей и пр.

Бурундук — небольшой зверек, размером обычно не более 15 см, с длинным хвостом, равным $\frac{3}{4}$ длины тела, и покрытым волосами, расчесанными на обе стороны. По окраске меха бурундук выделяется среди всех наших грызунов яркой, пестрой расцветкой. Общий тон окраски бурундука — рыжевато-серый, переходящий на брюшко в слегка грязновато-белый цвет. Лапки — серовато-желтые. Вдоль спины по всей ее длине проходят пять густо-черных полос, чередующихся с пятью светлосерыми или бело-рыжеватыми полосами. Те и другие доходят почти до корня хвоста. На задней половине спины рыжеватые оттенки выражены сильнее, чем на передней, а промежуточные полосы в силу контраста с черными издали кажутся почти белыми. На голове, над и под глазами, а также от глаза к уху проходят темные полосы. Позади уха большие пятна пепельно-серого цвета (рис. 33).

Такая яркая полосатость окраски меха на первый взгляд бросается в глаза любому хищнику и, казалось бы, может служить только во вред бурундука. Оказывается, однако, что именно такая окраска предохраняет зверка от нападения хищников, скрывая его в лесу днем, когда в контрастах света и теней от сучьев, валежника, листвы, хвои он заталкивается совершенно неподвижно и становится «невидимкой».

В различных районах своего обширного ареала распространения общий рисунок меха бурундука остается постоянным, но яркость окраски изменяется. Наиболее ярко окрашены бурундуки Восточной Сибири и Дальнего Востока. Несколько тусклее и бледнее окрашены зверки, обитающие в европейской части Союза и отчасти в Западной Сибири. На севере Сибири встречаются очень темные экземпляры с широкими черными полосами и серыми промежутками между ними, с серым брюшком. Даже в одних и

тех же широтах бурундуки из горно-таежной области окрашены более интенсивно, чем зверки из островных лесов равнины. К осени цвет меха, как правило, приобретает большую яркость, чем весенняя окраска. Крайне редко попадаются совершенно черные экземпляры — меланисты.

Линька бурундука происходит в середине лета. Самцы линяют с конца мая до середины июня, самки — с начала по конец июля. Зимой, когда бурундук находится в норе, у него происходит, повидимому, также линька, так как он ложится в ярком рыжевато-меховом наряде, а весной выходит из норы с более тусклым мехом. Осенний мех по своим качествам — по свежести, по длине волос и окраске — значительно лучше потертого, старого и тускло-окрашенного весеннего меха.

В пределах СССР обитает единственный вид бурундука — *Eutamias asiaticus* Gmel. Этот вид подразделяется пока твердо на два подвида: в европейской части Союза и, повидимому, в Западной Сибири живет типичная форма бурундука *Eutamias asiaticus* Gmel, на Дальнем Востоке — подвид *E. A. orientalis* Bonh. Какие подвиды обитают в Центральной и Восточной Сибири и на северо-востоке — пока не установлено.

Местные названия бурундука — на севере европейской части Союза — «полосатик», на Сев. Двине — «полозок», в Барабинской степи — «земляной зайчик». Охотники-промысловики иногда в шутку называют бурундука «медвежья совесть», за то, что он своим жалобным криком заставляет медведя якобы испытывать стыд в то время, когда он грабит запасы бурундука. Остатки низовьев Оби и по Тазу называют месяц май «сеено-прат», что означает «месяц бурундука».

Насколько популярен бурундук среди населения за его доверчивость, милость и яркий наряд, показывает сказание о том, каким образом у бурундука появились на спине черные полосы:

«С наступлением зимы очистил медведь брюхо, надеясь прожить голодом долгую зиму накопленным за лето жиром, и залег в приготовленную им берлогу. С наступлением холодов он заткнул отверстие берлоги мхом, зарылся в мягкую постель, приготовленную еще осенью погоду, и погрузился в спячку.

Рис. 33. Бурундук.

Тут же, вблизи берлоги, в дупле дерева поместился желтенький бурундук. Он все лето и осень собирал с трав разные зерна и складывал их запасом на зиму в свое жилище.

Медведь спал беспросыпно, а бурундук просыпался, ел зерна и снова засыпал.

Долго тянулась зима, наконец, повернулось солнце к весне. Проснулся бурундучок и по хижу в щелку дупла определил, что будет поздняя весна. Он осмотрел свои запасы и решил сократить в еде.

Медведь же спит без заботы в своей берлоге, засыпанной снегом, и только иногда спростонья переворачивается с боку на бок.

Прошла вторая половина зимы, стало пригревать сильнее солнце, затаял снег. Заснул крепче бурундук в нагретом дупле; зато проснулся медведь от капли в берлогу и принужден был вылезать наружу.

Хотя и обтаяли мало-мало бугры, обсохло вокруг берлоги, но дальше в лесу и в ложбинах за тенью лежал еще глубокий снег. Куда пойдешь в поисках пищи? Пробовал медведь уходить в лес, но кроме усталости и возрастающего ощущения голода ничего не находил и не приносил назад.

Перестал выходить в тайгу медведь. Он решил ждать настоящего тепла, которое согонит весь снег и пробудит жизнь. Лежит медведь день и ночь у залитой водой берлоги и сердито ворчит: томит его голод, урчит в пустом брюхе.

Услышал бурундук медведя и дал о себе знать. Подошел медведь к дуплу и хотел свернуть пень лапой, но пень оказался крепкий, не под силу медведю.

— Ты кто? — спросил из дупла бурундук.

— Я — медведь, берлога моя рядом.

— На что ты сердишься, медведь?

— Я негодую на воду, которая протекла в мое гнездо и выжила меня из него. Днями я испытываю голод, а ночью мерзну. Мерзну потому, что с осени ничего не ел. Хочу есть, да нечего.

Бурундук выслушал медведя, пожалел его и вынес из своего гнезда излишки запасов.

Сосед съел их, утолил голод и в благодарность погладил бурундука по спине лапой, сняв когтями вдоль спины полосками кожу.

У бурундука зажила спина, но с тех пор у него и у потомства его стала расти не ровная желтенькая шерсть, а с бурыми полосками вдоль по спине!¹

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Область распространения бурундука в СССР чрезвычайно широка (рис. 34). В европейской части Союза он начинается встречаться от Архангельска, откуда праница идет к югу через Вологду и Кострому к Горькому, затем поворачивает на восток, идет по рр. Волге, Каме и Белой до Уфы,

¹ М. Ашаров. Тунгусские сказки. „Почему у бурундука на спине темные полоски“, Охотник и пушник Сибири“, № 3, 1928 г.

отсюда — к южной оконечности Урала, где он встречается около ст. Миас и хребтов Бакты и Загальга (около 80 км к югу от Златоуста). Кроме того, бурбндук встречается в Троицком округе в березовых колках у Джабын-карагайского бора (около 52° 30" с. ш.). Есть сообщение о нахождении бурбндука, а также указания Зарудного, даже для р. Сакмары, что является самым южным пунктом распространения этого зверка.

По восточным склонам Урала бурбндук распространен до Челябинска и Свердловска (д. Палкино); далее южная граница его встречаемости идет на восток в 150 км севернее Ишима (С. Викулово) к Омску, а затем, примерно, вдоль линии ж.-д. магистрали до Новосибирска, причем по долине Иртыша, в ее тальниковых зарослях, бурбндуки проникают далеко на юг, в степи до Павлодара. В Барабинской степи они попадаютс на некоторых островах оз. Чаны в числе некоторых других представителей лесной фауны (лесные мыши и др.), оставшейся здесь с того времени, когда огромный пожар отделил это озеро от лесов Севера, в прошлом веке доходивших до самых Чанов. Нормально встречаются бурбндуки и в ленточных борах юго-западной Сибири — Барнаульском, Сростанском, Касмалинском и др. В изолированных горно-степных борах Северного Казахстана, имеющих некоторые черты фауны севера (группы Кокчетавская, Барнаульская, Каркаралинская, Кент), а также в лиственных зарослях Чингиз-Тау, бурбндука нет.

К востоку от Оби область распространения бурбндука занимает все лесистые части по притокам этой реки (Иня, Бердь, Чумыш и др.), охватывает горно-лесную зону Алтая, Кузнецкого Алатау, Сазна, Забайкалья и переходит на Дальний Восток, где бурбндук распространен до берегов Тихого океана, а также на Сахалине, Шантарских островах, в Японии и горно-лесной полосе Манчжурии. На Камчатке бурбндука нет.

Количество бурбндука заметно увеличивается по направлению с запада на восток. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке он настолько многочисленен, что делается вредителем сельского хозяйства.

Северная граница распространения бурбндука на всем своем протяжении, примерно, совпадает с северной границей леса. Встречается он также и в лесотундре. Более точное распространение его на Севере мало изучено. Известно лишь, что в северо-восточной Сибири он встречается южнее полярного круга на р. Колыме, у Пенжины, в долине р. Анадыря и по ее притокам — Еронелю и Майну, на с.-в. от Маркова.

В Восточной Сибири отдельные находки бурбндука известны до устья р. Хеты, притока Хатанги, т. е. близ 72° с. ш. Это — самый северный пункт распространения бурбндука в Сибири. В небольшом количестве он попадаетс по рр. Медвежачьей и Аякле. Отсюда, огибая тундру, граница распространения бурбндука идет к Енисею и пересекает его под 68° с. ш. у с. Ягорского, т. е., примерно у границы высокоствольного леса. Следуя за распространением леса по Енисею, граница переходит в Западную Сибирь. Здесь бурбндук, повидимому, нигде не переходит полярного круга; так как у с. Сидоровского на Тазу (66° 30" с. ш.) его нет или он крайне редок здесь, но обычен около Янова стана.

На Тобольском Севере он достигает 64° с. ш., идет на запад, где-то пересекает Урал и направляется к Архангельску.

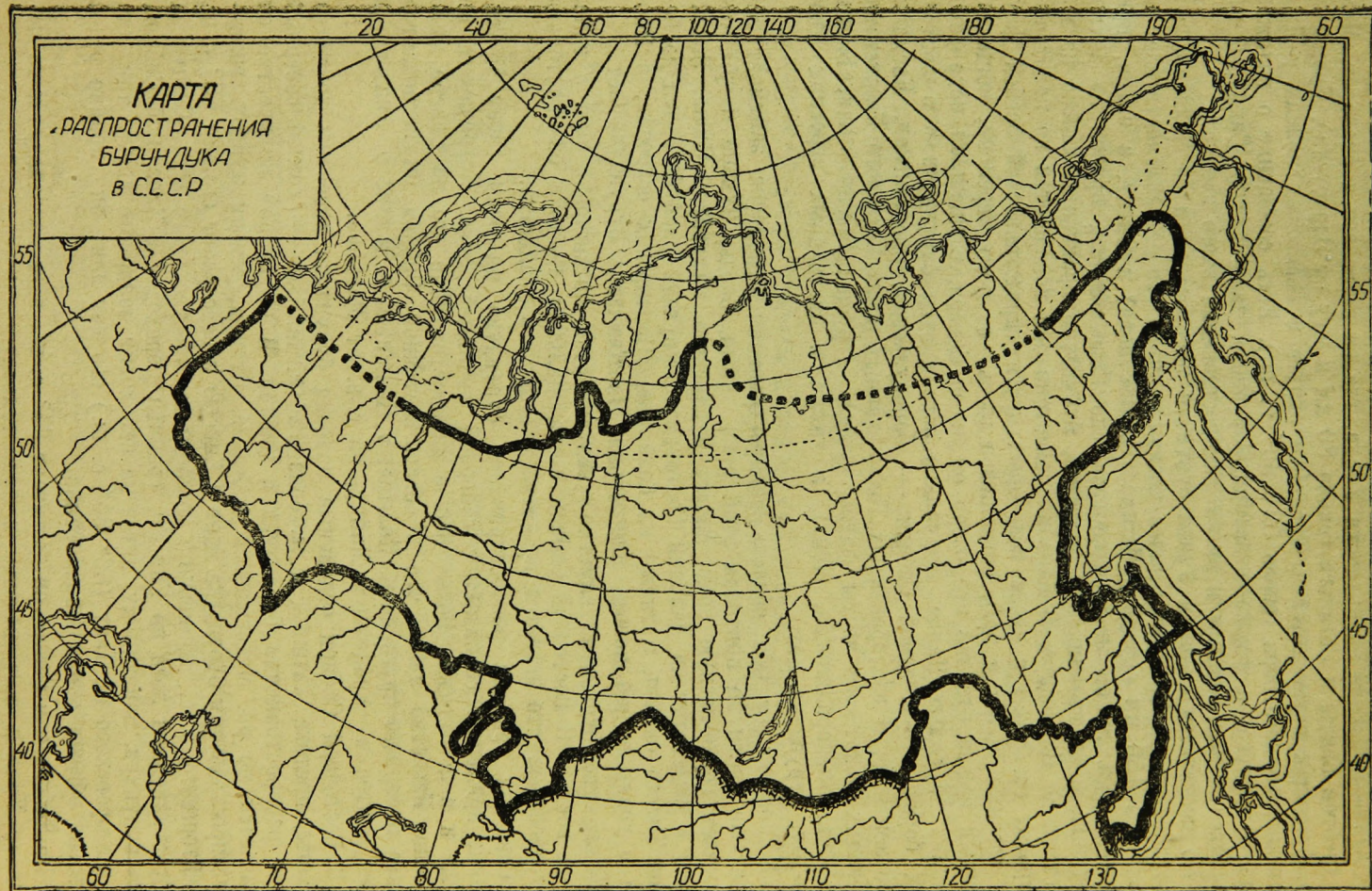

Рис. 34. Карта распространения бурундука в СССР.

Бурундук — типичный лесной зверек, и, подобно белке, живет только в лесах. Его излюбленными местами являются кедровые, лиственные и смешанные леса, где он живет среди бурелома, в чаще лесных мелочей, в долинах горных речек, по зарослям кустарников, черемухи и других пород. В период созревания ягод бурундуки забираются даже в лесные болота. В горах бурундуки наиболее распространены у подножий и по их склонам, почти не встречаясь на вершинах.

В лесостепной полосе Сибири бурундуки населяют березово-осиновые колки, а в долинах рек держатся зарослей, кустарников и тальника.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, в местах, прилегающих к посевам хлебных культур, бурундуки, привлекаемые обилием корма, поселяются в россыпях камней, под отдельными прутьями одиноко стоящих деревьев и тому подобных необычных для них местах.

В каменистых россыпях иногда создаются целые «городки» этих зверьков, как это местами наблюдается в горной Шории (Зап. Сибирь), в обществе сопоставок (*Ochotona hupeboega*). В некоторых безлесных районах ДВК бурундук обитает в смешанных рощицах, зарослях орешника и дубняка, занимающих иногда большие пространства.

В горах Восточного Забайкалья обычным местообитанием бурундука является горная тайга как хвойная, так и смешанная. Здесь он селится по берегам таежных речек в зарослях и буреломах, но не избегает и березовых лесов Ундунского хребта.

Значительную часть своего времени бурундук проводит на земле и в чаще кустарников, на деревья вскакивает только в минуты опасности, причем проворно лазает вниз головой (рис. 35). Обычно же корм он собирает на земле, кустарниках и низкорослых деревьях, выбирая поэтому места с буреломом, чащеями, и подлеском, среди которых он может оставаться менее заметным. Густой и высокой травы, особенно сырой, бурундук избегает даже при преследовании, так как в ней он не может быстро передвигаться. В постройках человека бурундук не поселяется и даже не любит на них забираться в то время, как его ближайшие родственники нередко селятся во дворах, постройках и различных сооружениях — летяга, например, обычно живет в скворешнях, в селениях, расположенных в лесу, длиннохвостые

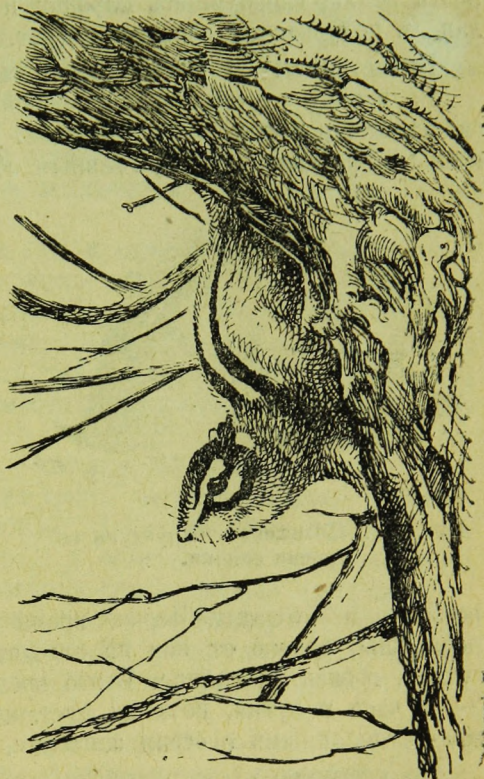

Рис. 35. Бурундук спускается с дерева.

суслики под сеньями и пристройками на окраинах селений, хомяки и водяные крысы в подвалах, подпольях и пр.

Единственно, что привлекает бурундука из числа сооружений человека, — это лесные изгороди и поскотины, по которым он проворно бегает.

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Всю зиму, бурундук, подобно многим другим животным, как например, суслик, сурок и др. проводит в спячке в своей норе не выходя на поверхность земли, свернувшись клубком и подогнув мордочку вниз между задних лап в полусидячем положении (рис. 36).

Питается ли он зимой собранными запасами — точно неизвестно.

Во всяком случае, ранней весной, когда бурундуки только что проснутся, запасы в норах у них имеются. Возможно, что эти запасы, сделанные осенью, предназначаются, главным образом, на первое время после пробуждения от спячки весной, так как бурундуки просыпаются очень рано, когда в лесу еще лежит снег. На Дальнем Востоке, в южных частях Приморья первые бурундуки начинают выходить на поверхность земли в начале марта, а в более северных частях ДВК — в последних числах марта. В Сибири и на севере европейской части Союза бурундуки просыпаются на месяц позднее — во второй половине апреля. Возвращение весенних холодов снова загоняет их в норки. В это время запасы для проснувшихся зверьков

Рис. 36. Положение бурундука во время спячки.

особенно необходимы. Первое время после выхода из нор бурундуки малоподвижны, далеко от нор не отходят и подолгу сидят без движений на сучках, греясь на солнце. В это время они питаются в наиболее теплые 2—3 часа в сутки, почками кустарников и деревьев, а главным же образом — сделанными с осени запасами.

По уверению охотников-промысловиков, время выхода бурундука весной из нор в точности совпадает с весенним пробуждением и появлением медведя.

В конце апреля или начале мая (на севере), у бурундуков наступает период течки. В это время они наиболее оживленны, гоняются один за другим по земле и по деревьям, перескакивая даже с дерева на дерево и переплывая ручьи. На одном шне иногда собирается до 10 зверьков. При этом можно слышать особый крик, который издают бурундуки и по которому они находят друг друга.

«Проходит неделя (после пробуждения), становится теплее, и бурундуков просто не узнаешь, настолько они становятся подвижными и энергичными. Часто можно слышать их крики и наблюдать дерущихся самцов, а также погоню их за самками. Спаривание происходит обычно на дереве, после чего зверьки сидят неподвижно $\frac{1}{2}$ —1 час, и лишь только змееобразное дви-

жение хвоста показывает, что это — живые зверки. Одну самку мне пришлось видеть после спаривания в течение ряда дней около дупла в старой пне, где у нее было гнездо (рис. 37). Едва только начинало обогреть солнце, как зверок уже выглядывал из своего убежища, осматривался и, убедившись в безопасности, соскакивал на землю и тускался в поиски корма. В это время она была очень доверчива и позволяла следить за собой, находясь на расстоянии 2—3 м. Можно было рассмотреть, как зверок собирал вытаявавшие из-под снега семена растений, различные еще плохо оттаявшие ягоды и зерна. Прокормившись и набравши прозапас, он спел на снова в дупло, и так продолжалось несколько раз в день. Самца около этого дерева я больше уже не видел, а вскоре исчезла и самочка» (Г. А. Велижанин).

Рождение детенышей происходит в конце мая или начале июня, примерно, через месяц после спаривания, в гнезде, которое большей частью устраивается в норе под землей. В виде исключения, крайне редко, гнезда бурундуков находят в дуплах деревьев.

Размножение происходит один раз в год, и самка приносит от четырех до десяти детенышей. Однако всего в одном помете бывает 4—5 молодых. Последние рождаются слепыми и голыми. Первое время детеныши питаются только молоком матери. Но они быстро растут и уже к концу месяца после рождения выходят на поверхность земли и под присмотром матери пасутся в траве. Неделю через две после первого выхода молодые начинают вести самостоятельный образ жизни.

Бурундук, подобно белке и суслику, — дневное животное.

Ранней весной бурундуки выходят из своих убежищ только в ясные теплые дни, после того, как обогреть землю. Летом же они просыпаются очень рано, как только начнет «светать», и остаются на поверхности до вечерних сумерек, скрываясь в норы только в самые жаркие часы дня.

В дождливую погоду бурундуки обычно из нор не выходят. Разве только уже ненастье затянется на несколько дней, тогда зверки ненадолго выходят за пищей. Они кормятся в это время на ветвях деревьев, избегая спускаться в сырую траву.

По всей Сибири, на Дальнем Востоке и отчасти в европейской части Союза среди промысловиков-охотников распространено мнение, что особые крики, издаваемые бурундуком в лесу и напоминающие слово «бурун, бурун», служит предвестниками скорого наступления дождя. На это указывал еще Черкасов в своих «Записках охотника Восточной Сибири».

И действительно, «предсказания» зверков часто оправдываются. Но нужно иметь в виду, что нередко бурундуки «ошибаются».

Бурундук подпускает к себе человека совсем близко и позволяет совершенно свободно поймать себя петлей, привязанной к концу удилица, или зашибить палкой. Повидимому, такая доверчивость бурундуков объясняется в сильнейшей степени развитым любопытством. Если стоять неподвижно, то они, будучи не в силах превозмочь своего любопытства, подбегают к самым ногам. Поминутно вздрагивая, бурундук встает на задние лапки, вытягивается, всматриваясь в неподвижно стоящего человека, но, все же приближается вплотную. Даже если начать преследовать его и загнать на дерево, то и здесь он не забирается высоко вверх, а начинает выглядывать из-за ствола, иногда всего на расстоянии вытянутой руки. Такая доверчи-

вость может быть объяснена не только любопытством, но и тем, что, живя в соседстве с человеком, в глухих лесах бурундуки не были объектом преследования со стороны охотника, так как относились ими к числу «гноса» — мышей, полевок и прочих вредителей, не заслуживающих внимания охотника.

Как уже упоминалось, бурундуки живут и выводят детей в норах. Отыскать норы очень трудно, так как обычно они скрыты в чаще бурелома, под пнями, корнями деревьев и т. д. Значительно реже вход в нору расположен на открытом месте. Последний бурундуки охотно

Рис. 37. Бурундук на дереве.

устраивают в каком-нибудь истлевшем пне или в пустом стволе упавшего дерева, откуда уже идет ход под землей по одному из истлевших корней. Вакутин так описывает устройство бурундучьих нор, найденных в б. Иркутской губернии: «В устройстве нор можно отметить такие общие черты: выход бывает большей частью один и обычно скрыт среди растительности; от входного отверстия идет прямой ход диаметром в 5—6 см на расстоянии 40—50 см; от начала норы помещается шаровидное углубление диаметром не более 30—35 см, здесь помещается кладовая. От кладовой опять идет ход по прямой линии и кончается сантиметрах в сорока таким же шаровидным углублением, в котором находится гнездо бурундука. В ходе норы между гнездом и кладовой обычно отходят 1—2 тупых отпорка в сторону, на одинаковом уровне, с ходом сантиметров по 20—30. В этих пустых отпорках, кроме помета, ничего не было найдено. Подстилка в гнезде состоит из трав и листьев осины и березы. В норах, найденных на поле,

подстилка состояла из измельченной ржаной и пшеничной соломы и из колосьев без зерен». Устройство некоторых нор можно видеть на рис. 38. «На Егоровских полях мне пришлось разрыть несколько нор, которые по устройству ничем не отличались от нор, расположенных в лесу. Временные ли это норы, устраиваемые бурундуком на открытых местах или постоянные, — сказать трудно... В одной норе зимует только один бурундук; кладовая тоже имеется в одном месте, так как бурундук зимой из норы не выходит».

Приблизительно с середины августа бурундуки приступают к заготовке запасов пищи на зиму. К этому времени созревает большинство растений, семена и зерна которых служат им пищей. В своих защечных мешках издавека, иногда за километр, а то и за два километра переносят бурун-

дуки в норку зерна пшеницы или ржи, орехи и пр. В защечных мешках бурундук может унести до 10 г пшеницы, обычно же 6—8 г, или 16 кедровых орехов и даже до 100 высушенных семян подсолнуха.

Вот обычная картина осенних заготовок бурундука: «Полосатый бурундук» показался из норки под корнями кедра. Посидев «столбиком» около норы и оглядевшись, он быстро перебежал поляну, направляясь к крупному зонтичному растению, смятому ногами лося. Усевшись на задние лапы, бурундук начал быстро набивать свои защечные мешки созревшими семенами. Передние лапки зверка оказывали ему большую помощь в этом деле.

Вскоре бурундук принял забавный вид—его голова сделалась большой и круглой благодаря туго набитым защечным мешкам.

С богатой добычей зверок направился к норке. Вдруг навстречу ему выскочил второй бурундук, тоже с запасами в защечных мешках. Зверки злобно засверкали глазками и быстрым движением вытолкнули семена из защечных мешков.

Однако разразиться драке помешал внезапный шум чьих-то шагов, который заставил их резко засвистать и броситься одного в свою норку, а другого—на деревья.

Взбежав по стволу, любопытный зверок стал выглядывать с противоположной стороны, выставив одну голову.

В кладовых бурундука к зиме скопляются по несколько килограммов разных запасов, уложенных обычно по сторонам отдельными кучками. В одной норе бывает не более 3—4 кг запасов, и только в виде исключения больше.

По описанию К. Плятер-Плохощкого, несколько лет изучавшего биологию бурундука на Дальнем Востоке, в некоторых районах б. Амурского округа деревенская детвора выходит осенью на специальный промысел—сбор лесного ореха из кладовых бурундуков. В этих районах они роют длинные, но неглубокие норки. Дети при некотором навыке безошибочно определяют нору, в которую зверок уже ушел на зиму. Раскапывая такие норы, они добывали из одной кладовой до 4 кг отборных орехов. Для продуктов, запасаемых бурундуком, характерна их абсолютная доброкачественность; например, среди орехов, лежащих у него в кладовой, не бывает ни одного

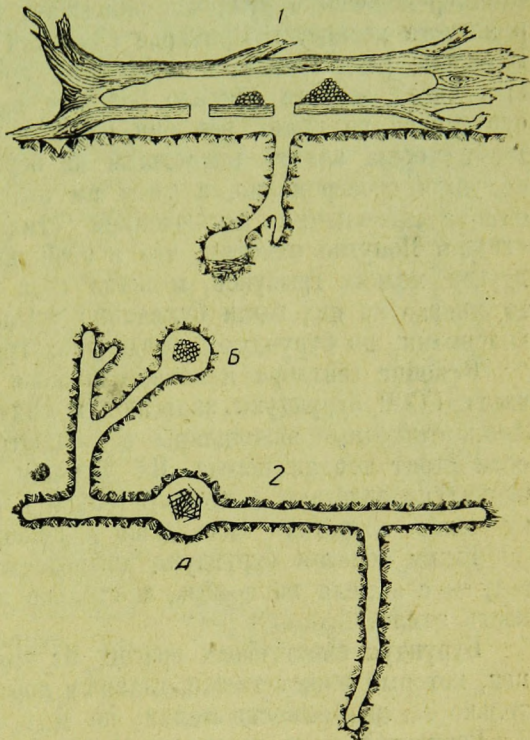

Рис. 38. 1—нора под стволом упавшего дерева с запасами пищи в дупле; 2—вид норы сверху: А—гнездо, Б—запас пищи.

попорченного; зерна пшеницы, семена подсолнуха и пр. всегда отличаются полновесностью.

Кроме обычных перебежек от норы к месту сбора запасов и обратно, бурундуки в поисках корма устраивают целые переселения, покидая леса и перекочевывая временно на хлебные поля. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке такие перекочевки совершаются ежегодно. Кроме того, по непроверенным пока сообщениям охотников, в конце апреля еще по часту бурундуки выходят из глубины лесов к опушкам. Интересный случай перекочевки бурундуков описывает К. Плятер-Плохоцкий: «В 1927 г., в августе месяце, в Приморье (Дальний Восток) было большое наводнение. В долине реки Имана, в небольших лесах, окружающих пашни, до первых чисел августа обитало большое количество бурундуков. Потом вдруг бурундуков не стало, все они ушли в сопки (горы), а 12 августа вся долина была залита вышедшим из берегов Иманом. Если бы бурундуки не ушли своевременно, а уйти им подсказал животный инстинкт, то все они за небольшим исключением стали бы жертвами разбушевавшейся стихии. Попутно отметим, что в этой же долине было огромное количество других мелких грызунов, и когда вода поднялась и понесла копны хлеба, то многие из них были буквально усыпаны полевыми мышами, крысами, полевками, но бурундуков среди этих грызунов не было ни одного».

В конце сентября и начале октября в Сибири и на севере европейской части СССР бурундуки залегают в спячку и перестают выходить из нор. Лишь одиночные экземпляры встречаются еще в первых числах ноября, если стоит теплая погода. На Дальнем Востоке, в южной части Приморья бурундуки залегают в спячку только в ноябре, а в мягкие теплые зимы их можно встретить здесь даже в декабре.

Таким образом бурундуки жизнедеятельны, примерно, шесть месяцев в году — с апреля по ноябрь, и столько же времени не выходят на поверхность земли.

Бурундук имеет своих врагов. Из них наиболее опасным является колоннок, который живет также, главным образом, в лесу и ловит бурундуков не только на поверхности земли, но и в норе.

Горностай и ласка также уничтожают бурундуков преимущественно в лесостепных районах, заменяя здесь колонка. Он служит также пищей соболу. Медведи также охотно раскапывают норы бурундуков и уничтожают как самих зверьков, так и их запасы. Значительно реже они попадают в зубы волков и лисиц.

Некоторые хищные птицы также не упускают случая схватить бурундука. В лесах опасным врагом его является ястреб-тетеревятник. Если в местах скопления бурундуков, издающих свою меланхолическую позывку, вдруг проносится тетеревятник, то мгновенно наступает тишина. В гнезде тетеревятника с 3 птенцами нами было однажды обнаружено: 6 галок, 1 бурундук, 1 летяга, 2 горлицы и 1 большой пестрый дятел. По наблюдениям охотников, даже кедровка — и та нападает на бурундука, если застигнет его где-нибудь врасплох на открытом месте. Возможно, что то же самое проделывают вороны и сороки, так как известны случаи нападения их на белок и сусликов. На Дальнем Востоке к врагам бурундука относят крупную змею — амурского полоза, которая заглатывает его целиком.

Бурундуки питаются по преимуществу растительной пищей. Откусив какой-нибудь стебель с семенами, бурундук берет его в передние лапки и, сидя на задних лапках, быстро выщелачивает семена языком, наполняя ими свои защечные мешки, расположенные по бокам головы и шеи, начинаясь под глазами, и служащие для переноса запаса к норе. Когда бурундук набьет свои защечные мешки, голова его становится круглой и неестественно большой по сравнению с туловищем (рис. 39). Установлено, что он питается весной почками березы, лиственницы и других деревьев, а по мере стаивания снега — старыми кедровыми шишками, молодыми сочными побегами трав, семенами лесных осок и других растений: впоследствии его стол разнообразится за счет всевозможных ягод и плодов черемухи, калины, рябины, брусники и пр., а также грибов, которые, по наблюдениям Корша на Дальнем Востоке, бурундук подобно белке, высушивает, накалывая на веточки сухих деревьев или зажимая в развилки сучков. Это делается с целью запаса на зиму, вернее — на раннюю весну. Из числа семян диких лесных трав бурундук предпочитает зонтичные («пучки»), зрелые семена осок, дикое просо, герани, вьющуюся гречиху, горчица, незабудки, шеврицы, лютика, мотыльковых (горошек мышиный и др.) и пр. Осенью его любимым кормом является в Сибири кедровый орех, а на Дальнем Востоке — жолуди, лесные орехи и семена липы. Из культурных растений он поедает пшеницу, рожь, овес, ячмень, гречиху, кукурузу, просо, лен, подсолнух, мак, огурцы, баклажаны, арбузы, дыни, тыквы. В садах — яблоки, вишни, сливы, абрикосы, груши.

Рис. 39. Бурундук с набитыми защечными мешками.

К животной пище бурундук прибегает лишь случайно. В защечных мешках его находили насекомых и их личинок. Однажды были найдены личинки муравьев, а по свидетельству Корша, бурундук поедает и лягушек. А. М. Никольский наблюдал на Сахалине бурундуков, поедающих ящериц.

В неволе они охотно поедают животную пищу. Вакутин так описывает питание живших у него в клетках бурундуков: «Пища для них была разнообразная. Лучше всего подалась черная и красная смородина, кедровые орехи и зерна пшеницы, охотно брали и сахар, значительно меньше их привлекали сухой горох, печеный хлеб и вареное мясо.

Однажды в клетку был положен налим. Сперва все бурундуки разбежались по углам клетки, после некоторые смельчаки подбежали к налиму и старались захватить его в лапки, что им никак не удавалось (добыча была сильно скользкая). В конце-концов налим был наполовину съеден.

Живых мух и оводов бурундуки съедали весьма охотно, из-за этой добычи поднимали даже драку между собой. Несколько раз я подносил жи-

вых оводов, держа пинцетом за брюшко. Своим жужжанием овод приводит всех бурундуков в смятение: они начинали бегать по клетке и обнюхивали друг друга, а когда овод просовывался в клетку, то бурундуки сразу же на него набрасывались, один из них схватывал его и, придерживая передними лапками, быстро съедал, начиная с головы. Из-за оводов всегда были драки».

ПРОМЫСЕЛ

Бурундуки принадлежат к категории тех немногочисленных зверьков, добывание которых механическими способами (капкан, самоловы) не находит себе применения в силу особенностей его образа жизни.

В промысловых районах Сибири и Дальнего Востока, где добывают большое количество бурундуков, охота на них производится главным образом двумя способами — стрельбой из ружья и ловлей петлями. Необходимой принадлежностью этого промысла является манок (вабик), который значительно повышает добычливость промысла. Как на пережиток седой древности, можно указать на стрельбу из лука, которая до настоящего времени распространена среди некоторых туземных народностей Сибири. Существует также охота на бурундука с ружьем и собакой без манка.

Весной по выходе из норы бурундук имеет достаточно хорошие меховые качества шкурки, почему и добывание его начинается с этого момента и продолжается в среднем до конца мая, имея общую продолжительность самое большое 40—45 дней. В этот отрезок времени проходит брачный период у бурундуков, дающий наивысшую добычливость промыслу. К июню осенний промысел заканчивается, так как шкурка бурундука теряет свои меховые качества и к середине лета становится никуда негодной. Промысел возобновляется осенью, в начале сентября, и продолжается до конца октября, когда зверек уходит в норы на зимнюю спячку. Таким образом, общая продолжительность периода охоты — около трех месяцев.

Охота на бурундука не требует дальних заходов в тайгу, так как этот зверек в области своего распространения обитает повсюду в лесах. В Сибири, даже в окрестностях больших городов (Томск, Иркутск и др.), можно за короткое время дневной экскурсии добыть 10—20 бурундуков, настолько он здесь многочисленен. Поэтому на охоту выходят не только взрослые охотники, но из туземцев дети и женщины, умеющие владеть луком и петлей с манком, или без него.

Еще несколько лет назад (1925—1926 гг.), когда промысел бурундука только-только начинал развиваться, старые охотники-промысловики считали для себя позорным добывать эту мелочь, причисляя бурундуков к «гнусу» (т. е. мышам, крысам и т. д.) и предоставляя его добывание своим семейным. Да и цены на его шкурку (8—10 коп.) не заинтересовывали охотника.

Однако, с развитием заготовок второстепенных видов пушнины и старые охотники перестали гнушаться этой охотой.

Промысел производится в самых разнообразных местах леса. Непременным условием является наличие «мелочей» (подлеска), зарослей черемухи-

ника, осинника, различных кустарников, а также поваленных деревьев и коряг («хлама»), образующих лесные чащи. В чистых парковых лесах бурундуки не держится, посещая их лишь во время передвижений.

ОХОТА С ПЕТЛЕЙ И МАНКОМ

Лучшим временем для охоты за бурундуками—утренние часы и полдень. Выбрав подходящее место и обнаружив там бурундуков, охотник усаживается в удобное местечко и начинает манить. Сначала издается отрывистый, короткий свист—позывка самки, на который охотно отвечают самцы. Затем, подражая голосу самцов, охотник издает в манок соответствующие звуки, напоминающие слог «тюрлю-тюрлю», которые повторяются не часто, с промежутками 10—15 секунд. Этого достаточно для того, чтобы самцы начали сбегаться на голос. Нужно иметь в виду, что голос бурундука слышен по тайге очень далеко, почему при бесшумном промысле на манок подходит много зверксов. Зоркие глаза притаившегося охотника вшиваются в чащу бурелома и кустарников. Пробежками, то останавливаясь на мгновение, то быстро перескакивая препятствия, подергивая поднятым кверху хвостом, по пням и веткам, стремятся самцы на манок, готовясь к встрече с соперниками. Вот показался ближний, за ним в чаще мелькнула изжелта-полосатая спинка другого, справа на сухую коряжку метнулся третий... Гон в разгаре... Близо подходит разгоряченный и доверчивый зверок к затаившемуся охотнику. Чем ближе он подходит, тем скорее, отрывистее звучит позывка в манок. Удилище с петлей уже готово к действию. Наступает удобный момент. Ближайший зверок выскочил и присел на задние лапки совсем близко на ветке. Черные глазки его устремлены в сторону воображаемой самки—на силуэт охотника. Тихо, без резких движений и шума, заводится длинное удилище с привязанной на тонком конце петлей. Петля заведена, окружила шею бурундука. Резкое, сильное движение в сторону,—и мертвая волосная петля затянулась на шее зверка, который, извиваясь, болтается на конце удилища. Ни шума, ни грохота от выстрела нет. Охотник осторожно освобождает бурундука из петли, умерщвляет его, и промысел продолжается. Вот опять поднялось удилище с второй жертвой, а там очередь и за следующим.

При описанном способе охоты удается за день добыть несколько десятков бурундуков, иногда даже до 100 штук. Большую роль здесь играет погожесть дня. Наибольший успех дает тихая, солнечная погода, худшие результаты получаются в ветреный, дождливый день, когда бурундуки выходят лишь на короткое время покормиться, гон ослабевает и зверки сидят или в норах или в чащах.

Для устройства петли употребляется крученный конский волос длиной в 40—50 см. На сильно скручивают до 10 волосков, употребляя на окружность его до 20 см, а остальное уходит на подвязку петли к удилищу. Вот и все несложное приспособление для этой охоты. Как орудие лова, бурундучья петля или сильно известно среди сибирских охотников очень давно и употреблялось, главным образом, туземцами-шорцами («кузнецкими черневыми татарами»), нарымскими остяками, тунгусами и другими народами. В настоящее время петлей пользуются, главным образом,

туземцы, от которых этот способ промысла мало-по-малу переходит к русским промысловикам.

Манок — явление позднейшего периода, которое можно приурочить ко времени появления ружей центрального боя и медных гильз. В прежнее время подманивание производилось без манка, свистом, причем и сейчас среди туземцев не редкость встретить исключительных специалистов своего дела. Чрезвычайно простое устройство манка обусловило ему, по крайней мере в Западной Сибири, довольно широкое применение. Берут пустую латунную гильзу 24—20 калибра с вставленным капсюлем, и вблизи полого конца ее делают прорез в форме полудуния. В отверстие гильзы вставляют деревянную втулку, на поверхности которой ножом делается небольшой срез для прохождения воздуха. Передвигая концом втулка вставляется в гильзу до линии прореза, — и манок готов (рис. 40).

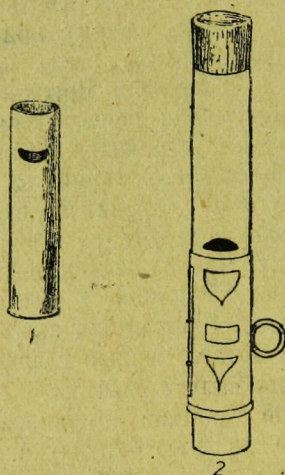

Рис. 40. Манки: 1—манок из латунной гильзы; 2—манок Пономарева-Боровского.

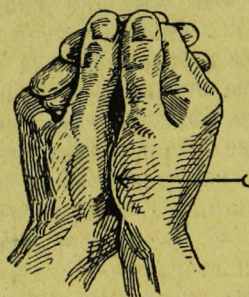

Рис. 41. Положение рук при подманивании бурундука.

Недавно охотоведы Б. А. Пономарев и Боровский, изучавшие промысел бурундука, предложили к применению сконструированный ими тип усовершенствованного манка, дающего, как показали опыты опробования, весьма хорошие результаты. Устройство его очень несложно. Манок состоит из полого цилиндра, сделанного из белой жести, с полудунной прорезью и обоймы с двумя прорезами, которая свободно двигается по цилиндру. Один конец цилиндра заткнут наглухо деревянной пробкой. В другой конец цилиндра также вставляется и проталкивается до прорези деревянная пробка. Движение обоймы по цилиндру и получаемое при вдувании воздуха пересечение его прорезами обоймы дает прекрасный по сходству звук и тон голоса бурундука. Манок этот в текущем году впервые применяется в порядке опыта охотниками Нарымского севера, и если он даст положительный эффект, то получит широкое распространение.

Довольно удачно можно подражать голосу бурундука и без манка. Томские подгородные охотники нередко применяют этот способ. Сложив ладони рук, как это показано на рисунке 41, следует дуть в точку между верхним и нижним отверстиями, отчего получается довольно чистый звук, который регулируется движениями языка. Чем шире и развитее ладони рук, а следовательно, чем больше объем пустоты между сложенными ладонями, тем больше эффекта можно достигнуть, понижая или повышая тон.

ОХОТА С РУЖЬЕМ

Охота с ружьем имеет, пожалуй, большее распространение, чем с петлей, так как не требует той ловкости и сноровки, которая необходима при добыче петлей. Для стрельбы употребляют значительно уменьшенный против нормального заряд дробь и пороха (не больше 50 % нормального), не уменьшая однако пыжа на порох. Дробь берется мелкая, №№ 8—10.

Процесс охоты с ружьем на манок ничем не отличается от охоты с петлей. Большим недостатком этого способа следует признать неизбежное отпугивание собравшихся зверьков, которые после выстрела разбегаются и прячутся. Охотнику приходится или подолгу выжидать или, обычно, переминуть место, что занимает определенное время. Кроме того, стрельба портит шкурку, а это понижает ее оценку при приемке. Наконец, ружейная охота обходится охотнику много дороже. Тем не менее, добычливость ее несомненна и едва ли уступает ловле петлей.

Описанные способы охоты с манком применяются, как было указано, весной в период гона. Осенний промысел на манок также возможен, но уже не дает того эффекта.

В некоторых районах Союза манок неизвестен или малораспространен (Урал, европейская часть СССР и районы малого распространения бурундука в Сибири). Поэтому здесь в большом применении ружейный промысел с собакой. Задача собаки состоит в том, чтобы найти и выгнать зверка на более или менее чистое место, где его можно будет стрелять. Как только собака найдет бурундука, немедленно раздается резкий, отрывистый свист во все ноги улетающего зверка, который в страхе обычно забегает невысоко на дерево. Если ствол толст, то бурундук замирает, распластавшись на его поверхности и уцепившись когтями за неровности коры. На невысокие тонкие деревья он взбирается к самой верхушке. Здесь в просветах сучьев его и стреляют, или же просто стряхивают и убивают палкой.

ОХОТА С ЛУКОМ

Енисейские тунгусы, обские остяки и шорцы, в особенности последние, с успехом применяют для добычи бурундука лук. Вместо металлического наконечника, который сильно портит бы шкурку, применяется деревянная стрела, имеющая на конце тупое утолщение (рис. 42). На другом конце стрелы, который своей выемкой упирается в тетиву, направляющих бородачок не делается. Лук шорцев по длине равен, примерно, росту человека. Тетива делается из крепкой крученой бечевки.

Нужно удивляться той меткости, с которой не только взрослые охотники, но даже и молодежь, пускают стрелу в намеченную цель. Удар тупой головкой стрелы на близком расстоянии вполне достаточен для того, чтобы намертво свалить бурундука или, во всяком случае, оглушить его. Наличие собаки при охоте с луком необходимо, так как зверка нужно выгнать из чащи на дерево, где в просветах хвои и сучьев его легко почти в упор сшибить стрелой.

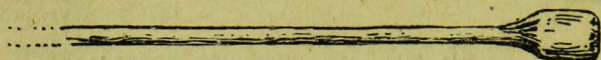

Рис. 42. Стрела на бурундука.

Доверчивость бурундука позволяет добывать его просто при помощи палки или хорошего гибкого прута. Собравшись гурьбой, ребята берут с собой собачонку и, вооружившись палками и прутьями, отправляются в кедровник, в заросли кустов и бурелом. Собака быстро находит бурундука, и начинается погоня. Испуганный зверок мечется среди разгорячившихся охотников, резко «цыкает», забивается в чащу и, наконец, забирается на первое попавшееся деревцо. Если деревцо невысоко, то ребята просто стряхивают его на землю и тут же убивают. Если же бурундук забирается на ствол толстого дерева, то в него бросают палками. Интересно, что если удар пришелся близко от зверка, то он иногда прыгает на землю с большой высоты в несколько метров.

ВЕРША ДЛЯ ЛОВЛИ БУРУНДУКА

В Западной Сибири за последние годы получил широкое применение способ ловли бурундуков при помощи верши, называемой промышленниками, «корчажкой» или «мордой».

Этот самолов распространен, главным образом, на Нарымском севере, в Ачинской тайге и на Алтае.

Благодаря любезности А. В. Добровольского, инженера-охотоведа Ойрат-Туринского отделения Запсибпушнины, мы имеем возможность дать описание этой своеобразной ловушки.

Устраивается ловушка из ивовых веточек по принципу рыболовной верши (корчажки), как это видно на рис. 43.

Сначала плетутся отдельно два «детыша» (лаза), представляющие собою подобие воронок. Узкими концами они обращены одна против другой внутрь прибора. Затем плетется остов верши, который соединяет оба «детыша». Общая длина всей ловушки — 70 см, ширина — 30 см, высота — 18 см. В середине остова делается отверстие, через которое внутрь верши вставляется «маточник» (клеточка), который устраивается из тонкой проволоки. В «маточник» сажают самку бурундука. Ловушку помещают на ствол упавшего дерева в подходящем месте. В оба отверстия «детышей» обязательно кладутся палочки («сходни») по которым самцы проникают в ловушку. Охотник прячется около ловушки и манит в манок. Самцы бегут на зов и попадают в ловушку. За день удается наловить до 60 штук. Ловушка применяется только весной во время гона.

Калканы и другие механические приборы, кроме описанной выше «корчажки», практически почти нигде не применяются, за исклю-

чением отдельных районов. Так, Кривошапкин указывает, что в Енисейской тайге бурундука ловят плашками. По В. Н. Троицкому, в Чуно-Ангарском районе для ловли бурундука применяют особые маленькие плашки, употребляя для приманки пшеничные колосья. Эти плашки расставляют на границах леса и полей. Затруднения с применением кашканов и других самоловных приборов объясняется, главным образом, тем, что отыскать бурундучьи норы, спрятанные в тайге под пнями и колодником, чрезвычайно трудно. Бурундук на приманку не идет, так как в лесу в любое время года для него более чем достаточно самой разнообразной пищи. Массовые переходы бурундуков, которые позволяли бы установку самоловов типа плашника, в те периоды, когда шкурка его имеет ценность, т. е. весной и поздней осенью неизвестны. Бурундук не знает посто-

1

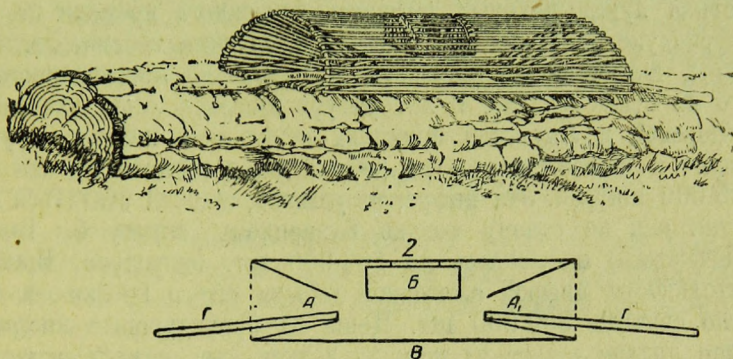

Рис. 43. Верша на бурундука: 1—общий вид верши; 2—разрез верши: А и А₁—„детыши“, Б—„маточник“, В—дно, Г, Г₁—„сходни“.

янных троп, на которых можно было бы поставить, например петли или кашканы. Ряд других особенностей его образа жизни, в связи с неразработанностью способа его добычи, принуждает воздержаться от рекомендации применять какие-либо механические способы добычи в широком масштабе. Понятно, что именно в направлении изыскания новых способов должна работать научная мысль и совершенствоваться практика охотника-промысловика.

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА ШКУРКИ

Съемка шкурки во избежание возможной порчи производится на месте промысла. Шкурку, согласно правилам, снимают «трубкой», разрез делается по задней поверхности задних ног, мимо заднепроходного отверстия; затем выдергивается прутик хвоста, и шкурка постепенно снимается чулком до рта и носа, причем по деснам делается надрез для окончательного отделения шкурки от тушки. Снятая шкурка тщательно очищается от жира и прирезей мяса и высушивается без всяких правил мездрой наружу. Сушка производится в тени в прохладном месте.

Согласно стандарту на зимние виды пушнины, к которым по непонятным причинам отнесен бурундук (ОСТ 3416), шкурки его сортируются по

двум признакам: 1) удовлетворяющие требованиям технической приемки с зачетом 100 % и 2) брак с зачетом не более 50 %. Первые должны быть полноволосыми, с ровным волосным покровом чистой мездрой, снятыми «трубкой», с сохранением в целостности меха с головы, лап и хвоста, освобожденные от хрящей, оправленными мездрой наружу и высушенными пресносухим способом. Браком считаются шкурки, имеющие синюю мездру, снятые «пластом» или «волосовые» (т. е. оправленные мехом наружу), а также рваные и с плешинами.

При упаковке, шкурки бурундука вяжутся в круглые пачки по 50 шт. с перевязкой один раз на голове и один раз на высоте передних лап, а затем посортно укладываются в мешки, кули и ящики.

ЗНАЧЕНИЕ БУРУНДУКА, КАК ПУШНОГО ЗВЕРКА

Статистика пушно-меховых заготовок довоенного времени не дает сведений о бурундуке, так как ему, наравне с другими весенне-летними видами пушнины, внимания не уделялось и правильно поставленного промысла на него не существовало. В литературе имеются лишь указания на то, что на Обдорской и Якутской ярмарках попадались партии бурундуковых шкурок, причем общее количество добычи по довоенной России определялось в 100 000 шкурок. Эта цифра, безусловно, должна считаться преуменьшенной, так как по одному только Кузнецкому округу б. Томской губернии (Дочевский) добывалось до 100 000 шт. бурундука. Приблизительной к действительности цифрой ежегодной добычи его в России в довоенные годы можно считать 300 000 шт. Цены на бурундуковые шкурки стояли чрезвычайно низкие — от $\frac{1}{4}$ коп. до 2 коп. за штуку, а готовый мех стоил в б. Томской губ. 30—40 руб. Колоссальные запасы бурундука в азиатской части СССР и легкость его добывания обеспечили ему видное место в заготовках второстепенных видов пушнины. В 1919/20 г. заготовка бурундука по Сибири выражалась в 16 317 шт., в 1920/21 г. эта цифра выросла почти вдвое и достигла 28 808 шт. Кроме того, по европейской части СССР в том же году было заготовлено 3 257 шт. С 1925 г. заготовка шкурок бурундука начинает расти особенно сильно, и в 1928/29 г. заготовка достигает внушительной цифры в 1 611 948 шт., из которых на долю Советской Азии падает 99,8 %. По годам и районам Союза заготовки бурундука видны из следующей таблицы:

	Заготовлено в штуках				
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Уралобласть	352	—	—	—	—
Западная и Восточная Сибирь	296 958	818 426	1 194 849	1 185 658	1 384 816
Якутская АССР	—	39 000	224 416	7 242	
Бур.-Монгольск. АССР	—	24 902	1 117	7 996	
Дальневосточный край	—	17 107	191 546	203 736	

Наибольшее количество шкурок бурндука дает Западносибирский и Восточносибирский края. В 1928/29 г. здесь заготовлено их на сумму 130 тыс. руб., что составляет 83,5% всей суммы заготовок бурндука по четырём областям Союза: быв. Сибкрай, ДВК, Бурято-Монгольская АССР и Якутская АССР.

В настоящее время по всему СССР добывается до 2 млн. шкурок бурндука. Если учесть, что в заготовку попадает пока лишь незначительный процент наличных запасов его, то возможности увеличения заготовки следует признать весьма большими, и то количество бурндука, которое заготавливается теперь, может быть увеличено.

Бурндучья шкурка с успехом идет на экспорт и партиями сбывается на зарубежных аукционах. Поскольку, однако, бурндуховый мех имеет, главным образом, декоративное назначение, спрос на него непостоянен и всецело подчинен требованиям моды и сезону. Из этого меха делают шубы (волосом наружу), главным образом, дамские, отделку верхнего платья, шапочки, палантин, даже мужские тужурки. Вещи из бурндухового меха при удачной подборке шкурок очень привлекательны и изящны, а к тому же и носки.

ЗНАЧЕНИЕ БУРНДУКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Бурндук местами наносит значительный вред посевам хлебных культур. В годы неурожая кедровых орехов или семян других растений, служащих ему обычной пищей в тайге, бурндуки массами перекочевывают из тайги к хлебным полям.

Поселившиеся около полей бурндуки начинают свою истребительскую работу с момента сева. Боясь забегать вглубь открытых пространств пашни, зверок выкапывает посеянные зерна по окраинам полей, принося подчас значительный урон урожаю. По мере появления всходов, он подгрызает сочные молодые стебли и тут же поедает их. Но наиболее опасным бурндук становится в период созревания хлебов, когда он приступает к заготовке пищевых запасов на зиму. В эту пору весь день уходит у него на беготню от норы к пашне и обратно. Рано утром зверок выходит из леса и, убедившись в безопасности дальнейшего передвижения, быстро отправляется к хлебам, в которых и скрывается от глаз хищников или человека. Найдя хороший полный колос (плохие, неполновесные, поврежденные зерна он не трогает), зверок быстро подскакивает вверх по стеблю, хватая его зубами, пригибает тяжестью своего тела к земле и, пропустив между лапок, передвигается по стеблю к колосу. Стебель он перекусывает у самого колоса, затем берет его в лапки, быстро выбирает из него зерна, которыми набивает свои защечные мешки. Закончив эту операцию, бурндук бежит в свою нору и складывает принесенные запасы в кладовую.

Нельзя отказать бурндуку в сообразительности. Если посев очень густой и колосья вырастают очень близко один от другого, то, будучи, не в силах пригнуть колос к земле, он поступает иначе. Он начинает перекусывать стебель частями и таким образом добирается до колоса. Хлопотливому зверку приходится подчас преодолевать значительные расстояния (до 1 км и даже больше) от норы до пашни, но это не удерживает его от заготовки зерна. В своих защечных мешках он может унести не более 8—9 г

зерна. Отсюда понятно, сколько раз ему нужно сбегать на пашню для того, чтобы обеспечить свои запасы хлебным зерном. Иногда бурундуки углубляются далеко в пашни, поселяются в «колках» древесной растительности или кустарников. Установлены случаи, когда небольшие посевы, расположенные в тайге, нацело уничтожались бурундуками, а владельцы их вынуждены были бросать эти участки. О степени вреда, который может принести бурундук хлебным посевам, можно судить по следующим фактам, опубликованным в литературе.

В Биро-Биджанском районе Дальневосточного края осенью 1926 г. появилось такое огромное количество бурундуков, что некоторые пашни были испорчены на 70—80 и даже на 100 %. Зверки селились прямо на пашнях, в скирдах небомолоченного хлеба и буквально уничтожали целые участки. В 1927 г. в Иманском районе ДВК массовое появление бурундуков на таежных посевах принудило крестьян бросить эти посевы. Большие повреждения посевов отмечены также в ДВК в 1931 г. Плятер-Плохоцкий, изучавший биологию бурундука в Дальневосточном крае, оценивает ежегодную гибель урожая по ДВК в размере 400—600 т различных зерновых культур, отмечая, что в итоге вредоносной деятельности бурундуков получается недобор с посевов в 15—20 %, а в некоторые годы — в 100 %. Периодическая печать также отмечает вредительскую деятельность полосатого зверка. «Бурундук, этот маленький зверок — большой вредитель крестьянских полей. На борьбу с ним крестьяне выдвигают дружины. Уничтожено бурундука около 5 000 шт. Только беспощадная борьба с этим вредителем спасает посевы крестьян». («Бурундук-вредитель». Дальневосточная хроника. «Охотник и пушник Сибири», 1927 г.).

В Усть-Удинском районе Восточносибирского края в 1925 г. наблюдалась массовая перекочевка бурундуков из горной тайги в долины на хлебные поля. Значительному повреждению подвергались посевы пшеницы и ржи, в меньшей степени — овса и конопли. На полях одной деревни было уничтожено 15 га хлебных посевов.

Довольно значительный вред приносят бурундуки и в Восточном Забайкалье. Здесь они осенью также выходят из тайги в больших количествах и уничтожают созревшее зерно. В Якутии они также наносят ощутительный вред пашням, разбросанным по тайге.

В средней и Западной Сибири вредная деятельность бурундука на хлебных посевах хотя и отмечена, но нигде не носит характер стихийного бедствия. Известны повреждения хлебов в Нарымском крае, северной части Барабинской степи, северной части Тарского округа, Ачинском и смежных с ним районах, изредка в Минусинском крае. Наблюдались скопления бурундуков в березовых «колках» вблизи посевов овса. В норках этих зверков были найдены склады зерна, главным образом, овса, частично пшеницы и ржи. При этом на поле овес местами был срезан вершка на полтора от земли, и зерна были начисто выбраны. В другом случае овес, посеянный на окраине тайги, потерпел значительные повреждения. Колосья оказались срезанными также на вершок от земли, валялись отрезки стеблей, повидимому, подрезанный колос не падал в густом посеве, и зверку приходилось подпрыгивать его частями. Наблюдали также, как бурундуки сильно объедали сложенную в суслоны рожь, а в складах их обнаруживали семена конопли и льна.

Не только хлебным культурам вредит бурундук, но он производит серьезные повреждения в огородах и фруктовых садах.

Семена подеолнуха он с ловкостью выбирает, взобравшись по стеблю на шляпку растения, а затем или тут же поедает семечки или уносит их в свою кладовую. В огородах страдают от бурундуков огурцы, баклажаны, кабачки, кукуруза, мак, горох. Последний обычно поедается на месте. Свекла, картофель и морковь, вероятно, также поедаются бурундуками, так как содержащиеся в неволе зверьки с жадностью уничтожали эти овощи. В Прибайкальских степях население считает бурундука серьезным вредителем огородничества: то же самое имеет место и на Дальнем Востоке. Однако вред, приносимый огородным культурам, не столь велик, так как самый период от созревания их до уборки овощей непродолжителен.

Отмечены также факты повреждений бахчевых культур — дынь, тыквы, арбузов, из которых бурундуки, прогрызая стенки, выедают семена.

В степях Западной Сибири бурундуки сильно вредят урожаю вишни, иногда уничтожая его нацело. Порча вишни отмечена и в Барнауле. Здесь зверьки выедали из вишни косточки, а иногда одновременно уничтожали мякоть. В Уссурийском крае, в районах развитого плодоводства, бурундуки наносят большой вред фруктовым садам, уничтожая и портя яблоки, груши, сливы, абрикосы, а также садовую малину и клубнику. Зверок нападает при этом не только на созревшие плоды, но обгрызает молодые побеги и почки плодовых деревьев.

Сказанное о вредоносной деятельности бурундука, главным образом, проявляется, как это видно из приведенного материала, на Дальнем Востоке. По направлению к западу вредность бурундука постепенно уменьшается, и в Западной Сибири этот зверок уже не является таким серьезным вредителем. Для европейской части СССР он, как вредитель, совсем неизвестен. Это явление объясняется исключительно степенью плотности заселения бурундуком местности.

Значение бурундука в лесном хозяйстве пока не может быть учтено и оценено даже приблизительно, а следовательно, и вредная деятельность его не может быть достаточно аргументирована. Известно, что бурундук чрезвычайно любит и много поедает кедровых орехов, набрасываясь на спелые шишки, ест семена и шишки лиственницы, ели, пихты. Охотно поедает он семена пшпиковника, а из ягод — черемуку, смородину и др., а также грибы.

Вредная деятельность бурундука для сельского хозяйства Восточной Сибири и Дальнего Востока вызывает необходимость защиты от него посевов. Однако для борьбы с бурундуком до сих пор не существует таких хорошо разработанных методов, как это имеет место, например, в борьбе с сусликом и другими грызунами. Основным методом борьбы с вредными грызунами является затравка их в норах газами и отравленными приманками или вылавливание ловушками и капканами, поставленными у входа в норы. Ничего этого нельзя применить по отношению к бурундуку, как метод маскового характера, так как норы его скрыты в чаще леса. Поэтому и борьба с ним химическими методами до настоящего времени не разработана.

Единственный способ химической борьбы с бурундуком заключается в том, что с осени заготавливают снопы с необмолоченными колосьями пшеницы и весной протравляют их в растворе мышьяковисто-кислого натра. Для этого в горячей воде растворяют яд из расчета одна весовая часть яда на

15 частей воды и в течение суток вымачивают снопы в этом ядовитом растворе. Затем снопы разбирают на небольшие пучки и выставляют их на поля, на колышках, как метлы между посевами и лесом. Бурундуки поедают протравленные зерна и отравляются. Если около посева есть изгородь из жердей, то протравленные снопы нужно укреплять на ней, так как бурундуки любят перебегать по ней от леса к посевам.

Можно раскладывать отравленные зерна или колосья в специальные трубочки из глины или дерева, в которые может забраться бурундук, но где не тронет приманку птица, или же в искусственные приманочные ямки и норки по краям посевов.

Однако нужно иметь в виду, что способы эти в достаточной степени недоработаны и широко на практике не испытаны. Кроме того, нельзя забывать, что мышьяковисто-кислый натр — опасный яд не только для грызунов, но и для людей и домашних животных и птиц. Поэтому руки и посуду после приготовления отравленной приманки нужно вымыть горячей водой а остатки неиспользованной приманки — сжечь или закопать в землю.

ОГЛАВЛЕНИЕ

С. П. Наумов
Н. П. Лавров
Е. П. Спангенберг

ТОНКОПАЛЫЙ СУСЛИК

	<i>Стр.</i>
Условия обитания	5
Географическое распространение	10
Биология	13
Годовой режим	13
Норы	15
Размножение	17
Питание	18
Хозяйственное значение	19
Распределение тонкопалого суслика по станциям и его численность	21
Строение меха и линька	23
Промысел	25
История промысла и данные о заготовках	25
Способы лова	26
Первичная обработка шкурок	35

Е. П. Спангенберг

СОНЯ-ПОЛЧОК

Описание сони-полчка	36
Географическое распространение и численность	38
Повадки	42
Периодические явления в жизни полчка (спячка)	43
Питание	49

КОЧЕВКИ

Размножение	52
Враги и конкуренты сони-полчка	54
Линька	57
Промысел	59
Методы добычи и ловушки	61
Съемка и правка шкурок	68
Мясо сони-полчка	69

СЛЕПЫШ И ЕГО ПРОМЫСЕЛ

Н. М. Дукольская

Описание слепыша	71
Географическое распространение	72
Местообитание	72
Образ жизни	75
Экономическое значение слепыша и способы его добывания	77

И. М. Залесский
М. Д. Зверев

БУРУНДУК

Описание бурундука	80
Географическое распространение	82
Местообитание	85
Образ жизни	86
Питание	91
Промысел	92
Первичная обработка шкурки	97
Значение бурундука, как пушного зверька	98
Значение бурундука в сельском хозяйстве	99

Отв. ред. Умнов А. А. Редактор И. А. Фрумсон Тех. ред. А. А. Алениев Выпускающий Б. И. Корнилов
Корректор К. Н. Тинде

КОИЗ № 246/24 6,5 п. л. X 46.000 зн. в 1 п. л. Статформат 62X94₁₆. Сдано в набор 27 января 1935 г.
Подписано к печати 7 июня 1935 г. Тираж 4 000 экз. Зак. № 3027. Уполн. Главлита № Б—5228.

**В с е с о ю з н о е
К о о п е р а т и в н о е
О б ъ е д и н е н н о е
И з д а т е л ь с т в о
К О И З**

Рахманин Г.—Четыре сезона ружейной охоты.
3-е изд. 172 стр. Ц. 2 р. 50 коп.

Зворыкин Н. А.—Повадки животных. 2-е издание.
60 стр. Ц. 80 коп.

Его же—Как определить свежесть следа. 5-е изд.
32 стр. Ц. 20 коп.

Наумов Н. П.—Орудия добывания промысловых
животных. 52 стр. Ц. 70 коп.

Жарков И. В.—Ловля мелких пушных зверей чер-
каном. 24 стр. 10 рис. Ц. 25 коп.

Постников С.—Тенета и тропники. 20 стр. Ц. 35 коп.

Наумов Н. П.—Плашки. 30 стр. Ц. 30 коп.

Его же—Пасти и кулемы на лисиц и песцов.
40 стр. Ц. 70 коп.

Губер В. А.—Силки на зверя. 32 стр. Ц. 50 коп.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

1. Москва, Неглинный проезд, 23 КОИЗ.
2. Ленинград, Гостиный двор, Б. Суровская
линия, 127, отд. КОИЗа.